

Пролог.

Маленький Инджед сидел в гостиной и ждал маму. Она обещала сегодня вечером с ним погулять. Он, то выглядывал в окно, то листал книгу с картинками, которую мама подарила ему на прошлой неделе. Точнее, книгу дала тетушка Куки и сказала, что это мамин подарок. Сама тетушка, как обычно гремела чем-то на кухне.

- Инди, шел бы ты погулял, чего сидишь, - тетушка выглянула с кухни и с сочувствием на него посмотрела.

- Нет, скоро придет мама.

- Мама может задержаться, поиграй во дворе, а как она придет, вернешься.

- Нет, она обещала, я подожду ее тут.

Куки вздохнула и снова ушла на кухню. Небо постепенно темнело, и на нем засверкали звезды. Тетушка принесла кексы и малиновый морс, и они немного перекусили.

Услышав перестук копыт, Инджед бросился к окну и увидел подъезжающую карету. Извозчик, открыл дверцу и помог выбраться пассажиру - желтой пони-единорогу. Желтая пони была одета в мятую попону, украшенную блестками и маленькими зелеными камнями. Внезапно, ее ноги стали разъезжаться, и она засмеялась. Вовремя подхватив пони, извозчик повел ее к дверям.

- Мама! Приехала, - Инди побежал к входу встречать желтую пони.

- Мама, ты же обещала! - на глазах выступили слезы.

- Прости, сынок, - ответила пони заплетающимся языком. - Меня позвали на прием.

Да, на прием! Ведь принцесса Селестия устраивала прием, я никак не могла его пропустить!

- Вот уж не думала, что на приемах Селестии подают дешевый яблочный сидр, - принюхавшись, неодобрительно заметила тетушка Куки.

- Да что ты понимаешь! Убирайся на свою кухню, - истратив на возглас последние силы, желтая пони повалилась на ковер и захрапела.

Инджед побежал в свою комнату и, давясь слезами, уткнулся в подушку.

- Дурацкий прием! Дурацкая Селестия! Дурацкое все, - каждый возглас сопровождался ударом копыта в подушку. Не выдержав такого обращения, она лопнула, и по всей комнате полетели пушистые перья.

- Проблемы, малыш? - вкрадчивый голос раздался прямо в голове. - Я могу о тебе позаботиться, никто не посмеет тебя обижать!

Вот уже почти тысячу лет Луна лежала в криокамере. Она была погружена в анабиоз и ничего не чувствовала. Найтмер проклинала тот день, когда с ней связалась. Управлять аликорном было очень непросто, и когда Луна смогла ненадолго вырваться из-под контроля, Селестия заточила ее тут, в криокамере на пустом корабле. Луна спала, а Найтмер - слабела, каждая секунда подтачивала ее силы. Скоро закончится тысячелетнее заточение, но она уже окончательно ослабнет. И тогда придет Селестия, с легкостью оторвет ее от Луны и уничтожит. Найтмер прекрасно знала, что такое страх, но никогда не думала, что будет его испытывать сама. В отчаянии она в очередной раз забросила ментальное щупальце в сторону Эквестрии. Недовольные и обиженные есть везде, но шансов найти их с такого расстояния практически не было.

Вдруг, не может быть! Щупальце дернулось и принесло обиду и злость. Не веря своей удаче, Найтмер слегка потянула и направила вдоль щупальца свое сознание. Надо же, жеребенок, обижен на Селестию - невероятная удача!

- Ты кто, - спросил жеребенок.

- Я - принцесса Луна. Злая Селестия заточила меня в темнице, если ты мне поможешь, мы ей отомстим. Вместе.

Глава 1.

Карви Вуд был очень застенчивым молодым единорогом. Природа одарила его весьма экстравагантной внешностью, от чего над ним часто подшучивали в школе. Он не был страшным или уродом, наоборот его ярко-красная грива оказывала на окружающих просто убойное впечатление. Мало кто мог поверить, что это его естественный цвет, и в школе его даже прозвали "Крашенная грива". Может, если бы он с детства жил в Кантерлоте и пошел бы, как и мечтал, учиться в академию искусств, то сейчас он стал бы знаменитым актером и выступал бы в Королевском театре, но он жил в маленькой деревушке, и жизнь сложилась совсем иначе. Внимание окружающих его нервировало, каждый встречный, при виде его разевал рот и оглядывался, по этому он стал часто носить плащ с капюшоном. Сразу по окончании школы он переехал в Кантерлот. В большом городе спокойнее относились к экстравагантной внешности, а уж чтобы полезть с расспросами, так это вообще считалось неприличным. А еще в Кантерлоте никто не знал его тщательно скрываемой тайны. Карви Вуду плохо давалась магия. Конечно, не все единороги становятся магами, но зажечь огонек или перенести телекинезом стакан могут даже дети, а для Карви это было все равно, что высшая магия.

Держа во рту кисточку, Карви нанес на статуэтку последний мазок и отступил подальше, осматривая свое произведение. Вырезанная из дерева статуя аликорна высотой около метра, была покрыта черным лаком, а в его фиолетовой гриве мерцали звездочки. Вставший на дыбы аликорн, как живой, смотрел на зрителя и как будто просил о помощи. Раздался стук в дверь и Карви пошел открывать.

- Кто там?

- Дружище, это я, Понифаций!

- Заходи, - Карви отодвинул засов и распахнул дверь. - Какие новости?

- Все чики-пуки! Не помешал? - спросил темно-рыжий земнопони с черной гривой, протопав в каморку.

- Нет, я уже закончил. Как там, мои статуэтки? Хоть что-нибудь купили?

- Ну ты - комик! Расхватали, как горячие пирожки, - Понифаций достал из сумки деревянную шкатулку, открыл и сунул ее Карви. - Смори, скока рыжиков!

В ней лежала внушительная горка монет. Потрясенный Карви осторожно поставил шкатулку на стол.

- Это не шутка?

- Да какая еще, в навоз, шутка! Я тебе тут клоун, что-ли? Эти монеты что, похожи на прикол? - тараторил Понифаций, размахивая передним копытом. - Ты бацаешь клевые штуки, там две фифы чуть не подрались за последнюю фигурку. Мне все Салли Ду сказала. Еще грит, еще приноси.

- Ты свой процент уже взял?

- Обижаешь что-ли, какой, в навоз, процент? Мне что, западло для друга ящик в магаз снести? А че ты сам не снес? Салли грит, что мечтает с тобой познакомиться.

- Нет, я не могу, они будут смеяться, что единорог пилит деревяшки. Мы должны заниматься магией, а я... Карви покосился на свой знак в виде скрещенных ножа и кисточки.

- Обалдел что-ли? Да кому там какое дело? А че тогда над Хопкинсом не смеются? А Вилли и Санди, так вообще брускатку мостят, а их весь город уважает!

Тут Понифаций заметил статуэтку аликорна, заткнулся, и от потрясения присел. Застыли даже его вечно бегающие уши.

- Принцесса Луна, - наконец выдохнул он. - Это... Она... Просто невероятно!

- Я хотел подарить ее Профессору, как ты думаешь, ему понравится?

- Да ты - комик! Да он просто обалдеет! Ты притащишь ее на собрание сегодня вечером?

- Да, то есть я хотел тебя попросить, а не мог бы ты ее отнести?

- Ох, ну че с тобой делать. Давай снесу.

Они завернули статуэтку в мешковину, Понифаций взвалил ее на спину и пошел к двери.

- Ну, бывай, до вечера!

- До вечера, Понифаций!

До собрания было еще несколько часов. Карви решил, что успеет еще прогуляться до радужных фонтанов. Он взял из шкатулки несколько монет, убрал ее под подушку и, надев свой плащ, вышел на улицу.

Выходя из дома, Карви увидел серого земнопони, тащившего тележку, груженую морковкой.

- Эй, милейший, почем торгуете? - окликнул Вуд серого работягу.

- Монетка - четверть пуда, три монетки - пуд, - пони присел и отер копытом со лба пот.

Карви достал монетку и подставил сумки. Земнопони удивленно качнул головой, но промолчал. Единорог, не пользующийся по любому поводу телекинезом - это было что-то необычное. Отсыпав нужное количество, пони впряженся в тележку и побрел дальше.

С позавчерашнего дня Карви не ел ничего, кроме травы и листьев, и именно голод заставил его преодолеть стеснительность и попросить друга отнести его статуэтки в магазин подарков. Рот наполнился слюной, и он, весело хрустя, направился вверх по улице. Навстречу пробежал молодой единорог в форменной попоне школы для одаренных единорогов. Перед ним, окруженные фиолетовым мерцанием, летели две корзины с яблоками. Невольно проводив студента завистливым взглядом, Карви вздохнул и внезапно почувствовал сильный толчок. Обернувшись, он увидел молодую пони-пегаса серого цвета с желтой гривой и почтовой сумкой на боку.

- Простите, пожалуйста, мистер - серая пони бормотала извинения, опустив свою мордочку. Из ее сумки на землю вывалилось несколько конвертов.

- Ничего страшного, мисс, это я виноват, не смотрел куда иду, - Карви, подобрав конверты, протянул их посыльной.

Серая пони вскинула мордочку, с интересом глянув на Карви - от удара с его головы слепел капюшон, открыв на обозрение гриву. Вуд обратил внимание на ее необычные

глаза, косящие в разные стороны, что придавало ей некое особенное очарование. Ободряюще кивнув, посыльной, он поправил капюшон и направился дальше. Серая пони еще минуту смотрела ему вслед, и, вздохнув, стала высматривать номера домов, в поисках адресата.

"Это все несправедливо," - думал Карви по дороге. - "Единороги из королевской школы получают столько магии, сколько захотят, а остальные - довольствуются жалкими крохами. Она забрала себе всю магию королевства и выдает ее только своим прихлебателям, а магия должна принадлежать всем, и не только единорогам, а пегасам и земным пони тоже! Правильно говорит Профессор, только избавившись от белой бестии можно будет создать справедливое общество."

Проходя мимо рыночной площади, он остановился, глядя на толпу галдящих и что-то продающие-покупающих пони. Из толпы время от времени взлетали пегасы с сумками, земные пони волокли тележки, а за единорогами следом летели корзинки.

"Все эти обыватели тут и не подозревают, как их обокрали," - Карви горько усмехнулся и продолжил свой путь.

Радужные фонтаны были довольно уединенным местом у дальнего края королевского парка. Водные струи рассыпались дождем таким образом, что в любое время суток и с любого места на них была видна радуга. В центре фонтана стояла статуя единорога, глядящего в небо. Впервые Карви здесь побывал на одном из собраний Профессора. По каким-то своим соображениям он решил провести ту встречу на открытом воздухе. С тех пор Вуд тут часто бывал. По словам Профессора, центральная статуя изображала принцессу Луну, но после ее несправедливого изгнания прихлебатели обломили у статуи крылья, чтобы стереть всю память о ней.

Когда Карви подошел к фонтанам, лужайка была так же пуста, как и обычно. Ветер шуршал опавшими листьями - даже уборщики сюда не часто наведывались. Он обошел вокруг фонтана и присел напротив статуи.

- Не унывай, принцесса, - сказал он каменной застывшей фигуре, - мы обязательно тебя спасем!

При взгляде на статую у него появлялось некое чувство родства с Луной. Как и он, принцесса была обделена тем, что принадлежало ей по праву. У нее отняли все, чем она дорожила, и обрекли на жалкое существование в заточении. Белая бестия ни с кем не желала делиться властью и магией. Заслушав вдалеке приближающиеся голоса, Карви заторопился в другую сторону. Ни к чему, чтобы его тут застукали, разговаривающим со статуей.

На этот раз собрание проводилось в небольшом загородном особняке. Когда Карви вошел в зал, почти все уже собрались. Восемь пони расположились вокруг стола, что-то обсуждая вполголоса. Окна скрывались за тяжелыми шторами, погрузив комнату в полумрак. Среди собравшихся был один новичок, и Вуд обрадовался. Каждый новый член общества увеличивал их шансы на успех. Хотя прием новичков и был сопряжен с некоторым риском, Профессор заверял, что каждого из них тщательно проверяют, прежде чем пригласить на собрание. При виде Карви, Понифаций приветливо взмахнул копытом и указал на подушку рядом с собой.

- Все в порядке? - тихонько поинтересовался Карви.

- Ага, вон, в угол поставил, - кивнул Понифаций в сторону свертка. - Ты тут из ся нестрой, как Проф войдет, сразу дари.

- Нет, Фаций, я так не могу.

- Ай, да че с тя взять.

- А ты не знаешь, случайно, новенького? - Карви показал глазами на взъерошенного фиолетового пегаса, сидящего напротив.

- Это Пасти Бангл, работает у пекаря Панса, - прошептал в ответ Фаций.

Вдруг все разговоры стихли, и пони обратились к двери, открывшейся в другом конце зала. Вошедший пони был закутан в плащ, а его морду скрывала маска. Каждый раз у Карви проскальзывало опасение, что в этот раз под плащом может скрываться королевский стражник, и он напряженно ждал кодовой фразы.

- Вы заметили, как красиво в этом году цветут яблони? - произнесла закутанная в плащ фигура, подойдя к столу.

Все расслабились и нестройным хором поприветствовали Профессора.

- Заседание "Лунной тени" объявляю открытым, - заявил он. - Кто-нибудь хочет высказаться, прежде чем мы перейдем к повестке дня?

Понифаций пихнул в бок Карви, но тот лишь покачал головой.

- Что такое, Понифаций? - спросил Профессор, заметив его жест.

- Карви хочет сказать, - заявил рыжий пони. - Давай же, Карви, че ты жмешься!

На деревянных ногах, опустив от смущения голову, Вуд взял сверток, поставил статуэтку на стол и снял с нее мешковину.

- Это - Вам, - еле слышно выговорил он Профессору.

Над столом разнесся изумленный вздох, пони во все глаза смотрели на статую. Полумрак придал ей особую таинственность, и казалось, что это сама принцесса Луна пришла на их собрание.

- Я... Я отдам жизнь за нее! - внезапно воскликнул Тар Фланк - серый, покрытый черными пятнами земнопони. Он всегда был не особо сдержаным и сразу говорил, что думал.

"Она - прекрасна!" - подумал Профессор.

"Что это нам дает?" - возникла другая мысль его голове. Последнее время главарь уже с трудом отличал свои мысли от мысленных сообщений Луны.

"Она поможет привлечь новых соратников," - мысленно ответил он.

"Хорошо, скажи, что я - довольна."

- Отличная работа, Карви, - закутанный в плащ пони кивнул смущенному единорогу.

- Более того, сама Луна мне сообщила, что удовлетворена твоей работой.

- А как принцесса Луна могла ее увидеть? - недоуменно поинтересовался Пасти Бангл.

- Да, шоб ты знал, хоть белая бестия и прихлопнула ее в ловушке, но Луна все видит, и говорит со своими самыми верными герильяс, - убежденно заявил Понифаций, не забыв вставить красивое слово "герильяс", услышанное от Профессора на прошлом собрании.

- А как... - опять начал Пасти, но был прерван главой.

- Друзья, отставим споры, нам сегодня еще многое надо обсудить! Пасти, ты со временем все узнаешь, наберись терпения, - подождав, пока все пони замолчат и закончат ерзать, устраиваясь на своих подушках, Профессор выложил перед собой блокнот, и сделал в нем какую-то пометку.

- Первым пунктом нашего собрания будет знакомство с нашим новым камрадом. Пасти Бангл, расскажи немного о себе и о причинах, по которым к решил к нам присоединиться.

- Ну, я работаю в пекарне у Пансов, - начал свой рассказ Пасти. - Я всегда мечтал поступить в погодную службу, но меня так и не взяли, типа я летаю для них недостаточно хорошо. А еще у меня была невеста Эгрит Пинк, но в прошлом году к нам в деревню приехал этот, франт столичный, Скай Клив, запудрил ей мозги, и она с ним уехала. Она мне еще сказала, что я - неудачник, а Скай в команде у самих Вандерболтов летает. Ну, я приехал тоже сюда, думаю, может она передумает, но она обо мне даже слышать теперь не хочет. Пасти шмыгнул носом и замолчал.

Такого имени, как Скай Клив, профессор припомнить не смог, если он и летал с Вандерболтами, то в каком-нибудь третьем-запасном составе, но как повод лишний раз обвинить во всем Гадюку - сгодится.

- Вот, значит, как, - глава сочувственно покачал головой. - Всем известно, что команда Вандерболтов - любимая игрушка белой бестии. Неудивительно, что ее члены могут вот так запросто околовывать чужих невест.

Над столом поднялся одобрительно-возмущенный гул, а Карви в очередной раз поразился, как подло и многообразно может проявляться несправедливость. Ведь если бы магия была распределена справедливо, этот Скай не смог бы увести любимую у Пасти.

Когда гул возмущения стих, Профессор продолжил: - Бангл, как ты уже понял, наша цель - сделать так, чтобы подобная несправедливость больше не происходила. Все зло идет от Гадюки, и мы должны ее уничтожить. Без нее всякие мелкие сошки, вроде этого Скайя, больше не смогут творить подобное.

- А сейчас, Смарт Алик, расскажет Пасти о том, кто мы и в чем наша задача, - главарь обернулся в сторону земнопони, сидящего справа, приглашающе кивнул, и добавил: - И остальным будет не лишним, послушать еще раз.

Внешность Алика была достаточно заурядна - серая шкура с редкими белыми пятнами, черная грива и простоватое выражение лица бывалого работяги. Но за простой внешностью скрывался мощный разум, друзья даже дали ему прозвище - Умник. Не умея колдовать, и даже не имея на это надежды, он сумел сдать экзамены в королевскую школу и получить отличную теоретическую подготовку. Некоторые его исследования получили известность, и пару раз он даже был приглашен на конгрессы по теоретической магии. Хотя многие заявления Профессора он воспринимал критически, например то, что магию можно будет распределить между всеми пони, но, тайно проведя несколько экспериментов, он с удивлением обнаружил, что главарь действительно связан с некой высшей силой. Это и стало поводом вступить в "Лунную Тень" - надежда, что принцесса Луна не забудет о своем верном слуге и поможет ему овладеть магией.

- В давние времена, всей Эквестрией управляла принцесса Луна, а ее младшая сестра - Селестия ей помогала. Вся магия была одинаково доступна всем пони. Это был золотой век Эквестрии. Но злоба и зависть грызли Селестию, и она подготовила коварный план по захвату власти. В один из дней, когда принцесса Луна полетела отдохнуть в свой замок на Селене, эта гадюка украла источник магии, усыпила свою сестру и наложила на замок заклятие. Только недавно принцесса смогла сбросить сонное проклятие, но она остается заточенной в своем замке и без источника магии у нее недостаточно сил, чтобы освободиться. Если мы уничтожим гадюку - то магия снова

наполнит мир и все пони смогут ей одинаково пользоваться. При этом заклятия на замке спадут, принцесса Луна вернется, и золотой век снова придет в Эквестрию.

- А как же Солнце и Селена? - спросил Пасти. - Разве они не остановятся, если убить... эээ... ну, ее?

- Ну конечно же нет, - Профессор засмеялся. - Это очередная ложь белой бестии. На самом деле Солнце и Селена всходят и заходят сами совершенно без всякой на то воли гадюки.

Пасти пораженно переваривал услышанное. Безусловно, все эти преступления требовали отмщения, не говоря уже о шансе получить возможность пользоваться магией и вернуть свою невесту.

- Я с вами, друзья! - он топнул передними копытами, - такое нельзя оставлять безнаказанным!

Главарь сделал еще одну пометку в блокноте и продолжил: - У нас теперь достаточно герильяс, чтобы приступить к активным действиям. Алик, изложи план.

- Подловить белую бестию в полете практически невозможно, - начал пояснять Умник. - По этому, предварительный план такой, подорвать ее, когда она будет ехать по улице в своей карете. Для этого нам нужен порох, чтобы сделать бомбу и нам надо знать о ее планах передвижения.

- Благодаря своим связям, я нашел одно место в королевской канцелярии, - Профессор обернулся к единорогу. - Карви, ты лучше всех подходишь для такой работы, завтра утром придешь по этому адресу на собеседование.

В сторону Карви Вуда по столу скользнул сложенный лист бумаги. Представив, что придется идти прямо в замок и там еще с кем-то говорить, Карви пришел в ужас, но уже было собравшиеся выпустить слова протesta, застрили в его горле и он лишь кивнул, ведь нельзя же было подвести всех из-за своей робости.

- Вуд, это крута! - просипел Фаций, радостно пихнув его в бок. - Ты там все разнюхай, и гадюка будет у нас в копытах!

Пораженный Карви плохо запомнил дальнейшее обсуждение. Кажется, кого-то послали наниматься работать на склад фейерверков, а кто-то был послан наблюдать за замком.

Глава 2.

Карви Вуд шел по Фаир-стрит в сторону замка. Эта улица была, пожалуй, самой крутой улицей во всем городе, и представляла собой гигантскую лестницу. В горном городе были и другие наклонные улицы, но только на этой, просто пройдя вдоль дома, можно было попасть сразу на третий этаж. До собеседования было еще три часа, но Карви решил подготовиться, чтобы произвести наилучшее впечатление. Где-то тут была баня, которую очень нахваливал Понифаций. Заметив, наконец, вывеску "Мыльный бочек", он толкнул дверь и вошел внутрь.

- Местов нет, мистер, заходите через час, - грубо сказала бойкая рыжая земнопони, сидящая за стойкой.

- Но... мне надо... Понифаций сказал... – заикаясь, начал Карви.

- Ах, так ты друг этого пройдохи, - хихикнула пони и прокричала в сторону занавеси:

- Ракуна, тут приятель Фация заявился, примешь?

- Конечно, пусть заходит!

Пройдя сквозь занавесь, он очутился в небольшом, отделанным белой плиткой, помещении. Большие окна заливали комнату ярким светом восходящего солнца. Синяя земнопони с голубой гривой, приветливо махнув копытом, указала на помост и сказала: - "Раздевайся, ложись. Сейчас заблестишь, как новенький!". Карви снял плащ, и Ракуна восхищенно воскликнула: - "Клевый прикид! Красишься?" - Карви смущенно покачал головой. - "Прикольно, кобылки, небось, с ума по тебе сходят!" - добавила она, окончательно засмущав единорога.

Карви улегся на помост, и земнопони приступила к чистке. Обдав его ведром теплой воды, она медленными движениями втерла в его шкуру пахучий яблочный шампунь, разминая мышцы ног и спины, потом смыла остатки шампуня и прошлась по шкуре металлическим скребком. Взяв суконное полотенце, Ракуна насухо растерла шерсть и достала щетку. Работая, она мурлыкала веселый мотивчик, в котором Карви, к своему удивлению, узнал мелодию "Быстроногого кролика" - песенку о том, как кролик быстро делал с кобылками некие дела и убегал до прихода жаждущих мести мужей. "Разве девушки могут знать такие неприличные песенки?" - ужасался он про себя. Вычесав гриву, синяя пони внимательно осмотрела выпавшие волоски и, цокнув языком, произнесла: - "Не соврал, надо же! Корни тоже красные!". Взяв бархатную варежку, она прошлась по его шкуре косыми движениями. Чередуя наклоны вправо и влево, Ракуна расчесала шкуру классическим "ромбиком". Обрезав шерсть вокруг копыт, она отполировала их до блеска и, напоследок, прошлась полиролью по его рогу.

- Ну вот, красавчик, всем доволен?

- Да, спасибо, вы - просто великолепная банщица, - ответил Карви, поднеся копыто к глазам и увидев в нем свое отражение. - Сколько с меня?

- Тебе, как другу Фация - две монетки, - подмигнув, синяя пони понизила голос: - Может, хочешь еще чего-нибудь?

Карви помотал головой, достал деньги и расплатился.

- На свиданку, значит идешь, - разочарованно протянула пони.

Увидев, что единорог начал натягивать на себя плащ, она в ужасе воскликнула: - Ты что, собрался идти в этом старом грязном шмотье?

- А у меня другого нет, - растерянно ответил Карви.

- Вот что, плащ я постираю, заберешь завтра. Купи себе седло и шляпу, твоя кобылка сомлеет моментально! Тут в соседнем доме магазинчик с вывеской "У стиляги", там скажешь, что от меня.

- Но я не на свидание иду. Мне во дворец надо.

- Значит, у меня еще есть шансы, - хихикнула Ракуна. - Все равно, тебе надо что-нибудь поприличнее.

- Спасибо, я... мне уже пора... - подхватив сумки, Карви выскочил в прихожую и, сказав "До свидания" пони за стойкой, вышел на улицу.

К его облегчению, на улице никого не было. Вуд огляделся, и, заметив вывеску магазина одежды, рысцой перебежал улицу.

- Чего изволите, мистер? - на звук колокольчика из задней комнаты выглянула понипегас. Ее шкура и грива были белоснежными, и только внутренняя часть крыльев переливалась нежной лазурью. Развернутыми вперед крыльями она придерживала рулон такни.

- Мне Ракуна посоветовала к Вам обратиться. Нужен плащ с капюшоном, недорогой, но чтобы в нем можно было пойти в замок.

- Боюсь, здесь ничего такого нет. Я нарядами для приемов не занимаюсь, - покачала головой продавщица.

- Нет, мне не на прием, у меня собеседование на работу в канцелярии.

- А, так бы и сказали, - пони отложила рулон и стала перебирать одежду на вешалках. - Думаю, Вам подойдет зеленый цвет с золотой строчкой.

- Вот этот! - пегас вытащила зеленый плащ и протянула Карви.

- Но он же для земнопони!

- Какие проблемы, перешью за пять минут. Примерьте!

Карви надел плащ и оглядел себя в зеркало, он сел идеально, за исключением капюшона, цепляющегося за рог.

- Да, если исправить капюшон, я его возьму, - сказал Карви.

Пони сделала на ткани несколько пометок белым мелком и, попросив немного подождать, удалилась в заднюю комнату. Раздалось стрекотание швейной машинки, и через некоторое время она вынесла переделанный плащ. На этот раз, продев рог в специальную прорезь, Карви расправил капюшон и удовлетворенно кивнул: - Все отлично, беру.

Выйдя из магазина, он почувствовал себя увереннее и пошел вверх по улице к восточному входу замка.

"Восточный вход, второй этаж, пятая дверь налево с табличкой "Райт Фрай", явится к 10 утра", - Карви Вуд еще раз перечитал записку, и, набравшись смелости, подошел к дверям.

- Пропуск, - буркнул стоящий на страже пожилой пегас в блестящем медном доспехе.

- Я... - в горле запершило, и Карви откашлялся. - Мне назначено!

- Имя. К кому идешь, - так же равнодушно спросил пегас.

- Меня зовут Карви Вуд, мне к Райт Фраю, - сердце Вуда бешено колотилось, а уши жарило от волнения.

Лениво пролистав амбарную книгу, стоящую на специальной подставке, стражник поставил в ней галочку и добавил: - Капюшон съими, не положено.

Единорог, сняв капюшон, толкнул дверь и вошел внутрь, а пегас, при виде его гривы, наконец, проявил тень интереса. "В мои времена такого франта обрили бы налысо..." - успел он расслышать стариковское ворчание, пока дверь не захлопнулась.

Карви поднялся на второй этаж и, найдя нужную дверь, постучался. Услышав ответ "Входите", он толкнул дверь и увидел зеленого пегаса с тщательно уложенной гривой и простыми серебряными накладками на передних копытах.

- Ну, что же, Карви Вуд, я так полагаю? - Карви кивнул, и пегас продолжил, указав на подушку: - Присаживайся.

- Итак, мне тебя рекомендовала одна знатная особа, как умного и аккуратного писаря. Однако тут есть некоторая сложность, - Фрай оглянулся на дверь и понизил голос: - Понимаешь, наш босс, Петти Бигвиг, земнопони. Он не любит, когда при нем пользуются телекинезом. По этому, тебе, по хорошему, лучше отказаться от этой работы. Он все равно не даст тебе житья.

- Никаких проблем! - напрягшийся было единорог, испытал облегчение. - Я великолепно пишу без телекинеза, можете проверить.

- Неужели? - Фрай удивленно вскинул голову, и указал на соседний стол: - Ну, если так, давай проверим твой почерк.

Карви занял указанное место, взял в зубы перьевую ручку и приготовился писать под диктовку.

- Уважаемый мэр Понивиля, как бишь его там, ну, не важно, оставь место, потом впишем, - начал зачитывать текст Фрай, глядя в исчерканный красными пометками лист бумаги. - Правительница всей Эквестрии, повелительница Солнца, Селены и звезд, принцесса Селестия...

Услышав это имя, Карви невольно вздрогнул, а Фрай, неверно истолковав его жест, одобрительно сказал: - Понимаю твоё возмущение, но мой отдел отвечает за неформальные визиты Повелительницы, по этому в письмах используется ее укороченный титул.

- Итак, принцесса Селестия с превеликим удовольствием принимает Ваше приглашение посетить... так, ну и почерк... - пробормотал пегас, вглядываясь в свой листок, - ярмарку, что ли... да, пиши: ...посетить церемонию по случаю открытия осенней ярмарки.

Фрай продолжал диктовать, то вглядываясь в свой листок, то наблюдая за Карви. Удивительно, но из-под пера выходили такие ровные и аккуратные буквы, как у опытных писарей с многолетним стажем. Он считал, что единороги, привыкшие к телекинезу, на такое в принципе были не способны, но этот, похоже, был редким исключением. За все время по рогу не проскочило ни малейшей искорки, это свидетельствовало о том, что Карви ни разу не воспользовался помощью магии. Закончив писать, единорог промокнул лист бумаги и подал его Фраю.

- Великолепно! - пегас не скрывал своего удовлетворения. - Ни единой помарки! Ты далеко пойдешь, если будешь так же прилежен и далее.

- Благодарю, Вас, мистер Фрай, когда мне приступить к работе? - спросил Карви.

- Ну, я думаю, на следующей неделе...

В этот момент раздался стук в дверь, и, не дожидаясь ответа, в кабинет вошла пони-пегас.

- Срочно, от второго секретаря, принцессы, - сообщила она, протянув Фраю толстый конверт.

Оглянувшись, она вдруг заметила Вуда и воскликнула: - Ой, здравствуйте, мистер! - ее хвост радостно завилял. Поймав себя на этом, она заставила его остановиться и смущенно потупилась.

Карви узнал в ней пони, с которой столкнулся вчера, и приветливо кивнул, залюбовавшись ее милой мордочкой.

- Это Дитзи Ду, наш курьер, - представил ее Фрай. - А это - наш новый клерк Карви Вуд.

- Рада знакомству, мистер Вуд!

- Очень приятно, мисс Ду!

Пока Райт Фрай распечатывал конверт, Дитзи стояла, уставившись в стенку. На самом деле она во все глаза рассматривала единорога, прекрасно зная, что, благодаря ее косоглазию, никто этого не поймет.

- Они обалдили там! - вдруг возмущенно закричал Фрай. - Полторы тысячи приглашений до конца недели!

Он бросил конверт на стол, налил себе из графина воды и, держа стакан в трясущихся копытах, выпил. Слегка успокоившись, он взглянул на Карви и принял решение.

- Вот что, приятель, у тебя чудесная возможность проявить себя. Ты можешь приступить к работе прямо сейчас? - Вуд кивнул, и его новый начальник продолжил: - Нам надо написать полторы тысячи приглашений. Работать будешь за этим столом, пока тебе не подготовят место в общем кабинете. Типовой текст я тебе сейчас дам, имена возьмешь из этого списка, - пегас протянул ему стопку листов из конверта.

- Дитзи, покажи мистеру Вуду, где взять пригласительные бланки № 3 и конверты. И еще, зайдите к секретарю Бигвика и возьмите образец подписи Повелительницы.

- Что? - Карви опешил. - Я буду расписываться вместо принцессы Селестии?

- Конечно! - снисходительно ответил Фрай. - Она правит Эквестрией, она управляет движением Солнца и Селены, она спит по четыре часа в день, и ты думаешь, у нее есть время подписывать приглашения?!?

- Простите, я не подумал, - смущаясь Карви.

- Время не ждет, приступайте!

Два пони прилежно водили перьями по бумаге. Работа была не сложной, хотя и несколько однообразной. Составив первые десять приглашений, Карви Вуд показал их начальнику, и тот одобрительно кивнул.

- Да, хорошо, только вкладывай их сразу в конверты, чтобы они не перепутались.

- Позвольте спросить, а почему нельзя их просто напечатать и вписать потом имена? - спросил Карви.

- Ну, во-первых, печатную форму готовят несколько дней, и ее просто не успеют сделать. А во-вторых, ты видел, как уродливо выглядят такие приглашения? Пойми простую вещь, все, связанное с нашей Повелительницей, должно быть безупречно! Каким бы шикарным не был сам праздник, самое первое впечатление о нем будет произведено при получении приглашения. Через много лет, когда праздник уже забудется, именно это приглашение, хранящееся, как семейная реликвия, будет о нем напоминать. Понятно?

Карви, от удивления раскрывший рот, захлопнул его и кивнул. Похоже, его начальник относился к своей работе не только серьезно, но и с некой долей поэзии.

- Да, мистер Фрай, мне все ясно! Я теперь понял, насколько ответственна эта работа! - Карви направился к своему рабочему месту.

- Обычно в 12 часов наш босс обходит кабинеты. Когда он войдет, просто поклонись, а я сам все ему объясню, - предупредил его Фрай и тоже вернулся к работе.

В открытое окно донесся бой больших замковых часов, и в воздухе почувствовалось некое оживление. Может из-за участившегося перестука копыт, пробегающих мимо кабинета пони, может разговоры, доносящиеся из-за стены, стали громче, а может, это было просто богатое воображение Карви, но ему стало труднее сосредотачиваться на работе, и пришлось даже выбросить один не достаточно аккуратно заполненный бланк. Когда он собрался уже отложить перо и отдохнуть, дверь кабинета распахнулась, и вошел солидный земнопони в возрасте. Он был темно-серого цвета, с коротко подстриженной седеющей гривой. Строгая классическая попона земнопони была черного

цвета, а на шее висел старомодный галстук-бабочка. На всех четырех копытах были закреплены тяжелые резные накладки из красного золота.

- Тaaaак! - раздался начальственный голос. В этом "Тaaaак" прозвучала легкая удивленная нотка. - Доброго дня, господа.

- Доброго дня, мистер Бигвик, - ответил Райт, а Карви встал и молча поклонился.

- Мистер Бигвик, это наш новый клерк Карви Вуд. Рекомендован, как аккуратный и ответственный работник, - сказал Райт, а Карви еще раз поклонился.

- Ну и как у него с почерком? - поинтересовался босс, глядя на рог Карви.

- Продолжай работу, - бросил Фрай единорогу и, подойдя к боссу, в полголоса что-то ему стал объяснять.

Бигвик удивленно вскинул голову, с интересом наблюдая за Вудом. Потом он подошел к столу и взял одно из готовых приглашений.

- Тaaaак! - в этом "так" звучало удовлетворение. - Прекрасная работа! Я всегда утверждал, и буду утверждать, что никаким телекинезом не добиться такого ровного и красивого почерка!

Окинув взглядом кабинет, босс вышел, а следом за ним вышел и Фрай. Карви отложил перо и прошелся по кабинету, разминая затекшие мышцы. Проходя мимо стола начальника, он обратил внимание на конверт, лежащий с краю. На торчащем листе бумаги было написано "Программа". Он осторожно вытащил лист, развернул и пробежал взгляделом. "Так, парад, королевское шествие, выступление Вандерболтов, салют..., так, интересно" - он прочитал подробнее про королевское шествие: "Проезд принцессы Селестии от центральных ворот замка по Плейн-стрит до Небесной площади, 3-3:30". Запомнив эти сведения, он засунул лист бумаги обратно и вернулся к работе. Еще сто приглашений спустя в кабинет вернулся начальник.

- Карви, сейчас обеденный перерыв, можешь немного прогуляться по зданию, - сказал мистер Фрай. - Только не выходи на улицу, а то не пустят обратно без пропуска.

- А у меня будет свой пропуск?

- Конечно, я уже заказал. К вечеру обещали отчеканить.

- Спасибо, мистер Фрай!

Карви вышел из кабинета и сразу наткнулся на Дитзи. Она делала вид, будто случайно проходит мимо.

- Мистер Вуд, вы еще не проголодались? - спросила она.

- Да, вообще, я бы не отказался перекусить.

- Хотите, я Вам покажу, тут недалеко есть замечательная кафешка!

- Я бы с удовольствием, но мне еще не сделали пропуск, я не могу покидать здание.

- Может Вам что-нибудь принести?

- Спасибо, мисс Ду, это было бы очень любезно с Вашей стороны, - он достал несколько монет и отдал их кобылке.

- Я скоро, мистер Вуд, подождите меня в холле! - Дитзи чуть ли не в припрыжку поскакала к выходу.

Спустившись в холл, Карви улегся на один из диванчиков и осмотрелся. Между высоких оконных арок и на противоположной стене висели картины. Часть из них изображала сельские пейзажи, другие были посвящены принцессе Селестии, совершающей некие эпические деяния. Были и фантастические сюжеты, например, гигантский рыжий аликорн с пылающей гривой, разрезающий рогом горы, но его внимание привлекла картина, висящая в дальнем углу зала. На картине был изображен

молодой аликорн темно-синего цвета. Он сидел на холме и, задрав мордочку к звездному небу, смотрел на Селену. Вуд подошел к картине и прочитал на табличке название "Принцесса Тьма".

Распахнулась входная дверь, и в холл влетела Дитзи Ду, несущая в зубах бумажный пакет. Увидев Карви, она радостно взмахнула хвостом и направилась в его сторону.

- Мистер Вуд, я принесла Вам маффины и бутылку вишневого компота, - сказала пони, поставив пакет на низенький столик.

Карви поблагодарил ее и вернулся к созерцанию картины. Дитзи подошла ближе посмотреть, что его так заинтересовало.

- Это пони из сказки, - сообщила она. - Мне мама ее в детстве рассказывала.

- Как интересно, можешь рассказать?

- Конечно, а Вы, угощайтесь, - ответила Дитзи, присев у столика и вытаскивая из пакета еду.

"В давние пре-давние времена, - начала она рассказ, - в одной волшебной стране жили-были две сестры, принцесса Свет и принцесса Тьма. Вместе они следили за порядком в стране. Принцесса Свет приносила день, а принцесса Тьма укрывала страну ночной тьмой. Но пони, жившие в той стране, не любили ночь, и как только начинало темнеть, они прятались в свои домики и ложились спать. Принцесса Тьма по всякому пыталась привлечь их внимание, она усыпала небо яркими звездами, она устраивала красочные звездопады, но пони все равно не ценили ее стараний. Тогда принцесса Тьма разозлилась и однажды отказалась убирать ночную тьму. Сестра упрашивала ее одуматься, она рассказывала, как без света погибнут все растения, она обещала рассказать всем пони о красоте ночи, но все напрасно. Принцесса Тьма была неумолима и даже пообещала убить Принцессу Свет, если она ей помешает. Принцесса Свет любила свою сестру и не хотела с ней драться, поэтому она удалилась в свой замок. Но напуганные пони пришли к ней и стали упрашивать вернуть волшебной стране день. Тогда принцесса Свет сжалилась над ними и вступила в битву с принцессой Тьмой. Она была сильнее и много раз могла ее пронзить своим рогом, но каждый раз медлила и битва продолжалась. И тут принцесса Тьма поразила крыло принцессы Свет, и сбросила ее на землю. Принцесса Тьма наступила ногой ей на грудь и собралась пронзить рогом сердце, но при виде ран, покрывших тело принцессы Свет, при виде напуганных пони, в ее душе возникло раскаяние. Она отдала принцессе Свет талисман тьмы, ускакала в свой замок и окутала его пологом мрака. С тех пор, принцессе Свет самой пришлось следить за сменой дня и ночи. Но принцесса Свет слишком уставала днем и не могла делать ночь такой же красивой, как раньше. Со временем звезды потускнели, звездопады иссякли. Тоскуя по прежней ночной красоте, принцесса Свет раз за разом посыпала пони искать замок принцессы Тьмы, но с тех пор никто так и не смог его отыскать."

Дитзи замолчала и сделала глоток из бутылки. Вуд размышлял над услышанным. Эта сказка была похожа на историю, рассказалую Профессором. Возникло даже ощущение, что это та же история, но с противоположной точки зрения.

- Мистер Вуд? - прервала Дитзи затянувшееся молчание.

- Зови меня просто Карви, - сказал он, протягивая переднюю ногу.

- А Вы меня - Дитзи! - обрадовалась она, и, протянув свою ногу в ответ, соприкоснулась копытами.

- Послушай, Дитзи, принцесса Свет - это Селестия?

- Мистер В.... эээ... Карви, это же просто сказка!

- А может это древняя легенда?

- Ну если так, то кто такая принцесса Тьма? Я о такой нигде больше не слышала.

- Может, у принцессы Селестии была сестра, которую заточили... то есть, которая пропала?

- Тогда значит был и принц Огонь, - рассмеялась Дитзи, указав копытом на картину с рыжим аликорном.

- А ты и про него знаешь сказку?

- Знаю! - воскликнула пони, но ее прервал бой часов. - Ой, пора возвращаться к работе!

- А ты, сегодня вечером, случайно, ни чем не занята? - внезапные слова вылетели, прямиком из сердца, минуя его нерешительный мозг.

- Я? - радостно-удивленно вдохнула Дитзи. Глаза пони-пегаса широко раскрылись, а ушки застыли торчком. - Я абсолютно-совершенно-ни капельки не занята!

- Тогда, прогуляемся по саду после работы? - поспешил спросить единорог пока мозг не успел включиться, и дать отбой.

- Да, мисс... Карви, с удовольствием!

Вуд кивнул и побежал по лестнице на рабочее место. Уже на бегу, он крикнул: - До вечера!

- Буду ждать Вас в холле! - крикнула в след Дитзи.

Подпрыгнув, она зависла в воздухе и сделала переворот, радостно размахивая гривой и хвостом.

- Тааак! - раздался строгий голос. - Это что здесь за цирк!

- Ой, - пегас приземлилась и виновато потупилась. - Простите, мистер Бигвик, это больше не повторится!

- Ладно, приступай к работе, - ответил солидный земнопони.

Он нисколько не сердился. Наблюдая радость вечно печальной пони-пегаса, он лишь понимающе проворчал ей в след: - Эх, молодеж...

"Зачем я это сделал?" - в голове Карви проносились панические мысли. - "Неужели мне так уж хочется услышать сказку о принце Огонь?"

"Нет, потому, что она первая кобылка, общаться с которой мне легко и спокойно," - отзывалась его рассудительная часть мозга.

Карви облизал пересохший от волнения нос, и постепенно успокоился. Дитзи нельзя было назвать красивой, к ней больше подходило слово "миленькая". В отличие от агрессивной красоты кобылок, вроде Ракуны, ее внешность была не такой яркой, но привлекала Карви Вуда гораздо сильнее.

Заполняя бланки приглашений, он постепенно втянулся в работу, представляя себе, как пони будут получать красиво надписанный конверт, разворачивать его, улыбаться или даже прыгать от радости, воображая, будто это сама принцесса писала. Потом он вспомнил, что Селестия, вообще-то, злобный тиран, а значит и все приглашенные, скорее всего, не очень-то хорошие пони, и рабочее настроение снова пропало. К счастью, был уже конец рабочего дня.

- Карви, на сегодня можешь заканчивать, только перед уходом надо зайти получить тебе пропуск, - сказал Райт Фрай выходя из-за своего стола.

- Я готов, - Карви поставил на конверте точку, и отложил его в сторону.

Следом за начальником, он спустился на цокольный этаж, и пони остановились у двери с фигурным изображением молотка вместо таблички. Фрай толкнул дверь и приглашающе кивнул. В комнате находился темно-красный земнопони с рыжей гривой и методично стучал молотом по зажатой в тисках круглой бляхе. В углу мерцала углями раскаленная печь, на которой стоял чугунный ковшик, а в нем серебрился расплавленный свинец.

- Че нада, - буркнул земнопони.

- Мистер Следж, мы за пропуском, Вы обещали к вечеру сделать, - почтительно обратился к нему Фрай.

- Ща, еще чуток обождите, - ответил красный пони.

Отложив молоток, он снял с бляхи маленький стальной цилиндр и бросил его в коробку. Покопавшись, он извлек из нее новый цилиндр, приложил к бляхе и снова загрохотал молотком. На торце цилиндра Карви успел заметить выпуклую букву "д". Сделав положенное число ударов, пони убрал инструменты и высвободил бляху из тисков. Под гербом Эквестрии на значке была выбита надпись "Канцелярия" а еще чуть ниже - "Карви Вуд".

- Ты, что ли, мистер Вуд? - спросил он у Карви. Увидев подтверждающий кивок, он продолжил: - Ну, топай сюды, будем стричь.

Вуд в недоумении обернулся к начальнику, и тот, ухмыльнувшись, сказал: - Не робей, в пропуск надо запаять прядку волос из гривы.

Взяв огромные ножницы, Следж откромсал кончик гривы, умял волосы в маленькой выемке на обратной стороне значка и залил сверху расплавленным свинцом.

- Мистер Следж, а они не сгорят? - поинтересовался Карви.

- Да без разницы, - ответил тот. - Ща постынет, приложи ко лбу, посмотрим, как сработало.

Когда металл застыл, Вуд осторожно взял бляху и положил ее на лоб.

- Нормально, - сказал красный пони, а Фрай одобрительно покивал.

Оглядевшись, Карви заметил над бочкой с водой маленькое мутное зеркало, подошел ближе и увидел, как вделанный в герб маленький камешек мерцает ярким фиолетовым светом.

- Спасибо, мистер Следж! - поблагодарил он земного пони и обратился к пегасу: - Мистер Фрай, я могу идти?

- Иди. Завтра - к девяти часам.

Получив разрешение, Вуд поднялся в холл, где его уже ждала Дитзи. Она даже успела привести себя в порядок перед свиданием. Растрепанная грива была расчесана и заплетена в косичку, а вместо серой перевязи на спине красовалось розовое дамское седло. Пританцовывая от волнения, она следила за лестницей, не ожидая, что Карви подойдет с другой стороны. Тихонечко подкравшись к ней сзади, он сказал: - "Прекрасно выглядишь, Дитзи, это седло тебе очень идет!" С возгласом "Ой", пегасочка подпрыгнула и сделала переворот, зависнув в воздухе вверх ногами.

- Мистер Вуд, нельзя так пугать бедную кобылку! - воскликнула она. - Вы прокрались невидимкой?

- Нет, просто я иду из цоколя, мне там делали пропуск. Никогда не видел, чтобы пегасы вот так летали, как ты.

- Я - особенная, - Дитзи засмеялась и опустилась на землю. - В детстве я всегда летала вверх ногами, отец меня потом долго переучивал. А другие перевернувшись сразу теряют контроль и падают.

- Ты знаешь, как пройти к садам через замок?

- Конечно, я тут давно уже все осмотрела. Карви, хочешь, по дороге зайдем на смотровую? Оттуда весь город виден, как на блюдце.

- Хочу, а туда разве пускают?

- Угу, там только билетик надо купить, - пегасочка весело фыркнула и тихонько прошептала на ухо Карви: - А я знаю, как пройти через черный ход.

Их путь проходил по множеству закрепленных на скалах платформ, соединенных мостами и лестницами. По дороге Дитзи рассказывала, как выслеживала сегодня какого-то аристократа, которому надо было вручить конверт лично в копыта под роспись. Везде, где бы она не искала, этот неуловимый пони "вот только что вышел". Увлекшись, она перелетела на соседнюю платформу, но, заметив, что Карви за ней не последовал, смущенно вернулась и повела его в обход по лестницам. Пройдя по неприметной лесенке, скрытой за выступом скалы, они поднялись на широкую площадку. По платформе прогуливалось несколько парочек, и стайка пустобоких жеребят скакала вокруг молодой бежевой земнопони. На одинаковых перевязях школьной группы был нарисован угловатый камень, в котором Карви узнал символ Каменных ферм.

Следом за Дитзи он подошел к перилам и глянул вниз. С платформы действительно открывался вид на весь город. Прямая, как стрела, Плейн-стрит, начинаясь у главных ворот прямо под Карви, и, пройдя несколько ажурных мостов, упиралась в Небесную площадь. Правее по склонам, ныряя в расселины, вилась Фаир-стрит. Слева на горном плато зеленел королевский сад, а чуть ниже, похожий на муравейник, суетился фермерский рынок. Дитзи, коснувшись его шеи, кивнула в сторону пузатой подзорной трубы, установленной на массивной треноге. Сунув копыта в ручки, единорог стал рассматривать город, медленно поворачивая трубу. Он нашел королевскую школу, театр, посмотрел на радужный фонтан, и, повернув в сторону Рыночной улицы, отыскал свой дом. Насладившись видами, он отстранился от трубы и уступил место Дитзи, но она отрицательно мотнула головой.

- Я уже много раз тут была, давай пойдем дальше, - сказала она, и направилась обратно к лестнице.

Пони прошли еще несколько лесенок и платформ, и спустились к западному входу. Не сговариваясь, они медленно направились по усыпанной листвами тропинке в глубь сада. Им на встречу, ничего не замечая, прошла пара влюбленных со скрещенными хвостами. Карви решился и осторожно положил хвост на спину своей спутнице. Она вздрогнула, придвигнувшись к нему поближе и, облизнув пересохший от волнения нос, тоже накрыла хвостом его спину. Быстро ходить со скрещенными хвостами было невозможно, но с начала времен романтических парочек это обстоятельство нисколько не огорчало. В молчании они, наконец, подошли к фонтану.

- Ты знаешь, кому посвящена эта статуя? - спросил Карви.

- Угу, - кивнула Дитзи. - Это же Кэрол.

- Что еще за Кэрол? - опешил единорог.

- Поэтесса, разве вы в школе не читали ее стихов?

Пегасочка мечтательно подняла мордочку и тихим голосом продекламировала:

Шел путник по свету, устало копыта вздымали дорожную пыль
 Закончилось лето, Весна позабыта, И иней украсил ковыль
 Вся грива в снегу, Путник ежится зябко, Себя обметая хвостом,
 Ему бы в тепло, скушать сена охапку, Да только не видит никто.
 Как Путника ветер сердитый и снежный сбил с ног и сугробом занес
 А с неба спустился пегас белоснежный и душу скитальца унес
 Туда, где не будет бескрайней дороги, Где голода с холодом нет
 Где боль исцелит и рассеет тревоги Любви исцеляющий свет

- Нет, я не слышал этого стихотворения, - покачал головой Вуд. - Очень красивое, но ведь Кэрол жила двести лет назад! Разве фонтан тут не с самого основания города?

- Нет, дедушка рассказывал, что у него был знакомый, который работал у скульптора, делавшего статую. А, вот тут же табличка была! - Пегасочка обошла фонтан и указала копытом на бортик. - Вот, только ее кто-то землей закидал.

Карви развернулся и счистил грязь с каменных букв. "Сия статуя воздвигнута во славу сладкозвучной Кэрол, в году 1873 от основания града столичного" - гласила надпись.

- Но ведь... - начал он.

- Что?

- Нет, ничего, - он решил, не развивать эту тему.

- Карви, уже смеркается, - сказала Дитзи. - Мне пора домой, а то папа заругает.

- Давай я тебя провожу!

- Нет не надо, если тебя увидят, будут высматривать. А мне не хочется ничего им рассказывать.

- Ну, хотя бы, до выхода из сада.

Она кивнула, и пони направились обратно. На центральной аллее, летающей от одного фонаря к другому, пегас зажигал освещение. Остановившись в арке, увитой виноградными лозами, Дитзи обернулась к единорогу, чтобы попрощаться. Он обнял ее и, вытянув мордочку, легонько прикусил ей ушко. Довольно фыркнув, она ткнулась носом ему в шею и зажмурилась.

- Мне действительно уже пора, - сказала она, наконец, легонечко его оттолкнув. - До завтра, Карви!

Пегасочка взлетела и заторопилась куда-то в восточную часть города. Карви вышел на Рыночную улицу и пошел к дому. Отперев дверь, он обнаружил в каморке разлегшегося на подушках Понифация.

- Здорово, приятель! - воскликнул тот, взмахнув копытом.

- Привет, Фаций. А как ты вошел?

- Да, через черный ход.

- Это где в этой каморке черный вход обнаружился?

- Да вот же! - рыжий земнопони указав на распахнутое окно и ехидно добавил: - Тока деревенщина может запереть дверь, оставив окно на распашку!

- Да мы там и двери не запираем, - ответил Карви.

- Во-во, че так задержался? На свиданке что-ли был?

- Нет! - воскликнул единорог, соображая что сказать. - Я... эээ... налаживал полезные контакты!

- Ну-ну, давай выкладывай, как там, в змеином логове живется?

- Вроде, все нормально. Мне даже пропуск сделали, - Карви достал бляху и показал, как загорается камешек. - Сегодня я выяснил, как будет ехать королевская процессия на проводах лета.

Он подошел к столу и записал на листочек добытые сведения: - вот, можешь передать Профессору.

- Оки, пригодится. Ну ты не теряйся, если че, сразу ко мне! - Понифаций поднялся и пошел к двери.

- Может, через черный ход лучше? - хмыкнул Карви.

- Ну ты клоун! - рассмеялся земнопони. - Покеда!

Карви доел вчерашнюю морковку, подошел к окну и посмотрел на чернеющее небо. "Что такое случилось со мной?", - подумал он, тронув копытом шею, где еще чувствовалось горячее дыхание Дитзи.

Глава 3.

Яркое солнце, прокравшись сквозь щели ставень, щекотало теплом морду Карви. Постепенно всплывая из глубин сна, он недовольно мотнул головой, когда один из лучиков подобрался к глазам. Вдруг в голове всплыла мысль, что он теперь государственный служащий, а не вольная поняша, и паника буквально подбросила единорога на ноги. Выскочив на улицу, он глянул в сторону королевского замка, и от сердца отлегло - большие часы на центральном шпиле показывали половину седьмого. По улице в сторону рынка уже тащились груженые телеги. Кликнув одного из работяг, Карви купил корзину яблок к завтраку. Слегка перекусив, он побежал к колодцу, чтобы умыться и попить воды. Закончив приводить себя в порядок, Вуд съел еще несколько яблок, зацепил на перевязь сумки и натянул свой новый плащ. Чуть поколебавшись, он откинул капюшон и вышел из дома с непокрытой головой. До работы было еще два часа, и единорог решил зайти по дороге за одеждой, оставшейся в бане.

В "Мыльном бочке", рыжая земнопони за стойкой увлеченно читала какую-то толстую книгу. Глянув на Карви, она ограничилась коротким "Здрасти" и снова уткнулась в свой роман. Осторожно отодвинув занавесь, единорог заглянул в заднее помещение. Тяжело фырча, Ракуна месила копытами бугристые мышцы здоровенного бурого земнопони.

- Пять минут обожди, - сказала она, увидев Карви, и с удвоенной энергией взялась за клиента.

Вуд присел на подушку и осмотрелся. Стены комнатки, обитые дубовыми досками, были увешаны разнообразными миниатюрами. Картинки висели вразнобой в совершенно несочетаемых комбинациях. Он мысленно стал перевешивать их, группируя по темам. Обратив внимание на длинную полку, заставленную вазочками, чашечками и статуэтками, он с удивлением узнал среди фигурок свою поделку - сидящего пегаса, укрывающего развернутыми вперед крыльями семейку кроликов. Рыжая земнопони, взъерошившись, дергавшая хвостом, наконец, вздохнула и, отложив книгу, сообщила: - Он таки сделал ей предложение!

- Весьма рад! Мисс, не подскажите, откуда у Вас эта статуэтка? - единорог указал на фигурку.

- Это? Я у Фация выпросила. Он с меня пять монет содрал, - пони вздохнула. - И это еще дешево, у Салли такие по двадцать продавались.

Карви в очередной раз проклял свою застенчивость. Горка денег, казавшаяся еще недавно внушительной, померкла в сравнении с суммой, которую он мог бы заработать, если бы был посмелее.

Из заднего помещения к выходу протопал бурый пони, а следом вышла Ракуна, несущая свернутый плащ.

- Красавчик, ты вчера так быстро сливял, что даже не представился, - весело сказала она, положив сверток у ног единорога.

- Эээ... Карви Вуд, - назвался он и протянул переднюю ногу.

- Очень мило, - Ракуна, проигнорировав его жест, вытянула мордочку и куснула его за ухо. - Как вчера, потусил со сливками общества?

- Нет, я на работу устроился, - непосредственность кобылки вызвала жар в ушах, и чтобы что-то еще сказать он добавил: - Теперь я госслужащий.

- Оу, значит, опять идешь в замок? Тогда пошли я тебя расчешу, а то растрепан, будто всю ночь с кобылкой кувыркался, - она направилась в заднюю комнату.

Пройдя следом, Карви снял плащ и отдал гриву в распоряжение ее умелых копыт. Расчесав волосы, Ракуна разделила гриву вдоль на одинаковые прядки и аккуратно разложила их в разные стороны.

- Вот, теперь ты настоящая канцелярская крыса! - воскликнула она, засмеявшись. - И одежда у тебя поприличнее.

Карви глянул в зеркало и поразился. Из зеркала глядел солидный пони, чья внешность авторитетно заявляла: "Я тут самый ответственный и компетентный".

- Вы просто волшебница, - воскликнул он, поворачиваясь из стороны в сторону, чтобы получше разглядеть.

- Фи, какой официоз, - поморщилась она. - Давай на "ты".

- Хорошо, сколько с меня?

- Сегодня - кусь за ушко, - она подмигнула и склонила голову набочек. - Ты, главное, почаше заходи.

Карви осторожно сжал зубами ее ушко, и Ракуна довольно фыркнула.

- Ракуууууна! - донеслось со стороны занавески. - Пришел Мистер Хопкинс!

- Ммм... ладно, работа не ждет, - мурлыкнула она и крикнула в сторону входа: - Сейчас, минутку, я заканчиваю!

- Вот, что, укладку перед работой я могу тебе делать за монетку в неделю, - она опять повернулась к Карви. - А ты в следующий раз не халтурь! Кусь с язычком чтобы был!

Его опять бросило в жар, с язычком - это был бы уже далеко не дружеский кусь. Смузенно пробормотав "Спасибо, до свидания!", он оделся и вышел. "До завтра, красавчик!", - сказала Ракуна ему в след.

В прихожей он засунул старый плащ в сумку и тихонечко поинтересовался у пони за стойкой, сколько обычно берет Ракуна с клиентов.

- За мойку - шесть монет, за укладку - монетку, - ответила она.

- Шесть монет?! - поразился Карви.

- Да, ну это-ж Ракуна! - покивала земнопони. - Еще есть Тайди, она берет четыре монеты, только она уехала к родне погостить.

Единорог вышел из "Мыльного бочка" и направился на работу. "Неужели только из-за знакомства с Фацием Ракуна делает мне такие скидки?" - думал он по дороге, - "Нет, тут что-то другое! Может стоит посоветоваться с приятелем? Он - слышит знатоком

кобыльей души..." - и чтобы быстрее во всем разобраться, Карви решил не откладывая разыскать друга после работы.

Продемонстрировав охраннику пропуск, Карви вошел в здание канцелярии. Увидев его, сидящая в холле Дитзи вскочила и вильнула хвостом.

- Доброе утро, мистер Вуд!

- Доброе утро, Дитзи! Мы разве не на "ты"? - он подошел к подружке и ласково куснул за ушко.

- Прости, Карви, просто ты так серьезно выглядишь, прямо как директор какой-нибудь, - она прикусила его ушко в ответ. - Сегодня меня целый день не будет, дали много заданий. А вечером вернусь.

- Жаль. Значит, мы не победаем вместе?

- Нет, - она помотала головой, а потом еще раз намекнула: - Я обязательно вернусь к концу рабочего дня!

- Понятно. После работы я собирался встретиться с другом, а потом, если для тебя это не будет слишком поздно...

- Нуу... - опустила голову пегасочка, но потом решилась: - Я скажу, что иду на вечеринку к подружке, давай тогда после ужина!

- Договорились! Где встретимся?

- Знаешь, - ее мордочка опять повеселела, - давай опять сходим на смотровую. Там ночью никого нет, а вид открывается ну просто волшебный! Совсем не так, как днем.

- А не застукают?

- Нет, там никого ночью нет, я уже была пару раз!

- Хорошо, тогда встречаемся у входа в девять вечера?

- Договорились! - Дитзи ткнулась носом ему в шею и, зацепив на перевязь сумки, побежала к выходу.

Увидев входящего в кабинет единорога, Райт Фрай встал и обрадовано заговорил: - Хорошо, что ты пораньше пришел. Босс отправил меня в госпиталь "Крылатых Целителей", согласовать программу неформального визита Повелительницы. Боюсь, это на весь день, а нам надо решить, что делать дальше с готовыми приглашениями. Дитзи одна все не разнесет, по этому сходи ко второму секретарю принцессы Селестии, попроси подключить к этому почтовую службу.

- Доброе утро, мистер Фрай! Будет исполнено! - уверил его Карви.

- Спасибо, до вечера! - обрадовался Фрай и, уже выходя из кабинета, указал на свой пропуск, висящий на шее и добавил: - Значок на одежду прицепи, так удобнее будет.

Вуд достал из сумки бляху и прикрепил к плащу. Выйдя из кабинета, он обратился к проходящему мимо клерку.

- Мистер, эээ, Пассербай, - прочитал он на его значке. - Не подскажете, как можно добраться до второго секретаря принцессы?

- Платформа "Вега", здание с символом солнца, третий этаж, там найдете.

- Простите, пожалуйста, я тут второй день, как пройти на эту платформу?

- Как выйдете, налево лестница "Близнецов", по ней наверх - вторая платформа.

Поблагодарив клерка, он направился в указанном направлении. Найдя дверь с надписью "Фрайт Нюсэнс, второй секретарь", Вуд постучал. "Войдите!" - от красоты голоса, раздавшегося из-за двери, доброго и милого, и одновременно сильного и

волевого, у него защемило сердце. Войдя в кабинет, он осталенел. Рог и крылья, золотое солнце, нежный взгляд фиалковых глаз, точеные линии фигуры - принцесса Селестия! По всему телу пробежала дрожь, и он кое-как согнулся в поклоне ставшие ватными передние ноги. "Говорите же, мистер Вуд!" - новая толпа мурашек пробежала по телу, и тут, как пыльным мешком по голове, оглушила мысль: - "Откуда она знает мое имя?" Внутри Карви поднялась паника: - "Она читает мысли! Она все узнает! Меня сейчас бросят в темницу!!!".

- Я не читаю мысли, за исключением тех, что написаны прямо на морде, - принцесса рассмеялась, пронзив в очередной раз душу единорога. - Можете не переживать за свои маленькие секреты.

- Попрошу не тратить время ее величества! - раздался голос из-за стола. - Излагайте свое дело.

- Тише, Фрайт, этот молодой пони - новичок, дай ему прийти в себя, - произнесла Селестия, а Карви, наконец, заметил сидящего за столом серого единорога.

"Значок! Она просто прочитала, какой же я идиот!" - догадался вдруг он, испытывая облегчение.

- Я по поручению мистера Фрая, - справившись с волнением начал Карви. - Мы готовим приглашения к проводам лета, но доставить их своими силами не успеем. Мистер Фрай просит поручить доставку почтовой службе.

- Ах, да! - воскликнул Фрайт Нюсенс. - Я в курсе и как раз подготовил служебку. Передайте мистеру Фраю, что все согласовано.

Со стола взлетел свернутый лист бумаги и поплыл в сторону Карви. Подхватив бумажку копытом, он сунул ее в сумку, и, поблагодарив, направился к выходу.

- Постой, Карви, - обращение аликорна опять нагнало панику. - Почему ты не использовал телекинез?

"А то сама не знаешь," - горько подумал он, опустив голову. Хмыкнув, принцесса подошла к нему и тронула копытом лоб.

- Я чувствую, у тебя ведь есть способности, - сказала она, - не выдающиеся, конечно, но выше среднего. Приходи на подготовительные курсы королевской школы, там тебе помогут раскрыться.

Еще раз поблагодарив, он вышел за дверь и спустился на улицу. От нервной разрядки опять навалилась слабость, единорог присел и прикрыл веки. Перед глазами сразу возник образ принцессы. "Ты - злобный тиран!" - мысленно сказал ей Карви. Она покачала головой и рассмеялась. "Ты заточила принцессу Луну и отобрала у всех магию!" - бросил он новое обвинение. "Неужели?" - Селестия склонила голову на бочек. "Мы все равно должны тебя убить!" - помотав головой, он прогнал ее образ и, уняв сердцебиение, пошел на свое рабочее место. В кабинете он положил служебку на стол начальника и осмотрелся. Не найдя ничего интересного, Карви приступил к своим прямым обязанностям, чем и занимался до прихода начальника.

- Как успехи? - спросил мистер Фрай, входя в кабинет.

- Составил четыреста двадцать приглашений. Мистер Нюсенс написал служебную записку, и доставкой займется почта, - ответил он, указывая на бумажку, лежащую на столе начальника.

- Отлично! У меня тоже все успешно. Двадцать третьего в час Повелительница посетит госпиталь. Они подготовят к этому времени самых сложных больных.

- Зачем? - удивился Карви.

- Как - зачем? Для исцеления, конечно же!
 - Разве принцесса Селестия занимается лечением?
 - Конечно! Ее силы во много раз превосходят силы любого мага, она помогает даже самым безнадежным. Бывает, конечно, что и она бессильна, но очень редко.
 - Ни разу о таком не слышал, почему об этом не писали в газетах?
 - Странно не афишировать, чтобы не осаждали всякие чокнутые с выдуманными болячками.
 - Я понял, спасибо.
 - На сегодня можешь быть свободен, - Фрай сел за свой стол и занялся бумагами.
- Попрощавшись, Карви вышел из кабинета и направился в "Пряное яблоко", где надеялся встретить Понификацию.

Кабачок прятался на дне расселины в самой низкой точке Фаир-стрит. Он был дипломированным самым злачным заведением города. На полном серьезе, уже несколько сотен лет этот диплом висел над барной стойкой на самом почетном месте и был заверен личной подписью принцессы Селестии. Была ли выдача диплома милой шуткой, наградой за некие услуги, или по другой причине история умалчивала. Любой завсегдатай "Пряного яблока" за кружку сидра мог запросто рассказать свою версию, а то и две. В любом случае, по сложившейся традиции, королевская стража туда не захаживала, и всякие мелкие воришки и жулики всегда могли в кабачке отсидеться. На серьезных преступников защита не распространялась, и, в целях поддержки статуса кво, два мощных земных пони-вышибалы заворачивали таких еще при входе.

Прокользнув между двумя горами мышц, Карви толкнул дверцу и вошел внутрь. Зал был тускло освещен коптящими факелами. На потолочных балках, свесив ножки, сидели и лежали пегасы. Единороги и земнопони располагались на полу вокруг низких дубовых столиков. Вместо подушек были тюки с соломой, которых, впрочем, тоже на всех не хватало. Сквозь низкий гул голосов прорывались редкие возгласы и взрывы смеха. Три пустобоких подростка, возбужденно толкая друг друга копытами, пили солёнку и воображали себя крутыми жеребцами. Уворачиваясь от летающих кружек, отправляемых единорогами за добавкой, он прошел вглубь зала.

"Двести монет одним махом", "Ход под барной стойкой прям до покоев принцессы", "И тут он как заревет", "Через час у бородача", "Прямо в пасть мантикоре", - доносились обрывки разговоров.

- Пссст! - шепнул единорог, скрытый под пыльным плащом. - Перебиваю кутимарки, интересует?

Шарахнувшись в сторону, Карви помотал головой и продвинулся дальше. Наконец, заметив официантку, несущую поднос с кружками и сушеными яблоками, он тронул ее за бок, привлекая внимание, и поинтересовался, не видела ли она тут Понификацию. Покивав, кобылка махнула копытом в дальний угол и направилась дальше. Внимание Карви привлек взрыв смеха, и он обернулся в сторону шумной компании. Группа бывальных бродяг-авантюристов потешалась над молодой пони-единорогом. Ее шкура была синей, из под попоны королевской школы выглядывала нежно-голубая грива, а аккуратную мордочку украшали гневно блестящие фиалковые глаза.

- Пойми, жеребенок, - втолковывал ей одноглазый единорог с обломанным кончиком рога. - Даже если твоя карта не врет, и мы найдем логово, ни я, ни любой другой туда просто не сунется!

- Я не жеребенок! - обиженно топая копытом, кричала синяя пони. - Там звездная пыль лежит просто кучами, хватит на всю жизнь и еще останется!

- Да, только жизнь кабы не оказалась слишком короткой, - ответил единорог, и компания опять заржала.

- Вот уж не думала, что тут собираются только трусы!

- Милый жеребенок, я исходил весь Вечносвободный лес, и знаешь, почему я до сих пор еще жив? Потому что четко уяснил, куда действительно не стоит соваться.

- Пффф! - презрительно фыркнула единорожка.

- На твою карту я бы взглянул только с единственной целью, - добавил авантюрист.

- Узнать, где точно не стоит появляться, чтобы не наткнуться на Большую Медведицу.

- Ну, тогда я найду достойных разделить со мной это приключение в другом месте! - пафосно воскликнула пони и с гордо поднятой головой направилась к выходу.

Проводив ее взглядом, Карви продолжил пробираться между столами, пока, наконец, не увидел друга. Понифаций сидел спиной к стенке, подпихнув под себя сразу два тюка соломы. Одним копытом он держал кружку, а другим гладил по пышному крупу симпатичную рыжую офицантку. Наслаждаясь комплиментами Фация, она явно не торопилась бежать за заказом.

- Вейтрис, звиняй, надо с приятелем потрындеть, - прервал он поток комплиментов, увидев Карви. - Притащи-ка четыре сидра.

- Я сидр не буду! - воскликнул Вуд.

- Ага, напомнил, надо ж и те че-то взять, - сказал Фаций и расширил заказ: - И двойную солёнку моему приятелю.

Уступив один из тюков, он спросил: - Ну, че-то срочное, или соскучился?

- Фаций, ты же разбираешься в кобылках? - уточнил Карви, устраиваясь на соломе.

- Ну ты сказал, - засмеялся земнопони. - В кобылках я - натурально эксперт!

- Я хотел тебя кое о чем спросить.

- Обожди, ща принесут, чем горло промочить, чтобы потом не прерываться, и перетрем.

Офицантка принесла заказ, и единорог придинул свое питье. Доносящийся из кружки запах кислых яблок говорил, что ее уже давно не мыли. Карви отпил, язык и небо приятно защипало крепко-соленым вкусом. Фаций, быстро высосав первую кружку, шлепнул ей по столу и утер рот. "Излагай," - сказал он, махнув копытом. Робея и заикаясь, Карви поделился с приятелем, чем его смущало поведение Ракуны.

- Значит, малышка Куна на тебя запала? - захихикал земнопони. - Ну, ты даешь. Я три месяца клинья подбиваю, а он глазками поморгал, так она и сомлела!

- Она в меня влюбилась что ли? - обалдел Вуд.

- Если и не влюбилась, то запала - точно. Тока я не понял, в чем вопрос-та?

- Что мне делать?

- Ну ты - комик! - опять заржал приятель. - Кобылка сама хвостик подымает, а он - "Че делать". Покрой ее.

- Я... я не могу, - смущаясь Карви.

- Это почему это? Ты че - страдаешь по этой части?

- Нет, что ты! - испуганно заверил он Фация.

- Ну, значит, страдаешь на голову, - сочувственно покивал земнопони.

- У меня есть кобылка.

- У тебя?!? - изумился Понифаций. - Кобылка?!? И давно?

- Нет, не очень.

- Ага, значит вона - какие контакты налаживал, - подтвердил свои догадки рыжий пони. - Ты ее уже покрыл?

- Нет, я так сразу не могу...

- Ну, стало быть, ты еще ничем ей не обязан. А то вона как бывает, гулять - гуляет, да не дает.

- Нет, у нас все серьезно.

- Когда даст, тогда и серьезно. Вот те мой авторитетный совет, переспи с Куной, а как у вас с подружкой станет серьезно, тогда и будешь верность блести, - видя, что приятель еще сомневается, Фаций добавил: - Ты ж молодой жеребец, небось уж кровь кипит. Так ты ненароком не сдергишься да и спугнешь свою фифу. А как с Куной покувыркаешься, пар спустишь и будешь дальше ухаживать чинно-благородно.

- Спасибо за совет, я подумаю, - сказал Карви. - Извини, мне уже пора. Надо бежать по делам.

- Ага, топай, налаживай свои контакты, - хмыкнул Понифаций.

"Нет, я так не смогу сделать," - думал он по дороге к замку. - "Завтра же скажу Ракуне, что у меня уже есть кобылка."

На улице темнело и пегасы-фонарщики, включая освещение, летали вдоль цепочки фонарей. Подбежав к воротам замка, Карви Вуд глянул на часы и досадливо поморщился - было уже пять минут десятого. Улица была совершенно пуста, если не считать пегас-охранника на входе в канцелярию. Он стал оглядываться в поисках Дитзи, но подружки нигде видно не было. "Неужели ее не отпустили из дома?" - подумал он, и в этот момент почувствовал легкий шлепок по спине. Вздрогнув от неожиданности, Карви стал быстро вертеть головой, но улица была так же пуста, как и ранее. Только услышав доносящийся сверху смех, он догадался поднять голову. Зависшая вниз головой пегасочка фыркала и махала ногами. "Один-один, Карви, мы квиты!" - весело сказала она. Единорог встал на дыбы, ухватив за передние ноги, стащил ее на землю и обнял.

Дитзи повела его по вчерашнему маршруту, но в темноте путь казался совершенно незнакомым и пугающе-тайным. Пройдя несколько широких освещенных лестниц, спутница свернула на боковую. Проходя под верхними платформами, скрытая от света звезд и Селены лесенка была окутана тьмой.

- Карви, можешь сделать маленький световой шарик, чтобы был не слишком ярким?

- тихонько спросила Дитзи. - Ночью этим путем я еще не ходила, в темноте как бы ноги не переломать.

- Я... - Карви запнулся. - Я попробую.

"Это же не что-то невообразимое," - подумал он. - "Любой жеребенок может создать шарик света, ну должна же у меня быть хоть капля магии." Единорог вспомнил слова Селестии: - "Может, я и правда могу колдовать? Какой бы злой Гадюка не была, не вижу причин, зачем бы ей просто так мне об этом говорить." Он представил солнечный день, блестящие капли росы, представил, как такая капелькаискриться и мерцает перед глазами. Прикрыв веки, он сосредоточил все внимание на кончике рога. Сдерживая

дыхание, чтобы не захрипеть от напряжения, Карви почувствовал в голове слабое тепло. Пытаясь удержать это чувство, он склонил голову и направил его в рог.

- Просто замечательно, то, что надо, - прошептала Дитзи.

Карви Вуд открыл глаза и увидел, как кончик рога светится слабым мерцающим огоньком, еле-еле освещая несколько ступенек лестницы.

- Ерунда, детские фокусы, - прошептал он в ответ, тайком утирая испарину.

Дальнейший путь они прошли в молчании, чему Карви, сосредоточенный на удержании теплого чувства, был нескованно рад. Перед выходом на смотровую, пегасочка попросила погасить свет, и единорог, наконец, смог расслабиться. Площадка была пуста, все фонари были погашены, а мраморные статуи возвышались темными силуэтами. Оглядываясь, Карви показалось, что на платформе что-то не так, но что именно - понять не мог. С площадки открывался прекрасный вид на небо. Звезды сияли брильянтовой россыпью, а Селена была такой яркой и четкой, что казалось, будто, подпрыгнув, ее можно достать кончиком рога. Подойдя к парапету, пони глянули вниз. Отражением неба светились огни ночного города. Ровные ряды фонарей окружали хаотичное мерцание из окон, а фонарики пегасов, летящих над городом, казались маленькими светлячками. Карви положил морду на перила, и его спутница пристроилась рядышком. Положив хвост ей на спину, он с удовольствием почувствовал, как его накрывает хвост Дитзи. Шум города почти не достигал площадки, и казалось, что они стоят в пустоте, со всех сторон окруженные звездами, а остального мира просто не существует. Влюбленные долго стояли, прижавшись друг к другу и скрестив хвосты, пока часы, отбившие десять ночи, не напомнили о существовании реального мира.

- Дитзи, ты обещала мне сказку про принца Огня, - сказал Карви, вернувшись из мира мечтаний.

"Далеко-далеко за лесами, полями и горами есть волшебная страна, - начала пегасочка повествование. - Правит там великая волшебница по имени Зарница. Однажды, она родила двух сестер, принцессу День и принцессу Ночь."

- Подожди, - перебил ее Карви. - Разве их не звали принцесса Свет и принцесса Тьма?

- Это другая сказка, - ответила Дитзи. – Может, у них было много имен, а может это были разные принцессы, но в этой сказке их зовут принцесса День и принцесса Ночь.

- Извини, продолжай, пожалуйста.

"Сестры выросли могучими волшебницами. Волшебница Зарница создала для них новую страну, и послала сестер ее обустраивать. Но злой дракон по имени Раздор решил их поссорить. Принцессе День он рассказал, будто принцесса Ночь хочет заточить ее в темнице и править страной в одиночку, а принцессе Ночь он рассказал, будто это принцесса День задумала злодейство. Пока сестры летели в свою страну, они стали таиться и следить друг за другом и, в конце концов - поругались. Прилетев, они поделили страну пополам, и стали править каждая своей частью. Принцесса День залила свою часть страны светом, от чего она превратилась в жаркую пустыню, без единой речки или ручейка. Принцесса Ночь окутала свою часть страны мраком, от чего она вся застыла в оковах холода. Поняв, что они натворили, сестры бросились друг к другу, чтобы помириться, но Раздор не теряя время даром, разделил их горами, такими высокими, что ни один пегас не перелетит и такими крутыми, что ни один земнопони не вскарабкается. Узнав об их несчастье, волшебница Зарница послала на выручку их брата, которого звала принц Огонь. Принц Огонь был могучим воином, неустанно преследующим любое

зло. Прилетев на помочь сестрам, он своим волшебным рогом разрезал горы Раздора и воссоединил сестер. С тех пор сестры правили страной вместе, вернув миру гармонию дня и ночи. Злой дракон Раздор, испугавшись силы принца Огня, убежал за край света и больше его не видели. Принц Огонь, вернулся к волшебнице Зарнице и стал помогать ей править страной. Под его защитой никто и никогда больше не смел на них посягать."

- А эта сказка точно имеет отношение к нашему миру, - заявил Карви.

- Почему?

- Нашу планету тоже разделяют поясные горы, а про Оплавленный перевал нам в школе рассказывали. Он и правда выглядит, как вырезанный большим огненным рогом.

- Ты там был? - восхитилась пегасочка.

- Нет, - покачал головой Карви. - Видел на картинах.

- Только я не знаю, зачем бы кому-то понадобилось прорезать проход, - задумчиво сказала Дитзи. - Поясные горы не такие уж и высокие, любой пегас перелетит за полчаса.

Внезапно в ночной тиши раздался мелодичный смешок. Вздрогнув, Карви обернулся и заметил, как одна из статуй поворачивает голову, прикрывая мордочку передним копытом. "Кто..." - начала было Дитзи, но тут возник огонек, ярко осветивший смотровую, и сразу стало понятно "кто". Смущенно потупившись, пегасочка преклонила передние ноги. Единорог, дрожа от испуга, последовал ее примеру.

- Дети, простите, что испортила вам свидание, - произнесла принцесса Селестия. Невольно сморщив носик, она добавила: - Карви, я не собираюсь бросать тебя в подземелье, успокойся.

- Матушка Тия, - начала оправдываться Дитзи. - Простите, мы не знали, что Вы здесь отдыхаете.

"Кто?!?" - так и читалось на морде Вуда, повернувшегося к спутнице.

- Карви, захлопни рот, я потом объясню, - шепнула ему пони-пегас.

- Ничего, мне было приятно на вас смотреть, это моя несдержанность все испортила, - Селестия досадливо покачала головой. - Дитзи, ты давно ко мне не заходила.

- У меня все хорошо, и я не смела беспокоить Вас.

- В любом случае, я рада, что у тебя появился такой симпатичный друг, - принцесса хотела еще что-то сказать, но была прервана внезапно возникшим из воздуха свитком.

- Опять дела, ни минуты покоя, - проворчала она, развернув свиток. - До свидания Дитзи, не забывай, что можешь приходить в любое время. Доброй ночи, мистер Вуд.

Взмахнув крыльями, принцесса взлетела. Она не любила телепортироваться в пределах дворца без особой необходимости. Мерцающий шарик стал затухать, и постепенно исчез.

- Ну? - Карви нетерпеливо повернулся к своей кобылке.

- Понимаешь, несколько лет назад, когда мои родители переехали в Кантерлот, из-за косоглазия меня взяли в школу для особенных жеребят... - с трудом подбирая слова, начала она объяснения.

- В школу для ур... - удивленно воскликнул Карви. Хотя он заткнулся не договорив, Дитзи съежилась, как от удара. - Прости, я не это хотел...

- Да, в школу для уродов, - жестко сказала кобылка, вскинув голову.

- Прости!

- Ничего, замнем. В общем, все жеребята в школе находятся под личным патронажем принцессы Селестии. Она часто с нами занималась и была так добра и

внимательна, что стала для нас как вторая мама. И еще она постепенно исправляла недостатки, так что к концу обучения все стали нормальными пони.

- А тебе Селестия разве не могла помочь?

- Я слишком поздно попала в школу. Если бы мне исправили косоглазие, то пришлось бы заново учиться летать. Эти вещи как-то связаны в мозгу. И я никогда бы уже не смогла летать, как раньше, потому что самые главные навыки закладываются в детстве. По этому я отказалась от помощи.

- Милая, для меня это не имеет значения, я люблю тебя такой, какая ты есть.

Дитзи застыла, широко раскрыв глаза и затаив дыхание. По ее телу пробежала дрожь.

- Карви, повтори, пожалуйста, что ты только что сказал, - прошептала она севшим голосом.

- Я сказал... - он, вдруг, сообразил, что имела ввиду подруга: - Я тебя люблю, Дитзи!

- Я тоже тебя люблю! - прошептала пегасочка в ответ.

Она обняла его и, скав ушко зубами, провела язычком по внутренней стороне. На секунду замерев, сердце единорога гулко застучало, как после пробежки. Когда закружилась голова от недостатка кислорода, он вспомнил про жизненную необходимость такой вещи, как дыхание, и шумно вздохнул.

- Нам пора, - сказала пегасочка, когда башенные часы коротко звякнули, отбив половину часа. - Можешь опять создать огонек?

- Не получается, - ответил единорог, попытавшись сосредоточиться. - Слишком много потрясений за последние полчаса.

- Ладно, я зажгу свой фонарик.

Дитзи достала из сумки налобный фонарь и коробок. Прикрыв спичку от ветра, она почиркала, подожгла фитилек и, укрепив фонарик на голове, направилась к лестнице.

- Давно хотел узнать, - заинтересовался Карви. - Зачем пегасам фонарики?

- Чтобы в воздухе ночью не столкнуться, - пояснила она.

Спустившись к входу, кобылка на прощание потерлась носом о шею любимого и побежала вниз по Фаир-стрит. По пути домой мысли единорога постепенно перешли от Дитзи к Селестии. Две встречи с принцессой, отнесшейся к нему с добротой и пониманием, и все, что рассказали Дитзи с мистером Фраем, внесли смятение в его голову. Вера в правоту их дела пошатнулась. Все произошедшее не укладывалось в образ злого тирана, сформировавшийся по рассказам Профессора. Конечно, она могла притворяться, или следовать какому-то неведомому плану, но в таком случае это было актерское мастерство высочайшего класса. Карви понял, что ему надо обязательно поговорить с Профессором с глазу на глаз, наверняка у главы на все есть объяснение.

Глава 4.

Солнце едва успело подняться над горизонтом, как громкий стук разбудил мистера Вуда. Зевая спросонья, он отпер дверь и в каморку вошла толстая пожилая земнопони. Ее темно-розовая шкура и грива пестрели седыми волосками, а от строгого платья с накрахмаленным воротничком веяло запахом лавандового масла.

- Мистер Вуд, Вы, случайно, ни о чем не забыли? - строго поинтересовалась пожилая дама. - Может Вы решили подыскать себе другое жилье?

- Прошу прощения, миссис Оун, - виновато ответил Карви. - Я вчера так замотался...

- Ну что за молодежь пошла, шалопайствуют дни напролет, нет бы делом заняться, - сокрушенным тоном продолжила пони. - У меня правила строгие, среда - расчетный день. Либо плати, либо выметайся!

- Простите, этого больше не повториться!

- Ну, так Вы сумели разжиться деньгами, или будете опять своими халтурками откупаться? - насмешливо спросила хозяйка. - Вот уж давно бы Вас выставила, если б дочке так Ваши игрушки не нравились.

- Я, вообще-то, не шалопайствую, - в глубине души единорога шевельнулась нотка протеста. - Я, вообще-то, государственный служащий Ее Величества!

Карви достал свой значок и помахал перед носом миссис Оун.

- А мои "халтурки" раскупают в магазинчике Салли по 20 монет за штуку!

- Ах ты, батюшки! - хозяйка сразу сменила тональность. - Да неужто в самоём замке работаете? А я всегда говорила, что такой серьезный молодой пони далеко пойдет!

Заплатив за жилье, он сбежал к колодцу за водой, умылся и пригладил гриву. В такую рань улица была пуста, фермеры еще только выезжали с товаром со своих хозяйств, а в одинокой тележке с капустой, стоящей ниже по улице, спал рыжебокий земнопони, укрыв морду соломенной шляпой. Карви вернулся в дом и открыл ящик с деревянными заготовками. Разгребя деревяшки, с самого низа он достал тщательно упакованный сверток и перенес его на верстак. Развернув слои мешковины, затаив дыхание, единорог обнажил маленький, не больше копыта, обрубок махагони. Зажав заготовку в тисках, он коснулся ее ножом и испуганно отдернулся. Нож вошел в дерево, как в масло, оставив маленький ровный надрез. Проведя пару раз ножом по краю, Карви принаоровился к структуре дерева и наметил контуры рисунка. Работать с красным деревом было невероятно легко и приятно. Твердая на ощупь древесина надрезалась легкими нажатиями, оставляя такие ровные срезы, что их даже не требовалось полировать. Постепенно на заготовке стало проступать выпуклое изображение летящего пегаса. Окружив фигуру орнаментом, он добавил снизу инициалы "Д.Д.", прошелся по получившейся броши мелкой шкуркой и покрыл ее прозрачным лаком.

Часы пробили восемь утра и Карви Вуд, оставив брошку сохнуть, стал собираться на работу. Проскакав бодрой рысцой до "Мыльного бочка", он вошел, поинтересовался у пони за стойкой, не занята ли Ракуна, и, получив положительный ответ, проскользнул сквозь шторку задней комнаты.

Синяя земнопони сидела у окна. В лучах солнца ее шкура переливалась голубыми блестками, а воздушная грива как будто светилась своим собственным внутренним сиянием. В этот момент она казалась волшебной принцессой, явившейся из сказки. Увидев единорога, она встала, и наваждение спало. Сказка превратилась в обычную земную пони, хотя и очень красивую.

- Здравствуй, Карви! - Ракуна подошла к нему и куснула за ушко. - Ты, как всегда, неразговорчив?

- Доброе утро, мне надо кое-что сказать, - ответил он.

- Давай, только гриву подставь, чтобы время не терять.

- Ты очень красивая и невероятно хорошая кобылка, - начал Вуд, и замолчал, пытаясь подобрать слова.

- Хорошее начало, - польщено заметила земнопони, приступая к расчесыванию и укладке. - Продолжай.

- У меня уже есть кобылка, и я ее люблю, - Карви решил сразу перейти к сути.

- А вот это ты уже зря, - огорчилась Ракуна. - Но с другой стороны, кобылка была да сплыла, а я пони терпеливая. Если выдастся свободный вечерок, ну там, поссоритесь или еще чего, заходи. Вниз по улице вторая дверь с розой. Утешу, пожалею, составлю компанию.

- Эээ... Спасибо, - с облегчением проговорил он, не ожидая, что разговор пройдет так легко. С души как будто свалился камень.

- Не за что, красавчик, - ответила она, и, проделав еще несколько манипуляций с гривой, закончила работу.

- Ну, я пойду?

- Угу, только про кусь не забывай, - Куна наклонила голову, подставляя ушко.

Смущенно фыркнув, единорог выполнил ее пожелание и, выйдя наружу, пошел в канцелярию.

Дитзи нигде не было, и Карви Вуд сразу прошел на свое рабочее место. Мистер Фрай был занят проверкой приглашений. Он брал конверт из одной кучи, сверял имя в приглашении с именем на конверте и в списке, и укладывал его в картонную коробку.

- Доброе утро, Карви, еще сорок шесть, и мы, наконец, сможем отдать это в почтовый отдел, - обратился он к вошедшему единорогу.

- Доброе утро, мистер Фрай, - ответил Карви. - Я уже приступаю.

- После обеда состоится общее совещание по празднику "Проводов Лета". Тебе, как новичку, будет интересно.

Кивнув, единорог занял рабочее место и придинул принадлежности для письма. Быстро покончив с оставшимися письмами, он стал помогать начальнику в перепроверке, и к обеду коробка была полностью укомплектована. "Можешь пообедать, только не опаздывай, в два ровно все собираются в холле" - сказал зеленый пегас и, забросив коробку на спину, вышел из кабинета.

Спустившись в холл, Карви решил подождать, не появится ли его подружка, и прошелся вдоль картин. Задержавшись около портрета Кэрол, он вспомнил про памятник на радужном фонтане. Вырезанная им недавно статуэтка фигурой и чертами мордочки походила на поэтессу. "Получается, что вместо принцессы Луны я вырезал фигуру крылатой Кэрол," - подумал он. - "Хотя, даже если Профессор солгал, они должно быть похожи." За последние дни у него накопилось много вопросов к главе "Лунной тени": - "Скорей бы уж следующая встреча."

В распахнувшуюся дверь вбежала запыхавшаяся Дитзи и плавным прыжком перелетела через всю комнату прямо к своему жеребцу.

- Я так боялась, что ты уйдешь, так спешила, - затараторила она, чуть отышавшись. - Пойдем в кафе?

- Приветик, милая, куда же я без тебя, - успокоил ее Карви. - Много дел?

- Да, тут с утра выяснилось, что на "Проводы Лета", забыли пригласить одну шишку из Майнхеттена, и меня тут же подрядили на это дело.

- Ты летала в Майнхеттен? - обалдел Вуд.

- Ага.

- Туда и обратно за четыре часа?

- Да, еще пришлось там его поискать, но я просто очень торопилась!

- Так ты летаешь быстрее Вандерболтов!

- Не преувеличивай, - Дитзи польщено улыбнулась, хотя приятель был не так уж и далек от истины.

Кафе располагалось в самом начале Фаир-стрит сразу за воротами замка. На крыше домика находилась летняя веранда, где под матерчатыми зонтиками стояли белые круглые столики из полированной липы. С западной стороны на отгороженную резной калиткой и низким штакетником крышу можно было войти прямо с улицы. Вход в основное помещение был в нескольких шагах вниз по Фаир-стрит. Заняв столик, пони сделали заказ. "Мне пять яблок и пирожное" - выбрал Карви. "А мне, как обычно," - сказала Дитзи, даже не глянув в меню.

- Дитзи, ты знаешь, что за собрание будет сегодня? - спросил единорог.

- Да, - она махнула копытом. - Ничего особенного. Будет речь о том, что мы все на службе и по этому будем отрабатывать.

- Как - отрабатывать?

- Ну, дежурить, чтобы все прошло гладко на празднике.

- Мы что, будем работать в Воскресенье?!? - возмутился такой постановкой вопроса Вуд.

- Ага, таковы правила. Будешь весь день торчать на какой-нибудь глухой улочке и гонять голубей.

- Зачем - на глухой? А нельзя торчать где-нибудь на Небесной площади, например?

- Разбежался, тебе, как новичку, дадут самый тихий во всех смыслах участок.

- А ты что будешь делать?

- Я же курьер, буду облетать посты и спрашивать всё ли в порядке, - улыбнулась пегасочка.

- Значит, я пропущу весь праздник? - огорчился единорог. - Я еще ни разу не был на праздниках в Кантерлоте.

- Не грусти, я тебе принесу что-нибудь вкусного, а салют ты все равно увидишь с любого места.

Официант принес яблоки с пирожным и три больших воздушных маффина.

- Ты бы знал, как я люблю маффины, - сменила тему Дитзи, с наслаждением вдыхая аромат выпечки. - Здесь пекут самые вкусные маффины в Кантерлоте. Лучше этих я пробовала только дома в Сахарном Уголке.

- Эээ... дома? - недопонял Карви.

- Да, мы же переехали сюда из Понивиля, у нас там остался домик, - тут у пегасочки возникла идея: - А давай вдвоем слетаем в Понивиль! Я тебе покажу свои любимые места. Остановимся в домике, там как раз никого не будет!

- Отличная идея, только когда?

- Да в Субботу. У нас все будут к празднику готовиться, а мы все равно работаем, наряды наглаживать не надо.

- Значит, выходной проведем на природе, - в душе единорога зазвенела ностальгическая струнка. - Договорились!

Перекусив, пони оставили на столике несколько монет и вернулись в замок. В холле уже начали собираться служащие. Мистер Фрай с незнакомой сиреневой земнопони разворачивали на стойке большую карту города. В дальнем углу на диване развалился мистер Следж, жующий вместо травинки длинный медный гвоздь. Постепенно, комната заполнилась, и часы пробили два часа дня. С последним ударом в холл вошел мистер Бигвик. Окинув сотрудников взглядом, он начал свою речь.

- Дамы и Джентельпони, служба Ее Величеству налагает на нас серьезные обязательства. В то время, как обычные пони будут праздновать и веселиться, нам, как никогда, надо проявлять бдительность и стоять на страже всеобщего благополучия...

Хотя у многих было скучающее выражение морды, а некоторые даже стали тайком позевывать, Карви слушал с интересом. Речь была очень вдохновляющей, и Вуд даже перестал огорчаться по поводу предстоящей отработки. Придав заряд патриотизма, Петти Бигвик предоставил слово мисс Прейсижн - сиреневой земнопони. Она, тыкая указкой в карту, стала поминутно описывать ход предстоящего мероприятия. Основная масса пони должна будет собраться либо на смотровой, либо на Небесной площади, откуда открывается самый лучший вид. Когда речь пошла о королевском шествии, Карви напрягся и навострил уши. Процессия, выйдя из замка, шла по Плейн-стрит. Примерно по середине, где ее пересекала Старгейзер-стрит, ведущая к пику с обсерваторией, движение на минуту останавливалось для перестройки. Плейн-стрит в этом месте расширялась, и несколько пегасов из хвоста процессии должны были перейти в первый ряд, заняв всю ширину улицы. Когда весь план был подробно изложен, земнопони перешла к распределению постов. Втыкая в карту флагшки с номерами, она называла фамилии сотрудников. Как и предсказывала Дитзи, единорогу досталось самое скучное место на перекрестке со Старгейзер-стрит. С одной стороны, улица была далеко от площади, а с другой, в этом месте она еще не достаточно поднималась вверх, чтобы хоть что-то можно было разглядеть поверх крыш.

- И помните, заблудившихся гостей направляйте к Небесной площади, - завершила инструктаж мисс Прейсижн. – Если, вдруг, какой зазевавшийся фермер перегородит улицу телегой - уводите его в переулки. На случай непредвиденных ситуаций Вам выдадут свистки. Пожарные бригады - двойной свист, медпомощь - тройной.

- Как обычно, на следующей неделе вы можете на любой день взять отгул, - объявил под конец мистер Бигвик. - Благодарю за внимание, собрание окончено.

"Вечером в холле?" - шепнула Дитзи, и Карви коротко кивнул, направляясь в сторону своего кабинета. Начальник поручил ему переписывать набело какой-то канцелярский реестр, испещренный подчистками и исправлениями.

Два пони медленно шли по саду. Их хвосты были закинуты на спины друг друга, а мордочки касались скользящими движениями при каждом шаге. Карви в полголоса рассказывал о своем детстве, как его дразнили в школе из-за гривы. Дитзи делилась переживаниями времен школы для особенных жеребят. Постепенно они дошли до фонтана и устроились на куче веток, оставленной садовником после подстрижки кустов. Любяясь радугой, они несколько минут просидели в молчании. Карви повернулся к своей спутнице и, обняв за шею, потянулся к ушку. Прикусив кончик зубами, он несколько раз провел по нему языком. Дитзи взъерошено фыркнула и закрыла глаза. Отпустив ушко, единорог провел несколько раз подбородком по ее гриве. Не заметив, как напряглась подруга, он попытался нежно куснуть ее шейку. Резким прыжком пегасочка отпрыгнула в сторону.

- Дитзи, что... - испуганно начал говорить Карви.

- Прости, понимаешь, я еще не готова, - нервно зачастила Дитзи. - Я... у меня еще никогда не было...

- Успокойся, объясни толком, - он встал и попытался подойти к подруге, но она взлетела на несколько метров, не подпуская к себе приятеля.

- Ты первый, с кем я встречаюсь, и я... - легасочка помотала головой, не в силах подобрать слова. - Мне пора домой, до завтра!

- Подожди, ты же не можешь просто вот так... - крикнул ей вслед Карви, но Дитзи уже набрала высоту и скрылась из вида.

"Что это с ней? Чего она так испугалась?" - озадаченно думал единорог. - "Все-таки кобылки - странные создания, совсем не как жеребцы". Несколько минут он перебирал в уме детали свидания, пытаясь понять, в чем же ошибка. Что он не так сделал или сказал? "Неужели, из-за покусывания шейки? Но ведь это естественное развитие отношений, язычком по ушку - мордочкой по гриве..." До этого она ни разу не намекала, что ей что-то не нравится..." - метались взволнованные мысли. - "Что делать? Как завтра себя вести? Фаций - вот кто посоветует!" И Карви побежал в сторону "Пряного яблока".

На подходе к кабачку он встретил вчерашнюю синюю единорожку и машинально поздоровался. Она окинула его оценивающим взглядом и, хмыкнув, покачала головой. Карви вошел внутрь и пробрался в заднюю часть заведения в поисках друга. Понифаций сидел на своем обычном месте и, прихлебывая из кружки, беседовал о чем-то с Тар Фланком.

- О, приятель! - закричал он при виде единорога. - Я тебя искать собрался, ты со своими контактами совсем дома не бываешь.

- Здравствуй, Фаций, привет, Тар, - Карви по очереди стукнулся с ними копытами. - Какие новости?

- Завтра у нас пикник, - подмигнул ему рыжий земнопони. - На вечер ничего не планируй.

- А где встречаемся?

- Ты там еще не бывал, жди дома, я за тобой зайду, - огляделвшись кругом, Фаций в полголоса продолжил: - Проф собирается устроить салют на празднике. Тар достал пиротехнику. Завтра перетрем детали.

- Какой салют... - недопонял поначалу единорог. Когда до него дошло, что имел ввиду приятель, он выдал нечто вроде приглушенного "Аааэээй".

- Во-во! - подтвердил Тар.

- Хорошо, - Карви собрался с мыслями. - Сегодня я выяснил поминутный план праздника, могу записать, как будет передвигаться эээ... Гадюка.

Единорог внутренне передернулся. Почему, когда он назвал "Гадюкой" принцессу Селестию, в душе поднялась такая волна протesta и негодования? Стараясь не думать на эту тему, Карви достал блокнот с карандашом, записал все раздобытые сведения и передал его Понифацию.

- Сталбыть, сторожишь Старгейзер-стрит? - Обрадовался рыжий земнопони. - Эт клёво, сёдня передам Умнику.

- Ну, я пойду, - сказал Тар Фланк. - Мне на склад в ночную смену.

- Угу, покеда, - дозволил Фаций, помахав копытом.

- До завтра, - кивнул Карви.

- У тебя проблемы, - сообщил приятель, когда Тар ушел. - Как увидел, сразу понял.

- Да, я хотел посоветоваться, - подтвердил его догадку Карви.

- Оки, тока надо подзаправиться, - сказал Понифаций и взревел на весь кабак: - Вейтрис! Тут два пони помирают от жажды!

- Чего изволите? - задала профессиональный вопрос подошедшая официантка.
 - Мне четыре сидра, - ответил ей земнопони. - А этому - соленку.
 - Нет, мне тоже сидр, - решительно заявил Карви, и тут же уточнил заказ: - Два!
 - Во как, и поживей, - Фаций шутливо шлепнул Вейтрис по крупу. - Крутые жеребцы хотят пить!

Она захихикала и, махнув хвостом по морде земнопони, сбежала за заказом.
 - Да ты растешь над собой, - заметил Фаций. - Могет, скоро и "Эпплджек" будешь стаканами опрокидывать.
 - Эээ... не знаю, - неуверенно отвечал единорог, принюхиваясь к содержимому кружки.

- Дружище, ваще то это пьют, - намекнул ему друг, и опрокинул в себя первую кружку. - Во, примерно, так.

Немного пригубив, Карви рассказал приятелю о странном поведении подруги. Задав несколько уточняющих вопросов, земнопони заржал: - "Ну ты комик, а я ш те грил!" Отсмеявшись, он изволил уточнить: - "Походу, она решила, что ты ее прям там собрался покрыть."

- Но ведь я... - начал оправдываться единорог.
 - Твоя фифа, походу, совсем девочка, - ухмыльнулся Фаций. - К таким особый подход треба. А не как ты - за шею цапать.

- Так что теперь делать то?
 - Да ниче. Небось, она сама ща вся на измене, завтра будет как шелковая. Ну, а ежели и нет, пару дней обожди и веди ся, как ниче и не было, - Фаций склонился к приятелю и просипел: - А мож, ну ее?

- Как это, ну ее? - Карви машинально допил кружку и придинул вторую.
 - Ну тя такая кобылка ждет, умница, красавица, а ты за какой то фифой бегаешь.

Первая в жизни кружка сидра, да еще натощак, уже пустила пьяные щупальца в голову Вуда. Перед глазами возникла Ракуна с сияющей гривой, и он помотал головой, разгоняя дурман.

- Нет, я ее люблю, - решительно заявил единорог.
 - Ну, как знаешь, - не стал спорить друг. - Пойду-ка я уже, заскочу к Умнику. Про завтра не забывай!

Допив все до конца, Фаций стал бодро пробираться к выходу, оставив Карви размышлять над своей кружкой. Прихлебывая сидр, Вуд все глубже погружался в пучину сомнений и неуверенности. Дитзи представлялась то нежной и ранимой малышкой, то бессердечной пони, просто посмеявшейся над ним, а на краю сознания все время мелькала Куна, призываю улыбаясь и маня к себе копытом. Очнувшись от размышлений, Карви обнаружил, что уже несколько раз пытается отпить из пустой кружки, и решил пойти домой. Осторожно пробираясь между столами, внезапно обретшими свойство раздавливаться, он вышел на улицу и попал под мелкий моросящий дождик. "Пегасам, конечно, виднее, но зачем устраивать дождь в конце лета, да еще и над городом?" - возмутился про себя единорог. - "Решительно не понимаю!" Вода слегка освежила голову, и вещи перестали раздавливаться. Натянув капюшон, он попытался вспомнить дорогу домой. Пока он думал, ноги приняли самостоятельное решение и направились вверх по улице. Проходя мимо "Мыльного бочка" он остановился, и в голове всплыл утренний разговор. "Где-то тут дверь с розой," - подумал Карви, оглядываясь. - "Нет, я же не буду заходить, просто интересно...". В вечерних сумерках хлопнула дверь, и под

фонарем ниже по улице мелькнул крылатый силуэт. Пройдя десяток шагов вниз, он остановился у искомой двери. Подняв копыто, Вуд нерешительно стукнул и, испугавшись своего поступка, попятился.

- Да, ты что-то забыла? - проворчала Ракуна, открывая дверь, не поняв, поначалу, кто перед ней стоит. При виде единорога она воскликнула: - Ой, красавчик! Я была уверена, что ты появилась, но не думала, что так быстро!

- Я... тут просто мимо проходил... - забормотал Карви.

- Ага, ага, - покивала синяя пони, - проходил и решил зайти?

- Нет, я просто... ну, привет сказать...

- Значит, просто "привет"? Знаешь, ты такой миленький, - фыркнула Куня. - Придется все самой делать.

Озорно сверкнув глазами, она выскочила на улицу и, упервшись головой в бок единорога, затолкала его в дом. Карви что-то нерешительно возражал, но особо не сопротивлялся, когда земнопони захлопнула дверь и загремела засовом.

Глава 5.

Сон отступал и Карви Вуд, постепенно начал осознавать окружающую обстановку. Что-то мягкое, совсем не похожее на набитые соломой подушки, к которым он успел привыкнуть, с момента переезда. Передняя нога, лежала на чем-то теплом и мерно вздывающимся. Приоткрыв глаз, он увидел синее ушко. Поразмыслил над этим феноменом. "Ничего не помню. Где это я?" - Карви озадаченно приподнял голову. "Опа, настоящая кровать! Обои такие веселенькие... пони... синяя... Ракуна!" - в памяти начали всплывать разрозненные образы. Вот они сидят друг напротив друга и о чем-то беседуют, вот он, обняв, гладит ее копытом по гриве, а вот он уже покусывает ее шейку... А дальше? Силясь восстановить пробелы в памяти, он подавил желание быстренько сбежать и осторожно стал будить синюю пони. Ракуна недовольно заворчала, поворачиваясь на живот, открыла глаза и, потянувшись, захлопала хвостом по бокам.

- Доброе утро, красавчик, - Она фыркнула и потерлась носом о его шею. - Хочешь добавки?

- Прости, я... эээ... ну, в общем, я не совсем помню, что вчера было, - дипломатично промямлил единорог.

- Что, совсем ничего? - засмеялась земнопони. - А ты ведь проявил себя о-го-го, каким жеребцом!

- У нас что-то было?

- Конечно, было! Все мышцы ноют, как было!

- Значит... я теперь должен на тебе жениться, - обреченно выговорил Карви.

- Ну, не то чтобы прямо-таки должен, но я, конечно, не откажусь, - Куня явно забавляла его реакция.

- Мне надо подумать, - Вуд стал натягивать на себя плащ. - Осознать все произошедшее.

- Не забудь на укладку зайти, ты же не собираешься в таком виде в замок заявиться?

- Да, пока, - единорог едва уловил смысл ее слов.

Выйдя из дома, он побрел по улице, не разбирая дороги. "Что же сказать Дитзи? А может ничего не говорить? Ну, вообще, она же сама на меня обиделась, вот пусть и

дальше обижается..." - обдумывал Карви, что делать дальше. - "Вот так и скажу ей, что ты сама меня оттолкнула, так что теперь не жалуйся." Тут он представил ее милую мордочку, как она становится грустной, и из глаз катятся слезы. Сердце защемило так, что он остановился посреди дороги и стоял, пока его не пихнул в бок земнопони с телегой, требуя освободить проход. "Полдевятого! Надо бежать на службу!" - Услышав короткий удар часов, он очнулся от дум и бросился вверх по Фаир-стрит.

Дитзи стояла у входа, нервно переступая ногами. При виде единорога она бросилась к нему навстречу.

- Здравствуй, Карви!

- Эээ... доброе утро мисс Ду, - ответил он ровным голосом.

Эти простые слова потрясли пони-пегаса так, что она отступила на несколько шагов назад. Ее ушки легли вразлет, а подбородок задрожал от подступающих рыданий.

- К-карви, не обижайся, пожалуйста! Я была неправа, я - дура, только прости меня! - глаза пегасочки заблестели от слез.

- Я... ты ни в чем не виновата, это я должен просить прощения, - он старался не встречаться с подругой глазами. - Произошло такое, что...

- Я не понимаю, ты на меня не сердишься? - спросила она, когда молчание затянулось.

- Нет, ты - хорошая. Просто теперь... в общем, мне надо кое в чем признаться... давай поговорим потом, мне надо собраться с мыслями, - Карви бросился вверх по лестнице и скрылся в кабинете.

Все утро мистер Фрай бросал на него странные взгляды и неодобрительно качал головой. Наконец, приняв решение, он подошел к подчиненному.

- Карви, я понимаю, что в жизни бывает всякое, и, в принципе, не мое дело, что там у тебя случилось, - издалека начал излагать свою мысль Райт. - Ты хороший работник, и я бы не хотел, чтобы твоя карьера портилась из-за мелочей. Клерк на государственной службе должен быть прилежным, аккуратным и представлять собой образец для подражания, а неходить взъерошенным, как после кабацкой драки. В общем, даю тебе отгул на час, сходи и приведи себя в порядок. И постараюсь не попасться на глаза мистеру Бигвику.

- Благодарю Вас, мистер Фрай, - Вуда действительно тронула такая забота. - Впредь я постараюсь соответствовать!

Выглянув из кабинета, он сразу встретился глазами с Дитзи.

- Ты что здесь делаешь? - удивился он.

- Тебя жду, - грустно ответила пегасочка.

- Так до обеда еще далеко.

- Я знаю, - вздохнула она, опуская голову.

- А меня тут послали привести себя в порядок, - пояснил Карви свой уход с рабочего места.

- Знаешь, у меня тут недалеко есть подруга, она тебя вмиг расчешет. Показать? - предложила Дитзи.

- Да, конечно, веди! - обрадовался он, что не придется сейчас встречаться с Ракуной.

Однако по дороге он все явственнее стал чуять неладное, и когда пони-пегас остановилась у "Мыльного бочка", единорога почти парализовало от ужаса.

- Это здесь, - сказала подруга, толкая дверь. - Заходи, она очень милая!

На негнущихся ногах он пошел вслед за Дитзи. Сердце от страха сжалось, а к горлу подступил комок.

- Куна, - крикнула пегасочка. - Ты не занята?

- Ой, Чудинка, а ты почему не на работе? - раздался ответ.

Ракуна выглянула и, пробормотав "Здрави", ошарашено уставилась на Вуда.

- А... это... - наконец выдавила она.

- Да, это он! - гордо заявила Дитзи.

Откашлявшись, Карви хотел уже было что-то сказать, но синяя пони его перебила. "Ой, милая, я так за тебя рада!" - закричала она, подбегая к единорогу, и быстро прошептала: "Молчи!"

- Куна, это Карви Вуд, его надо расчесать, чтобы на работе не ругали.

- Конечно, заходи, красавчик!

Пройдя в заднюю комнату, он обнажил гриву и сел, повесив голову. Расчесывая его щеткой, Куна весело фыркала и, наконец, рассмеялась.

- Конечно, я рада за Дитзи, что она, наконец, встретила своего жеребца, - тихонько сказала она отсмеявшись. - Но как так получилось, что им оказался именно ты! Ты, правда, ее любишь?

- Это теперь уже неважно, - грустно ответил Карви. - Я должен жениться на тебе.

- Ничего не должен, Чудинка мне как сестра, я бы ни за что не стала бы отбивать у нее жеребца.

- Но ведь мы с тобой уже... у нас было...

- Не было!

- Что?!? - воскликнул единорог.

- Тише! Не было ничего. Я тебя обманула. Ты разве не знал, что кобылки - страшно коварные существа?

- Но тогда... но зачем... ну ты... - он стал от возмущения заикаться.

- Да, мы чуть пообнимались, и ты задрых так, что было не растолкать.

- Фуххх, - Карви весь обмяк от облегчения. - А как вы с ней подружились?

- Так мы же в одном классе учились!

- Что?!? - он опять вскочил от удивления. - Ты была в школе для... эээ... особенных жеребят?

- Ну, Дитзи, ну трепло! - возмутилась Куна. - Все разболтала!

- А из-за чего тебя...

- Никогда, слышь, даже не пытайся выяснить! - в голосе синей пони звучала неподдельная угроза. - И вот еще что, если ты разобьешь ее сердце и заставишь страдать, я лично откушу тебе уши!

- Понял, я правда люблю Дитзи, на счет этого можешь не волноваться.

- И будь понежнее. Вчера ты слишком быстро взял ее в оборот. Я весь вечер бедняжку успокаивала. Вы, кстати, всего на пару минут разминулись, - Куна опять зафыркала от сдерживаемого смеха.

Она закончила наводить на единорога лоск, и он оделся.

- Заглядывай, красавчик, - сказала напоследок Ракуна и куснула его за ушко. При этом, она сжала зубки чуть сильнее, чем обычно принято, напоминая о своем обещании.

Выйдя из задней комнаты, Карви улыбался, сияя, как новенькая монетка. На душе опять было легко и спокойно. Дитзи, глянув на него с надеждой, тоже невольно улыбнулась.

- Ты хотел в чем-то признаться, - осторожно напомнила Дитзи, когда они уже шли по улице.

- Нет, то есть да! Это я во всем виноват, прости, что доставляю тебе столько переживаний! - ответил Карви. - В общем, все ерунда, главное, что я тебя очень-очень-невероятно-сильно люблю!

- А я тебя очень люблю! - мордочка пегасочки посветлела и в походке появилась прежняя легкость. - Значит вечером мы...

- Ой, прости, совсем забыл, вечером я обещал встретиться с друзьями.

- А мне с вами нельзя?

- К сожалению, у нас будет чисто жеребцовская компания.

- Ты точно на меня больше не сердишься?

- Не-не-не-не-не! - он остановился и обнял подругу. - Мы, вроде бы, договорились на завтра?

- Да, конечно, тогда завтра поедем!

- Где встретимся?

- В девять утра отходит воздушный шар, давай там без десяти?

- Договорились. А ты что, тоже будешь на шаре? - удивился Карви.

- Ну, мне-то зачем? - рассмеялась Дитзи. - Я рядом полечу!

Остатки неловкости растаяли, как снег на весеннем солнце, и пони весело поскакали рысцой в сторону замка.

После работы, пробежавшись до дома, Карви Вуд зашел в свою каморку. Внутри, вертя вкопытках резную брошку, его дождался Понифаций.

- Клевая штука! - одобрил земнопони. - Эт ш красное дерево? За писят рыжиков могу толкнуть.

- Нет, это подарок, - мотнул головой Карви.

- Своей фифе? - хмыкнул Фаций. - Вы ш полаялись вроде, а не жирно будет?

- Нет, у нас теперь все хорошо. А на броши уже ее инициалы вырезаны.

- Ну, как знаешь. Сымай понтовые шмотки, бери че попроще. Пикник на природе будет.

- Да, кстати, как ты на этот раз вошел? - спросил Вуд, переодеваясь в старый плащ.

- Я, же окно закрыл!

- Угу, тока дверь забыл, - закатил глаза рыжий пони. - Деревенщина!

Следом за приятелем Карви побежал вниз по Рыночной улице. За городом каменная брусчатка перешла в укатанную телегами мелкую гальку, а боковые дорожки были засыпаны щебнем. Свернув на одну из таких дорожек, Понифаций повел друга через яблочные сады. Несколько земнопони старательно оббивали деревья, стряхивая плоды, а желтый единорог, ловя на лету яблоки, раскладывал их по корзинам. Чуть далее под соломенным навесом пони усердно месили ногами тесто в огромной бадейке. По высоким стопкам глиняных формочек для пирогов можно было представить масштаб намеченных работ. Всю субботу эти пони будут, не покладая копыт, печь яблочные пироги к предстоящему празднику. За фермой дорожка сузилась и превратилась в утоптанную земляную тропинку. Забирая вверх, она шла мимо поросших низкими молодыми сосенками склонов. Миновав очередной утес, Понифаций свернул с тропинки и запрыгал вверх по склону. Следуя неким таинственным меткам, земнопони забирал

чуть в сторону. Через полчаса продирания сквозь заросли он прошел мимо двух ничем не примечательных широколапых сосенок и исчез. Побежав следом, Карви завертел головой в поисках приятеля. "Че застял," - раздался голос, и единорог раздвинул ветки, закрывающие узкую трещину в скале. Обдирая бока, он протиснулся внутрь. Через несколько метров проход расширился, и земнопони зажег лежащий у стены фонарь. Пройдя по извилистому коридору, пони вышли в широкую пещеру, освещенную гирляндой волшебных огней. С потолка хаотично свисали сталакиты, а пол был искусственно выровнен. У деревянного стола лежало несколько лопат и кирка. В центре пещеры располагался небольшой алтарь из черного мрамора, на котором стояла крылатая статуя. Карви не сразу признал свое творение, в свете волшебных огней фигурка казалась больше и величественнее, чем ранее. Смарт Алик, стоявший у стола, приветственно помахал копытом и начал раскладывать карту города.

- Поздравляю, мистер Вуд, с повышением! - сказал Умник подошедшим пони.

- С каким повышением? - удивился единорог.

- Фаций, ты разве не объяснил?

- Решил погодить, пока сюды не приедем, - ответил земнопони и обернулся к приятелю: - Вощем, тута - самое тайное место, сюды ходят тока самые тертые герильясы. Ты, терича, совсем свой, в доску, камрад.

Улыбнувшись, Карви еще раз осмотрелся. Штаб-квартира Лунной тени особо не впечатляла, хотя с секретностью все было в порядке. Он сомневался даже, что мог бы еще раз отыскать вход.

- Не хороны, конечно, но мы за роскошью не гонимся, - угадал его мысли Алик. - Зато, если Луне будет угодно, она снизойдет к нам сегодня.

- Как? - удивился Вуд.

- Увидишь, это - зашибенно! - ответил Понифаций, с благоговением глядя на алтарь.

- А Профессор тоже через ту щель полезет?

- Не, есть другой ход, но его тока Проф знает.

Из прохода вышел Тар Фланк и присоединился к компании.

- Всем привет, - сказал пятнистый земнопони, подходя к столу. - Алик, как у тебя?

- Почти готово, завтра надо будет перевезти все поближе к позиции.

Послышался цокот копыт, и в полуумраке появилась таинственная фигура в черном плаще. Разговоры смолкли и все повернулись в его сторону. "А ведь Профессор наверняка - единорог, он может просто телепортироваться!" - предположил Карви. - "Других единорогов в компании нет, а кто бы тогда создал здесь освещение?" Действительно, под низко надвинутым капюшоном главы вполне мог скрываться рог.

- Добрый вечер, друзья! - поприветствовал всех глава Лунной тени. - Сегодня предстоит обсудить самый важный план в нашей жизни. Близок час освобождения, и претворится в жизнь то, ради чего создавалась наша организация.

Пони затаили дыхание, слушая Профессора. Они буквально чувствовали, как в этот момент перекраивается история всей Эквестрии.

- Алик, изложи план действий, - глава передал слово Умнику.

- Как мы и планировали с самого начала, Гадюку предполагается взорвать пороховой бомбой. Благодаря стараниям Пасти и Тара, выкравших пиротехнику, мне удалось смастерить достаточно мощный заряд. Взрыв будет осуществлен в момент проезда Белой Бестии мимо Старгейзер-стрит. Как выяснил Карви, в этом месте процесия на некоторое время останавливается. Бомба будет доставлена в верхнюю

точку Старгейзер-стрит в фермерской тележке, - поясняя свои слова, Смарт Алик двигал по карте города флаги с обозначениями. - Удачным совпадением стало то, что Карви будет дежурить как раз на этом перекрестке. При приближении Гадюки, Вуд подаст сигнал и Тар Фланк толкнет тележку с бомбой. Покатившись вниз, тележка врежется в процессию и взорвется. Вопросы?

- Как я подам сигнал? - поинтересовался Карви.

- Очень просто, начнешь размахивать флагом, - ответил Алик. - Что может быть невиннее, чем верноподданническая радость при виде принцессы?

- Мне желательно заполучить пропуск, - заявил Тар. - В Воскресенье в городе будут тормозить все телеги, чтобы не мешали празднику, могут докопаться. Я выкрад бланк, только почерк у меня, как у пьяного грифона.

- Да ну, какой дурак попрется к обсерватории на праздник... - начал говорить Понифаций.

- Не проблема, я напишу так, что будет даже лучше настоящего, - перебил Вуд.

Взяв бланк пропуска, он выложил из сумки письменные принадлежности и стал заполнять графы. Внизу он вывел уже сотни раз опробованную подпись Селестии.

- Отлично, у меня все, - сказал пятнистый земнопони, убирая пропуск в сумку.

- Постойте, но ведь кроме Гадюки там будут еще пегасы-стражники! - вдруг сообразил единорог. - Неужели мы будем взрывать простых пони?

- Карви, пойми, - доверительно начал Профессор. - Другой возможности подловить Белую Бестию нам может не представится. Конечно же, нам будет жаль этих бедняг, но во имя высшей справедливости, придется пойти на такую жертву.

Дальше пошла проработка деталей. Пони обсудили в какой момент надо подавать сигнал, как сильно разгонять телегу вниз по улице, где будут находиться Фаций с Умником на подстраховке, как будет замаскирована бомба и прочие мелочи. Богатое воображение Вуда рисовало ему картины, как карета Селестии поглощается ярким взрывом и исчезает в пламени. Хотя в данный момент все сомнения отступили на задний план, вспоминая чарующий голос, нежный взгляд, грациозную походку принцессы, он сожалел о том, что миру предстоит лишиться такой красоты. После того, как все моменты были расписаны, Профессор позвал собрание к мраморному алтарю.

- Камрады, давайте же вдохновимся нашим гимном, - призвал он всех пони. - И я попрошу принцессу Луну дать свое благословение.

Он кивнул Понифацию, и тот неожиданно красивым и глубоким баритоном затянул песню, отбивая копытом ритм:

Вперед, все граждане Эквестрии
Час нашей славы настает!
Уж давно тирания Селестии
Тяжким грузом пони гнетет

Мы вернем наш волшебный источник
Что когда-то украден у нас
Заплатим за победу жизнью
Как один мы в этот грозный час!

Припев взревели все вместе так, что сверху посыпались камешки:

К оружию, друзья
 Вставайте рядом в строй,
 Пора, пора!
 Принцессе Луне
 Вернуться на престол!

Пора, пора!
 Принцессе Луне
 Вернуться на престол!

Отгремело эхо и глава Лунной Тени сел за алтарем, воздев передние ноги, прикрытые складками широкого плаща. В разлившейся тишине стало слышно, как со сталагмитов капает вода.

- Вспомните свои обиды и несчастия, - тихонько проговорил он. - Вспомните, как несправедливо с вами обходились, и знайте, что всему виной - Белая Бестия, укравшая у пони источник магии. Благослови, принцесса Луна, этих пони, собравшихся на битву во имя твое!

Над статуэткой начала сгущаться черная дымка. В клубящемся мраке проявлялась закованная в латы голова пони, с каждой секундой становясь все четче и детализированнее. У Карви захватило дух от ее красоты, сравнимой лишь с красотой принцессы Селестии. Но если Селестия была олицетворением дня, эта пони была прекрасна, как лунная ночь. Все присутствующие склонились в поклоне. Смарт Алик вышел вперед, встав прямо под образом принцессы Луны, и она коснулась его головы своим призрачным рогом. Судорожно вздохнув, он, пятясь, отошел на место. Следом пошел Пониффайт, а за ним Тар Фланк. Поняв, что теперь его очередь, Карви тоже встал перед призрачной пони. Коснувшись его, рог как будто пронзил насквозь, и душа единорога воспарила, оказавшись на миг в высших сферах бытия. Через секунду он осознал, что так и остался в своем теле и шумно выдохнул. Душу щемило болью как от потери чего-то прекрасного и важного, а во всем теле чувствовалась слабость. Образ над алтарем стал туманиться и таять. Когда остатки черной дымки исчезли, все повалились на пол - Карви не один обессилен после касания богини.

- Друзья, удачи Вам, - сказал Глава на прощание, когда все немного пришли в себя.
 - Да пребудет с Вами Луна!

- Постойте, Профессор, можно с Вами поговорить? - обратился Карви.

- Конечно, пойдем, - пони отошли в дальний конец пещеры.

- Профессор, работая в замке, я встречал принцессу Селестию а так же мне рассказывали о ней много хорошего, от чего в моих мыслях возникло смущение... - и он поведал главе обо всех своих сомнениях.

- Понимаю, Карви, - ответил Проф, подумав. - Это моя вина, следовало тебя подготовить перед устройством в замок. Естественно, с самого начала тебя стали обрабатывать, чтобы превратить в очередную ее марионетку. Конечно, Белая Бестия выглядит добренькой и заботливой, и она так обхаживает больных иувечных, что прямо загляденье! - В его голосе послышалась издевка. - Вот только не забывай, что если бы она не украла источник магии, то больных - не было бы! Все бы могли исцелиться сами и моментально, не ожидая, пока до них снизойдет Гадюка. Легко быть добрым и

снисходительным к тем, кого обокрал и лишил самого ценнего, бросая им иногда мелкие подачки.

- Надо же, - у Карви возникло чувство, как будто с глаз сорвали пелену. - Так все просто и понятно! А я чуть было не поддался на ее уловки! А что Вы скажете по поводу моих магических способностей?

- Я нисколько не сомневаюсь, что в королевской школе тебе помогут, как это она выразилась, "раскрыться". Гадюка посчитала тебя уже своим слугой и, естественно, решила чуть поделиться магией. Только ходить туда тебе я не советую. Промоют мозги так, что превратишься в ходячую куклу.

- Да, я тоже так подумал, - покивал единорог. - И еще последний вопрос, хотя это не так важно...

- Говори, пусть ни единого сомнения не останется в твоем сердце.

- По поводу статуи на фонтане. Ведь это же не принцесса Луна, а поэтесса Кэрол. И поставили статую гораздо позже.

- Ах, тут все просто, - Профессор мотнул головой, и из-под капюшона выскоцила желтая прядка гривы. - Не все пони, которых мы приняли в Лунную тень, имеют такой же интеллект и воображение, как ты. Есть и попроще. Они не в состоянии представить себе абстрактный образ и бороться за идею, им нужны материальные объекты и символы для веры. Я посчитал, что ничего плохого нет в том, чтобы сделать таким символом этот памятник. Конечно, после того, как ты вырезал такую чудесную статую, надобность в том отпала, но ради успеха нашего дела, пожалуйста, не распространяйся о своих открытиях.

- Обещаю, Профессор! - отозвался Вуд. - Да пребудет с Вами Луна!

Прежде чем вернуться к остальным, единорог заметил, как Профессор поправляет выскочившую прядку, и в свете волшебных огней на копыте сверкнула ажурная золотая накладка, украшенная крупным рубином. Переждав полчаса после ухода Умника, Фаций с Карви протиснулись в трещину и выбрались под звездное небо. Осторожно ощупывая дорогу, они стали спускаться к тропинке.

Глава 6.

Заряженный магией воздушный шар служил средством быстрого сообщения между горным городом и остальным миром. В начале каждого часа он спускался к подножию гор, останавливаясь на центральной площади Понивиля, и возвращался обратно. Большая корзина могла вместить пятерых, но редко когда в нее садилось больше одного - двух пони. Большинство предпочитало сэкономить несколько монет, пробежавшись пешком по серпантинному спуску. Прискакав за полчаса до отхода, Карви Вуд стал оглядываться в поисках подруги. Дитзи нигде не было видно, и он, вытащив деревянную брошку, проверил, высох ли клей. Успев с утра сбегать в скобяную лавочку, он купил металлический зажим и приkleил его к украшению. Побродив десять минут по платформе, единорог заметил, как подлетает подруга, и поскакал навстречу. Пегасочка приземлилась и, намеренно оставив крылья развернутыми, повернулась боком, чтобы любимый мог ее получше разглядеть. Проведя все утро за приготовлениями, она, как и любая кобылка, хотела покрасоваться уложенной гривой и фигурно расчесанной шерстью на боках. Узорное расчесывание шерсти было особым искусством. Если уложить шерстинки в разные стороны и встать под углом к источнику света, то, в зависимости от направления шерсти, одни участки шкуры становятся светлее, а другие -

темнее. Для узора "ромбиком" достаточно несколько косых движений бархаткой, а над более сложными требовалось повозиться подольше. Самое обидное, что такой узор держится не больше часа, постепенно разглаживаясь, и естественно, что Дитзи решила продемонстрировать его в первую очередь. Под косыми лучами солнца на боку пони-пегаса выступил рисунок облака, звезд и даже угадывался силуэт единорога. На гриве красовалось несколько деревянных заколок, а в хвост были вплетены красные ленты.

- Здравствуй, милая, ты сегодня просто очаровашка! - поприветствовал ее Карви, любясь узором.

- Приветик! Это Куна меня расчесала, правда миленько? - ответила Дитзи и Вуд покивал головой.

Внезапно до него дошло, что крылья она так и не сложила. "Стояк крыльев!" - пришла в голову пошлая мысль, и он непроизвольно фыркнул. Догадавшись, о чем он думает, Дитзи раскрыла крылья еще больше и, рассмеявшись, слегка помахала. У пегасов-подростков была такая особенность, что при виде привлекательной пони противоположного пола (или при мысле о ней), крылья имели свойство самопроизвольно раскрываться. Это послужило почвой для появления множества пошлых шуток, а тому бедняге, чьи крылья раскрылись, например, посреди урока, приходилось потом весь день выслушивать подколки приятелей.

Подойдя ближе, Карви куснул подругу за ушко и, вытащив брошку из сумки, положил у ее ног.

- Это тебе, - сказал он Дитзи.

- Ой, какая красивая! - восхитилась пегасочка. - Какой необычный цвет, из чего она сделана?

- Это - махагони.

- Что за махагони?

- Красное дерево, - уточнил он.

- Но... тогда она стоит кучу денег! - помотала она головой. - Я не могу принять такой дорогой подарок.

- Смотри, тут твои инициалы, значит, кроме тебя никто больше ее не сможет носить,

- смеясь, ответил единорог и шутливо пригрозил: - Раз она тебе не понравилась, придется ее сжечь.

- Понравилась, но Карви, если ее делали на заказ, я даже не могу представить, во сколько она тебе обошлась!

- Да не волнуйся ты так, я ее сам вырезал.

- Так ты - резчик по дереву? - Дитзи задумалась, глядя на его кутимарку. - А не твои ли статуэтки продавались в мамином магазинчике?

- Если твоя мама - Салли Ду, то мои, - подтвердил он.

- От, блин... - ушки пегасочки легли вразлет от смущения.

- Что?

- Эээ... ты обещаешь не смеяться? - спросила она, пряча глаза.

- Я постараюсь, - осторожно ответил Вуд.

- В общем... я... тут тоже хотела тебе подарить... вот... - Дитзи вытащила из нагрудной сумки деревянную статуэтку длинногривой единорожки.

- Милая, ты не представляешь... почему ты выбрала именно эту? - взволнованно воскликнул он.

- Она была самая красивая. Я как увидела, сразу выпросила. А что?

- Понимаешь, это - моя мама. Я не хотел ее продавать, просто, когда мой друг собирал статуэтки на продажу, он заодно и ее сгреб, а я только потом заметил. Это просто чудо! - радостно отвечал единорог, пряча статуэтку в свою сумку. - Самый лучший подарок!

- Ой, я так рада, - повеселела пегасочка, пристегивая брошку к своей гриве. - А твой подарок самый-самый замечательный!

Мелодичный звонок оповестил о посадке, и Карви побежал занимать место в корзине.

Шар плавно опускался, отдаляясь от Кантерлота. Пролетев над городом, он продолжил путь мимо многочисленных уступов, с небольшими фермами. На одном из уступов Карви заметил хозяйство с яблочным садом, где светло-зеленый пегас махал крыльями, раздувая огонь в большой глиняной печи. Потом шар миновал горную дорогу, по которой два пыльных земнопони тащили длинный дилижанс. Дитзи лениво парила неподалеку, наслаждаясь неспешным полетом. Внезапно рванув в сторону, она притащила маленькое серое облако и придала ему форму сердца, а потом отлетела и, изображая стрелу, пронзила его нас kvозь. Единорог застенчиво махал ей копытом. Хотя поблизости никого не было, столь публичное выражение чувств его очень смущало. Спустя двадцать минут корзина опустилась на площадь в Понивиле, и Карви выбрался на брускатку. Оглядевшись вокруг, он сразу ощутил сельскую атмосферу. Пони здесь почти не носили одежды и ходили неторопливо, без суеты. Невысокие дома, выкрашенные в белый цвет, были покрыты соломенными крышами. Неподалеку с нескольких тележек торговали яблоками, морковкой и прочими овощами, а на стене ратуши висел большой плакат, приглашающий на осеннюю ярмарку.

- Куда пойдем? - спросил он у пегасочки, приземлившейся рядом.

- Давай сначала позавтракаем в Сахарном Уголке, - отозвалась она и повела единорога в сторону магазина.

- Доброе утро, миссис Кейк, - поприветствовала она синюю земнопони с розовой гривой, входя в лавочку.

- Доброе утро, Дитзи, ты за маффинами? - спросила продавщица.

- А как Вы догадались? - сказала Дитзи, сделав большие глаза, и они вместе засмеялись.

- Карви, ты маффины будешь? - спросила Дитзи у любимого.

- Конечно, как я могу отказаться от лучших маффинов в Эквестрии? - ответил он.

- Нам шесть штук и чаю, - сделала заказ пегасочка.

- Пинки, два чая в зал, - крикнула мисс Кейк в сторону кухни и выложила выпечку на тарелку.

- Окки-докки-локки, - донесся ответ, и на кухне что-то загромыхало.

- У Вас новый работник? - поинтересовалась Дитзи.

- Да, это же Пинкамина. Этим летом ее как будто подменили. Каждые выходные стала прибегать со своей фермы и крутиться возле магазина, так я и решила ее к делу пристроить.

Из кухни появилась юная розовая земнопони с курчавой гривой, несущая в зубах поднос, и необычными прыгающими шагами поскакала к столику. При каждом прыжке чашки взлетали над подносом, но каким то чудом Пинки умудрилась ни капли не расплескать.

- Вы надолго в Понивиль? - спросила она, поставив поднос.

- Нет, вечером улетаем обратно в Кантерлот, - ответила Дитзи.

- Ух, ты! Я так мечтаю попасть в Кантерлот, там праздник "Проводы лета" - весело будет! А у нас скоро ярмарка, тоже весело будет, вы приедете на ярмарку? - затараторила курчавая пони, прыгая вокруг стола.

- Пинки, не приставай к гостям! - строгим голосом прервала ее миссис Кейк.

- Оки, - юная пони упрыгала, напевая под нос веселый мотивчик. Скрывшись на кухне она тут же выглянула и скорчила рожицу.

Насладившись маффинами, пони вышли на площадь, и пегасочка предложила посмотреть ее старый дом. Свернув на засыпанную гравием улочку, они прошли почти до окраины деревни. Домик ничем особо не выделялся из окружающих, такие же белые стены, такая же соломенная крыша. Хотя чувствовалось некое запустение, он был в отличном состоянии, веранда была чисто выметена, а дорожка посыпана свежим гравием. Попросив подождать ее на веранде, Дитзи побежала к соседнему дому и постучалась.

- Доброе утро, мисс Черили, - сказала она, выглянувшей фиолетовой земнопони. - Мама спрашивала о Вашем здоровье и просила передать небольшой подарок.

- Ну что ты, Дитзи, не надо мне никаких подарков, - смущенно ответила земная пони.

- У нас все хорошо, недавно после грозы в вашем доме проходила крыша, но я уже попросила залатать. Лучше скажи, как родители поживают?

- Не могу принять отказа, - пони-пегас вынула из сумки деревянную шкатулку и положила у ног Черили. - У нас тоже все хорошо.

Поклонившись, Дитзи вернулась обратно к приятелю. Они вошли в дом, и пегасочка углубилась в воспоминания. Рассказывая о разных забавных случаях из детства, она указывала на связанные с ними вещи. Вот следы копыт на потолочной штукатурке - ее здорово отругали тогда за хождение по потолку, а это печка - однажды она в ней спряталась, и потом весь день отмывалась от сажи. Пони вышли из задней двери на улицу, и экскурсия продолжилась в поле за пределами деревни. На пригорке рос вековечный дуб в три обхвата, на ветвях которого был удобный наблюдательный пункт, там и сейчас прятались два жеребенка, играя в разведчиков. Дитзи рассказала, как однажды запуталась крыльями в ветках, пытаясь устроиться повыше, и ободрала все бока, а дома потом долго допытывались, с кем подралась. Медленным шагом влюбленные спустились с пригорка, обошли вокруг голубого озера и по едва приметной тропинке направились в лес. В предчувствии осени листья дубов поблекли, потеряв летнюю яркость, а на кленовых уже начала прступать желто-красная кайма. Свернув с тропинки, Дитзи повела друга в чащу леса сквозь кусты малины и заросли крапивы. Через несколько минут они выбрались на небольшую поляну, поросшую высокой травой.

- Вот тут моя секретная полянка, - похвасталась пегасочка. - Я еще никогда и никому ее не показывала.

- Красиво тут! - сказал Карви. - Наверное, только пегасы могли бы ее найти.

- Нет, с высоты ее совсем не видно, только если лететь низко над лесом. Я сейчас устрою mestечко. - Дитзи сняла сумку и стала кататься по траве, уминая травяную подстилку.

- Постой, милая, давай я, а то твоя грива совсем растреплется! - Карви бросился на траву и тоже стал перекатываться спиной.

- Что-то мне подсказывает, что она в любом случае до вечера растреплется... - тихонько прошептала она.

Пони легли рядышком, подставив бока солнцу. Тишину нарушало только стрекотание кузнечиков и поскрипывание деревьев, покачивающихся на слабом ветерке. Карви стал покусывать ушки любимой, поглаживая копытом крыло. Дитзи терлась носом о шею друга. Видя его нерешительность, она прошептала: "Продолжай, милый, я сегодня буду пай-девочкой", и провела головой по его подбородку, подставляя гриву.

Карви Вуд проснулся и поднял голову. Дитзи лежала рядом на примятой траве и укрывала его своим крылом. Почувствовав шевеление, она тоже открыла глаза, и стала вставать. Пегасочка потянулась поочередно передними и задними ногами, а потом развернула крылья и помахала. Солнце почти скрылось за деревьями, и длинные тени подкрадывались к влюбленным, предвещая наступление вечера.

- Милый, посмотри, все заколки на месте? - спросила она. - Мне их надо Куне будет вернуть.

- Нет, одна упала, - ответил единорог, поднимая ее из травы.

- Вот, вся грива растрепалась, как я и думала, - Дитзи мотнула головой, и вторая заколка полетела на землю. - Давай лучше сниму их.

Они собрали заколки в сумку и направились в деревушку. Всю дорогу с мордочки пони-пегаса не сходило потрясенно-счастливое выражение.

- Карви, ведь ты же меня любишь? - спросила она на подходе к Понивилю.

- Да, милая, конечно же, я тебя люблю! - горячо заверил он подружку. - А что?

- Ничего, мне просто нравится, когда ты так говоришь.

- Постараюсь делать это чаще, - шепнул единорог в ушко любимой.

На деревенской площади Вуд сел в корзину воздушного шара. В сопровождении кружавшейся около шара Дитзи, он долетел до Кантерлота, и пони в нерешительности встали около выхода с платформы.

- Ну, пора прощаться? - грустно сказала Пегасочка.

- Вообще, еще рано, может, чуть прогуляемся? - Карви явно не хотелось расставаться.

- Мне надо вернуть заколки.

- Ну, вот вместе и вернем!

Повеселев оттого, что расставание отложено, они порысили к "Мыльному бочку". Часы пробили восемь вечера, и, подбежав к бане, они увидели, как Ракуна запирает дверь своего заведения.

- Привет, сладкой парочке! - весело закричала она, обернувшись на перестук копыт.

- Здравствуй, Куна, - ответили они хором.

- Чудинка, вижу, от моих утренних трудов не осталось и следа! - шутливо возмутилась синяя пони. - Но думаю, старания были не напрасны, вы бы видели сейчас свои довольные морды!

- Это было просто произведение искусства, - высказал свое мнение Карви.

- Раз уж вы здесь, давайте в кафе посидим, - предложила Куна.

- С удовольствием, - обрадовалась Дитзи.

Они неспеша пошли вверх по Фаир-стрит. Навстречу выскочили двое одинаковых бурых земнопони-подростка. Первый был пустобокий, а кутимарка второго выглядела как шутовской колпак. Карви почувствовал, как напряглась подруга, и, оглянувшись, заметил злой прищур глаз Ракуны.

- Братья пересмешники, - прошептала синяя пони.
- После того, как мы им всыпали, они не посмеют... - стала быстро говорить пегасочка, но она ошибалась.

Подбежав ближе, пони с колпаком заржал и продекламировал:

Что за пугала у нас
Вышли погулять
Кривонос и косоглаз -
Есть над кем поржать

Второй подросток тоже расхохотался.

- Порву на кусочки, - прорычала Ракуна, пригибаясь для низкого старта.

Когда до Карви дошла суть происходящего, его глаза полыхнули гневом, а рог внезапно зажегся яркой аурой. Вздернутый телекинезом за уши насмешник, стоял, едва касаясь земли задними ногами, и громко заверещал: "Дядечка, дядечка, пустите, я больше не буду!". Проволочив до бочки, Вуд макнул его несколько раз вводу.

- Карви, пожалуйста, пусти его! - испуганно зашептала Дитзи, и единорог мотнул головой, прерывая действие магии.

Подростки со всех ног бросились в переулок. Вздрагивая от пережитого стресса, синяя пони опустила голову, от стыда желая провалиться сквозь землю.

- Куна, послушай... - заговорил Карви.

- Заткнись! - заорала земнопони и побежала вниз по улице.

Поспешив следом, Дитзи с приятелем увидели, как она вбегает в дом и хлопает дверью.

- Открой, давай поговорим, - сказала пегасочка, стучась в дверь с розой.

- Убирайтесь! - донеслось сквозь рыдания.

- Куна, я ничего не слышал! - закричал Карви.

Рыдания сменились редкими всхлипами, и через минуту Ракуна отперла дверь.

- Спасибо, красавчик, - тихонечко сказала она, приглашая войти. - У меня есть свежие ромашки, давайте дома поужинаем.

Куне хотелось выговориться и, строгая бутерброды с цветами, она объясняла свое поведение. "Это всегда меня преследовало," - говорила земнопони. "Я постоянно боюсь, что кто-то узнает. Я легко знакомлюсь с жеребцами, но каждый раз боюсь что он, узнав о моем прошлом, будет смеяться и рву отношения. Даже от посторонних тяжело принимать насмешки, а если бы это был тот, кого я полюбила, то я бы, наверное, просто сразу умерла. Я часто завидую тебе, Дитзи. Ты такая спокойная и уверенная в себе, и тебя не волнует так твоя внешность, ведь ты даже смогла отказаться от возможности стать красавицей."

- Но ведь я бы тогда не смогла бы так летать, как сейчас! - возразила пегасочка.

- Это я и имела ввиду, для тебя есть что-то главное внешности. Тебе нечего скрывать, и легко можешь довериться своему любимому.

- Но Куне, ведь на самом деле ты очень красивая, а жеребцов не слишком волнует тот факт, что когда-то ты была... эээ... не такой красивой, - успокаивающе сказал Вуд. - По правде говоря, все пони вырастают из маленьких неуклюжих жеребят.

- Да, я понимаю. Умом. Но все равно боюсь, - Ракуна вздохнула. - Спасибо вам, ребята.

За дружеским ужином к синей пони постепенно вернулось хорошее настроение, и неприятный инцидент был оставлен в прошлом.

Глава 7.

Карви Вуд скучал. С девяти утра он стоял на пустынном перекрестке Плейн-стрит и Старгейзер-стрит. Редкие пони в праздничных нарядах торопились в сторону Небесной площади, почти не обращая внимания на грустного единорога. Выше по улице над главным входом в замок виднелась смотровая площадка. Издалека было заметно лишь мельтешение мелких фигурок у перил и блеск стекол подзорных труб и биноклей. Его положение скрашивала только Дитзи, каждый час облетающая все посты с проверкой. В первый раз она принесла ему соломенный тюфяк, чтобы можно было с удобством посидеть, а потом приносила сладкую вату и куски яблочного пирога, раздаваемые на площади.

В два часа дня откуда-то из переулков показался Тар Фланк, волокущий фермерскую телегу с морковкой. Коротко кивнув Карви, он запыхтел, затаскивая телегу вверх по крутой улице. Достигнув запланированного положения, он повернул повозку боком и устроился в ожидании на крыльце соседнего дома. Следом появился Понифаций, нацепивший на себя седло и широкополую шляпу. Изображая праздного гуляку, он прогулочным шагом подошел к единорогу и вручил большой синий флаг с изображением Солнца - символа Селестии.

- Вот тебе сигнал. Вона видишь белую метину? - Фаций указал на один из фонарей с большой меловой отметкой.

- Вижу, - подтвердил Карви.

- Как карета поравняется с фонарем, размахивай так, будто это пегас тебе тыщу рыжиков несет, а ты боишься, что он мимо пролетит.

- Понял, - Вуд оглянулся в сторону Тара и поднял флаг, а тот поднял в ответ переднюю ногу, показывая, что все видит.

- Да пребудет с тобой Луна! - благословил на дело рыжий земнопони и, кивнув напоследок, так же неторопливо направился в сторону телеги.

Переговорив с Фланком, он скрылся в переулке. Визит приятеля как будто запустил некий механизм внутри Карви. Поминутно оглядываясь на часы, он стал все больше и больше нервничать. Единорог уже не видел вокруг себя праздника, радостных пони, ярких лент и цветов, украшающих дома. Сейчас в его мыслях только одно - выполнить порученное задание. Вот уже скоро должно произойти то, чего он так желал, что было целью его жизни. "Было ли целью? Нет, я и сейчас должен этого хотеть!" - в самый неподходящий момент возникли сомнения. - "Надо отбросить все посторонние мысли и выполнить свою работу!" Пробило три часа дня. Ворота замка стали медленно открываться, и показался первый ряд пегасов в медных доспехах из почетной стражи.

- А вот и снова я! - приземлившись, Дитзи протянула ему очередную вкусняшку.

- Ой, спасибошки, милая! - ответил он подруге.

- Ты какой-то взволнованный, что-то случилось?

- Нет, просто королевское шествие - единственное, что я сегодня увижу на празднике, вот я и не хочу ничего пропустить.

- Отлично, я тогда тут с тобой побуду, - сказала пегасочка, устраиваясь на тюфяке.

- А тебя не будут ругать? - воскликнул единорог.

- Да нет, никто и не заметит.

Карви запаниковал еще сильнее. "Не хватало только ее втягивать в это дело!" - испуганно думал он. - "А вдруг она бросится на помощь и взорвется вместе с принцессой? Нет, срочно надо ее спровадить!"

- Эээ... Дитзи, я боюсь, а вдруг все-таки заметят? Будут неприятности, давай лучше не надо!

- Ты меня гонишь? - шутливо спросила пони-пегас.

- Нет! Я ценю твою заботу, просто не хочу, чтобы ты из-за меня пострадала, - слова были вполне искренни, хотя он и не уточнил, от чего она могла пострадать.

- Ну, ладно, наверное, ты прав, - Дитзи вздохнула и полетела дальше по своему маршруту.

Процессия вышла из замка и постепенно спускалась вниз по улице. В напряженном копыте как приkleенный торчал флагок. Карви стоял на своем посту, а в душе боролись чувство страха и решимости. Впрочем, сейчас они работали сообща: страх лишил его способности двигаться, а решимость призывала не сходить со своего места. Наконец, карета достигла указанной отметки и единорог вначале медленно, а потом все сильнее стал размахивать своим флагом, стараясь придать морде радостное выражение. Принцесса Селестия, встретившись с ним взглядом, улыбнулась и приветливо кивнула. Со стороны Старгейзер-стрит загрохотала спущенная телега, и, словно попав под заклятие ускорения, Вуд почувствовал, как мир вокруг замедляется. Обернувшись, он увидел, как заминированная повозка, подскакивая на брускатке, медленно катится вниз, метя в остановившуюся, как и планировалось, процессию. Упервшись головой в бортик, Тар пытался разогнать телегу как можно быстрее. "Все!" - кричал мысленно Карви. - "Достаточно! Отходи уже! Почему не отходишь?!" И тут он заметил, как зацепившийся попоной за гвоздь, Фланк падает и, барабаня головой по брускатке, волочится следом. Четверо стражников, среагировав на грохот, бросились на встречу телеге. Запряженные пегасы захлопали крыльями, пытаясь поднять тяжелую карету принцессы в воздух. Неожиданно, Селестия, спрыгнув на землю, прошла несколько шагов вперед, и ее рог окутался фиолетовым мерцанием. На пути телеги возникла полуопрозрачная радужная стена, в которую влетели не успевшие затормозить стражники. Прогнувшись под весом грохочущего снаряда, преграда остановила телегу, и в разлившийся тишине Карви увидел полные ужаса глаза Тара. В этот момент грянул взрыв и деревянные обломки, отразившись от волшебной стены, изрешетили штукатурку и побили окна соседних домов. Столб пламени поднялся выше крыш домов, и над местом теракта возникло грибовидное облако дыма. Со стороны смотровой раздались громкие приветственные вопли ничего не подозревающих зрителей, обрадованных неожиданным салютом. Подброшенное ввысь тело Фланка с глухим чмоком грохнулось на землю. На обгоревшей шкуре алели порезы, и изо рта пошла кровь. Магическая преграда исчезла и Карви, резко прия в себя, бросился к израненному телу. Следом подбежала принцесса, и ее рог вспыхнул еще ярче прежнего.

- Ваше величество! - мимо стражников протискивался серый единорог, в котором Карви узнал второго секретаря. - Нельзя прерывать праздник из-за этого инцидента! Вам срочно надо возвращаться в процессию, а то жители начнут взорваться.

- Да знаю я, - проворчала Селестия. - Но пару минут они потерпят.

Небо потемнело, и Карви заметил, как перекресток накрылся куполом, скрывшим происходящее от глаз наблюдателей на смотровой площадке. Принцесса повернулась

обратно к телу и, водя носом по шкуре, забормотала: "Так, ребра - переломы. Ноги, три перелома. Сердце, в порядке. Легкие - гематомы. Шея, два перелома, вот это уже серьезно... Но я еще могу его спасти..." Грифа и белоснежная шкура аликорна запятнались кровью.

- Ваше величество! - опять начал секретарь. - Прошу Вас, время...

Принцесса сердито глянула на мистера Нюсенса и тот со словами "Молчу-молчу!" стушевался. Ее рог засветился слепящим светом и вокруг тела Тара сформировался матово-синий кокон.

- Карви, я остановила время внутри оболочки, и с этим беднягой до вечера ничего не случится. - Селестия повернула голову к Вуду, давая задание. - Поручаю тебе проследить, чтобы его доставили в больницу и все подготовили для фиксации переломов.

- Будет исполнено, - заверил Карви, заворожено ловя ее взгляд.

Оказавшись почти вплотную к принцессе, он хотел сохранить в памяти каждую деталь ее идеальной мордочки. В фиалковых глазах застыли печаль и сострадание, а измазанный кровью носик слегка трепетал при каждом вдохе.

- Вы вся в крови, - внезапно прошептал он.

- Да, мне надо привести себя в порядок, - ответила она, и громким голосом отдала приказ: - Всем построиться, продолжать движение сразу, как я вернусь!

Селестия исчезла и воздух склонился в том месте, где она только что стояла. Почетная стража побежала занимать свои места в построении.

- Еще вызови пожарных, чтобы проверили, не затлела ли где крыша, - добавил поручений второй секретарь. - Передай, чтобы тут как можно быстрее все прибрали. И еще, не распространяйся о подробностях этого несчастного случая, не порть пони праздник.

Мистер Нюсенс пошел занимать свое место в свите, а у Карви отлегло от сердца. "Несчастный случай! Они ни о чем не догадываются!" - думал он. - "Значит, мы сможем повторить попытку!" При этой мысли он вдруг понял, что повторять покушение совершенно не хочется. Он даже не испытывал сожалений о неудаче. Тара Фланка было жаль, но Вуд и видел-то его всего несколько раз и не принимал трагедию слишком близко к сердцу. А реакция принцессы - ее жалость и забота о постороннем пони просто поражали. Разве можно совершенно без подготовки сыграть эти чувства? Да и перед кем их играть, если этот случай все равно будет сохранен в тайне?

Через несколько минут, появившись в карете, принцесса Селестия отдала приказ об отправлении. Магический купол растаял и Карви, наконец, достал свисток, чтобы вызвать пожарную бригаду и медицинскую помощь.

Синий кокон лежал на операционном столе. Вокруг сутились медсестры, раскладывая инструменты и мотки прогипсованной марли. Доктор Соджен, оторванный от праздничного стола, жевал листья мяты, чтобы отбить запах сидра и прояснить голову, и высматривал у Карви Вуда подробности. Соджен был единорогом темно-коричневого цвета и с кутимаркой в виде забинтованной кости. Его интересовало, как выглядел пациент, и что говорила Селестия во время осмотра. Немного подумав, он приказал подготовить так же шейный фиксатор и мазь для ожогов.

- Мистер Вуд, - почтительно обратилась одна из медсестер. - Простите, там Вас разыскивает одна сумасшедшая.

- Сумасшедшая? - удивился он.

- Ну, она себя так ведет, - покивала пони. - Поторопитесь, пожалуйста, пока она там все не разнесла.

Спустившись в приемное отделение, он увидел в регистратуре Дитзи грозно нависшую над съежившейся от страха медсестрой. Обернувшись на звук его шагов, с криком "Карви!!!" она бросилась навстречу. Заключив любимого в объятья, она уткнулась головой в его шею и разрыдалась. Когда поток слез ослаб, пегасочку прорвало: "Я прилетела, а там дым, все в копоти, и стекла побиты, и пожарные ходят, а мне говорят, что ты в больнице, а я там чуть с ума не сошла, а с тобой все в порядке?"

- Тише, милая, я в полном порядке, - начал утешать он подругу. - Взорвалась тележка с салютами, и пострадал перевозивший ее пони. А принцесса Селестия поручила мне проследить, чтобы ему оказали помощь.

- Ты так меня напугал!

- Не волнуйся, со мной все хорошо. Передай начальнику, что я здесь по приказу принцессы буду до вечера.

- Хорошо, прости, что я так себя вела.

- Ничего, ты просто переживала за меня. Я тебя люблю!

- Я тоже тебя люблю! - ответила Дитзи, окончательно успокоившись.

Пегасочка пошла к выходу, а единорог вернулся в кабинет доктора. Соджен уже распорядился подготовить чаю и, в ожидании Селестии, делился с мистером Вудом своими размышлениями.

- Это уникальный случай в моей практике, - доктор рассуждал о предстоящей операции, как о чем-то весьма увлекательном. - С такими травмами клиническая смерть наступает в течение нескольких минут. Ему невероятно повезло, что рядом оказалась принцесса Селестия. Если он выживет, я обязательно напишу статью в "Боринг Медикалс"!

- А Вы сможете его вылечить? - спросил Карви.

- Я - нет. На этот раз, я буду лишь скромным ассистентом Селестии. Пройдет несколько дней интенсивного сращивания тканей, прежде чем мы с коллегами сможем ее сменить. А окончательно магическую подпитку можно будет снять недели через две.

- Принцесса будет с ним несколько дней?! - удивился он.

- Да, без сна и перерыва, - уточнил доктор.

- Разве такое возможно?

- Восемь лет назад, когда я был еще младшим ассистентом, был случай, когда доставили жеребенка с пробитым сердцем. Упал с дерева и напоролся на ветку. Так вот, тогда она провела с пациентом три дня. Не оставляла ни на минуту, даже на поднятие солнца его носили следом на носилках.

- Поднятие солнца? - данный аспект вызвал у Карви живейший интерес.

- Ну да, Вы разве ни разу не видели церемонии? С этого праздника летнего солнца всегда начинается.

- Нет, я только недавно в Кантерлот переехал.

- Понятно, но те разы она, конечно, не делала церемониального взлета, а просто выходила на балкон и что-то колдовала. На третий день она отвлеклась и... - доктор осекся, помотал головой и усмехнулся. - Язык мой без костей.

- Ну, и что тогда было? - заинтригованно спросил Вуд.

- Она просила нас не рассказывать об этом.

- Ну Вы уже разожгли мое любопытство, так что лучше уж Вы расскажите, чем я буду ходить и выспрашивать.

- Ну, ладно. Только никому! - предупредил бурый единорог Карви покивал головой.

- Она слишком сосредоточилась на лечении и опоздала на шесть минут. Тогда еще смотритель времени из дворца примчался в панике, дескать, все мироздание обрушится. Они еще вместе высчитывали что-то, я так понял, чтобы Солнце прошло по небосводу быстрее и село в срок.

За болтовней под чай с плюшками время пролетело быстро, и, когда в кабинет вбежала возбужденная медсестра и громко прошептала "Прибыли!", Карви осознал, что уже поздний вечер. Выйдя из кабинета, они поклонились принцессе, и Селестия, поблагодарив Карви за службу, отпустила его с дежурства. Он еще немного посмотрел, как медсестры заматывают грину и хвост принцессы марлевыми повязками, и, когда она скрылась за дверью операционной, отправился домой.

Карви Вуд шел по Рыночной улице в свою каморку, предвкушая уже, как растянется на соломенном тюфяке и отдохнет после дневных событий и треволнений. "Псст!" - раздалось из подворотни, и единорог заметил прячущегося в тени Понифация.

- Приятель, Профессор срочно требует собраться, - прошептал земнопони. - Я тут тебя весь вечер караулю.

- Хорошо, - ответил Карви. - Только темно же, мы там ног не переломаем?

- Нет, собираемся не в штабе, а у фонтана Луны.

"Какой еще фонтан Луны?" - удивленно подумал было он, но сразу вспомнил, что Фаций, скорее всего, имеет ввиду фонтан Кэрол. Развернувшись в обратную сторону, единорог пошел за другом вверх по улице. Пробежав по освещенным редкими фонарями аллеям, они добрались до фонтана. Удивительно, но даже в лунном свете на его струях мерцала бледная радуга. Едва различимые в темноте, у каменного бортика сидели два пони. Их разговор заглушался шумом падающей воды.

- ... в несколько раз сильнее! - подойдя почти вплотную, Вуд расслышал тихий голос Смарт Алика. - Это было магическое воздействие!

- Ах, вот и вы, - прошептал Профессор. - Карви, расскажи в подробностях все, что там происходило.

Он сосредоточился на воспоминаниях, и пересказал события этого дня. Хотя единорог осторожно подбирал слова, ему с трудом удалось скрыть свое восхищение поступками принцессы. Один раз он, забывшись, называл ее по имени, вместо того, чтобы применить эпитет типа "Гадюка" или "Белая Бестия".

- Так, значит, этот недотепа Тар теперь под ее колпаком! - резюмировал глава. - Стоит ему очнуться, Гадюка моментально расколет.

- Говорю же, она была готова к чему-то подобному, - осторожно продолжил Умник. - Тар ей тоже карты попутал.

- Что ты имеешь в виду? - удивился Профессор.

- Она была готова предотвратить взрыв, - ответил Алик. - Думаю, она хотела накрыть бомбу сферой, но, увидев Фланка, изменила форму своего поля. Внутри сферы

все бы превратилось в пыль, а так взрыв был лишь ослаблен в несколько раз, и основной удар отразился вверх. Она спасла ему жизнь.

- Значит, если бы Фланка не потащило следом за бомбой, то его бы сразу схватили и уже допросили бы. Но откуда ей было знать! - задумался Проф. - Или у нас завелся предатель?

- Да не в жизнь не поверю, чтобы средь нас был стукач! - возмутился Понифаций.

- Среди нас - нет, - успокоил его глава. - Предатель не смог бы скрыть своих секретов от принцессы Луны во время благословения. Это кто-то из новичков.

- Точно, Гадюка вряд ли знала точно, где и когда будет взрыв, - высказал свое мнение Умник. - Она постоянно держала заклятие наготове.

- В любом случае, у нас в запасе всего два или три дня, пока не очнется Тар Фланк, - заключил Профессор. - Какие будут идеи?

- Можно сделать очень мощную бомбу, такую, чтобы выжгла все в диаметре нескольких сот метров, - предложил Алик. - Если ее взорвать в каком-нибудь уединенном месте, где будет Белая Бестия, она не сможет обезвредить такой заряд. Такую бомбу не обязательно даже взрывать рядом с ней, просто она должна быть в зоне поражения.

- А как сбазить такую бомбу? - заинтересовался Фаций. - Где ты стыришь такую кучу пороха?

- Много пороха не потребуется. Нужна звездная пыль.

- Ха! - хмыкнул рыжий земнопони. - Да энто же разве взрывается? Энто же тока красивый салют забабашет.

- Фаций, в фейерверки добавляют маленькую щепотку пыли, от чего звездные салюты становятся такими необычайно эффектными. А для бомбы мы смешаем пыль и порох в соотношении один к одному. Рванет, как сто тонн пороха.

- Хмм... и много пыли потребуется? - осведомился Проф.

- Пять килограмм, - веско произнес Умник.

- Нереально, - покачал головой глава. - Обойди все магазины Кантерлота, соберешь грамм тридцать.

- Эээ... - нерешительно начал Карви. Хотя он уже сомневался в том, что "Лунная тень" преследует благие цели, но тут уже было ясно, что с уходящего дилижанса спрыгнуть не удастся. Либо они уничтожат Селестию, либо она их переловит.

- Да, говори, - подбодрил его Профессор. - Сейчас нам нужны любые идеи.

- Я встретил недавно одну пони, которая знает, где раздобыть много звездной пыли, - смущенно выдавил единорог.

- Энто же кто такой? - удивился Фаций.

- Когда мы с тобой встречались в кабаке, там была единорожка, у которой была карта логова большой медведицы.

- Не, ты шутишь! - недоверчиво ответил приятель. - Скажи, что шутишь! Я слышал об этой чокнутой, ты чё,лагаешь сунуться туда, куда сдрейфил сунуться даж Одноглазый?

- Фаций, я не знаю, насколько там опасно, - сказал Вуд настолько убедительно, насколько мог. - Но это все не ради денег или славы, или еще чего, это ради принцессы Луны!

- Да, приятель, вот когда ты прав, тогда уж точно - прав, - преисполнился решимостью земнопони. - Тока где ее искать будем?

- Завтра днем в обеденный перерыв пойдем в королевскую школу, она там учится. А на работе я возьму отгул на вторник.

- Оки, тада забьем стрелку. Завтра жду у канцелярии с обеда.

- Мы со Смарт Аликом будем разрабатывать план и готовиться ко второй попытке, - подвел резюме встречи глава "Лунной тени". - Друзья, Луна надеется на вас.

- Сделаем все, что в наших силах, - заверил Профессора единорог.

- Не подведем! - отозвался Понифаций.

Стукнувшись на прощание копытами с камрадами, Карви Вуд поскакал домой, надеясь еще успеть высаться перед работой. Глава проводил его задумчивым взглядом. В суждениях Луны он не сомневался, если бы Вуд был предателем, то не пережил бы ее благословения, но что-то в его поведении смущало. Не было искры в глазах, пропала прежняя уверенность. "Не подкинул бы этот сопляк сюрпризов в последний момент," - подумал Проф.

Глава 8.

Утром вся канцелярия гудела, обмениваясь слухами по поводу вчерашнего происшествия. Стоило только Карви появиться в холле, как к нему подскочило несколько особо любопытных.

- Вы, ведь, мистер Вуд? - оживленно спросила бело-синяя пегасочка. - Вы же дежурили на том самом перекрестке?

- Ну... эээ... - замялся он.

- Таааак! - единорога спасло появление начальства. - Прекратить разговорчики! Мисс Прейсижн, зачитайте официальное объявление!

- Вчера в три часа десять минут произошло самопроизвольное воспламенение тележки с пиротехническими изделиями, - зачитала текст сиреневая земнопони. - В результате взрыва никто не погиб. Пострадал один пони, ему уже оказана медицинская помощь. Ущерб, причиненный зданиям и сооружениям, будет ликвидирован к сегодняшнему вечеру. Призываем также всех сохранять спокойствие и не распространять непроверенные слухи.

Мистер Бигвик скомандовал "По местам!" и холл опустел. Все утро Карви под диктовку писал письма, уведомляющие адресатов о том, что визит принцессы Селестии "по государственной необходимости" отменяется или переносится на более поздний срок.

- Значит, Повелительница действительно проведет в госпитале несколько дней? - не удержавшись, поинтересовался он у Райт Фрая.

- Да. А ты откуда знаешь? - подозрительно спросил начальник.

- Я же был там, - ответил Вуд. - По приказу Ее Величества.

- Она там будет два дня, а в среду утром вернется в замок на отдых, - поняв, что Карви в курсе событий, соблаговолил пояснить Фрай.

Механически строча по бумаге, единорог в нетерпении дождался обеденного перерыва. Отправляясь он решил уже после обеда, в случае, если удастся договориться с синей единорожкой. Разложив письма по конвертам, они рассортировали, что отдать в почтовый отдел, а что поручить Дитзи. Наконец, часы пробили час дня, и со словами "Передай это мисс Ду" зеленый пегас вручил Карви пачку писем. Уже поняв, что от подружки можно ожидать все что угодно, он пытался придумать, как бы поделикатнее

подготовить ее к своей предстоящей отлучке. Дитзи сидела в холле и перебирала страницы записной книжки. "Вот не пойму," - сказала она подошедшему другу. - "У меня записан еще один адрес, а конверта не было. Неужели потеряла?" С этими словами пегасочка вывернула на стол всю сумку. По столешнице покатились фонарик, спички, футляр с перьями и чернильницей, два древних окаменевших маффина, расческа, заколки, щипчики для ресниц, бархотка для носа, погнутая медная накопытная накладка, две красных клипсы (одна из них сломанная) и еще несколько предметов, чье назначение Карви с трудом мог себе представить, хотя и видел их ранее у других кобылок. Заглянув во все кармашки, она огорченно стала сгребать все обратно.

- Не расстраивайся, - стал успокаивать ее Карви. - Я поговорю с мистером Фраем, и мы напишем еще одно письмо.

- А это что у тебя? - спросила Дитзи, забирая у него пачку писем. Просмотрев адреса, она вытащила из пачки один конверт и воскликнула: - От, навоз, вот же этот адрес! Вечно эти тяпляпичи мне нервы треплят.

- Ну, вот и замечательно, - сказал единорог и осторожно продолжил: - Ну, мне тут надо по делам сбегать...

- Ты не будешь обедать? - удивилась подружка.

- Ну, дела, понимаешь, такие вот...

- Давай тогда вместе по твоим делам пойдем, - предложила она.

- Тут такое дело, мы собираемся завтра с парнями кое-куда съездить...

- А как же работа?

- Я на завтра отгул возьму.

- Ну, я ведь тоже могу взять отгул.

- Тут у нас... в общем, я не смогу тебя взять с собой.

- Что, опять жеребцовская компания?

- Да, - с облегчением ответил Карви.

- И с вами не будет ни единой кобылки? - уточнила Дитзи.

- Ну... - он смущился, будучи не в состоянии откровенно врать своей любимой.

- Позволь уточнить, - рассудительным тоном произнесла пегасочка. - Ты собираешься поехать куда-то без меня в компании неких кобылок.

- Это не то, что ты думаешь! - воскликнул в отчаянии единорог.

- Интересно знать, и о чем же я сейчас подумала? - в данный момент ее голосом можно было резать яблоки.

- Хорошо, - сдался он. - Мы собираемся в Вечносвободный лес на одно очень опасное дело.

- Вы хорошо подумали? Может, есть менее рискованный выход?

- Нет, все решено, - твердо ответил Карви.

- Тогда я еду с вами, - так же твердо заявила Дитзи.

- Нет! - испуганно воскликнул он. - Ты не можешь, это опасно!

- Чего я не могу, так это отпустить тебя одного, особенно после того, что я вчера пережила!

- Я тебе не разрешаю! - предпринял последнюю попытку единорог.

- Интересно, как ты мне запретишь, - фыркнула пегасочка. - Свяжешь, что-ли?

Признав свое поражение, Карви повел ее на улицу, где их дожидался Понифаций. В знакомстве они не нуждались, Фаций заявил, что прекрасно Чудинку знает, а Дитзи утвердительно покивала, ответив, что дядя Фаций к ним часто заходит. Новость о том,

что пегасочка будет их сопровождать, рыжий земнопони воспринял спокойно, но ему явно не терпелось высказаться по поводу выбора Карви своей подружки. Деликатность пока брала верх, и приятель отложил комментарии на потом.

Школа для одаренных единорогов располагалась неподалеку от королевского сада. Пройдя по широкому мраморному мосту, они попали на вытянутое плато, целиком принадлежащее школе. Вдоль аллеи, засыпанной белым гравием, стояло множество разноцветных фонтанов. Судя по маленьким табличкам, фонтаны были дипломными проектами студентов факультета иллюзионистов. Сунув копыто в одну из струй, Карви с удивлением нашупал лишь воздух. Глаза же говорили обратное: как и положено воде, падая на его ногу, струя рассыпалась блестящими брызгами. Под ровными рядами деревьев сидело и лежало несколько единорогов. Одни увлеченно читали, другие тихо беседовали, а третья просто отдыхали, растянувшись на прохладной травке. Выяснив у одного из студентов расписание старшей группы, Карви с компанией направился в сторону лекционных залов. По дороге они прошли мимо спортивной площадки, на которой два младшекурсника, ярко сверкая рогами, азартно перетягивали камень. Булыжник, зависнув в метре над землей, рывками дергался то в одну, то в другую сторону. По крикетному полю, окруженному группой болельщиков, летало шесть деревянных бит. Сталкиваясь с сухим треском, биты гоняли по полу деревянный мячик.

В здании было тихо. Заглядывая по очереди в аудитории, Карви видел, как группы студентов по три - четыре пони что-то записывали под монотонное бормотание пожилых единорогов. За четвертой дверью он заметил знакомую нежно-голубую гриву единорожки с фиалковыми глазами. Не решаясь прерывать занятия, компания села напротив входа. "Через десять минут заканчивают," - шепнула Дитзи, и Карви покивал головой.

Мелодично прозвучал звонок, и коридор сразу наполнился шумом. Студенты, выбегая из аудиторий, топали копытами и о чем-то громко разговаривали, разминяя затекшие после лекции мышцы. Следом за галдящей группой из-за двери показалась искомая единорожка и важно проследовала к выходу из лектория.

- Мисс, позвольте с Вами переговорить, - вежливо обратился к ней Карви.
- Прошу прощения, у меня мало времени, - не останавливаясь, ответила студентка.
- Энто касательно звездной пыли, - громко объявил Понифаций, и единорожка вздрогнула.

- На улице, следуйте за мной, - тихонько сказала она, оглянувшись вокруг.
- Снаружи она провела их за дом, смотря, чтобы никого рядом не было.
- Итак, Вам удалось привлечь мое внимание, - произнесла синяя пони. - Я Вас слушаю.

- А че тут слушать, - по-простецки сказал Фаций. - Тебе нада пыль, нам нада пыль. Ты ищешь компанию, мы можем с тобой сходить.

- Хм... значит, кого я тут вижу, - высокомерно ответила она. - Пьяница земнопони, единорог, невеликого таланта, и пегасочка... хм... не совсем обычного вида. Дорогуша, а ты летать-то умеешь?

- Да как ты смеешь оскорблять Карви! - Дитзи, проигнорировав выпад в свою сторону, страшно обиделась за любимого. - Да в одном его копыте больше таланта, чем у тебя!

- Она может долететь до Майнхэттена и обратно менее чем за четыре часа, вообще-то, - ответил Карви, успокаивающе положив ногу на спину подруге.

- Если это правда, приношу свои извинения, - несмотря на слова, высокомерие единорожки ни на каплю не уменьшилось.

- Ну ты можешь еще раз сходить в "Пряное яблоко" - ответ Фация был самым конструктивным. - Еще разок повеселишь Одноглазого.

- Не могу не признать за Вами некоторой правоты, - сказала синяя пони, подумав. - Подобрать спутников оказалось сложнее, чем я предполагала.

- Я - сильный, - заявил Фаций. - По молодости в одиночку водил дилижансы.

- Я из деревни, умею обращаться с животными, - добавил Карви.

- А ты, значит, летаешь, как Вандерболты, - хмыкнула единорожка, кивнув в сторону Дитзи. - Может, из этого что-то и получится.

- Это можно расценивать как согласие? - уточнил Вуд.

- Да, считайте, что я согласилась взять вас в это приключение, - милостиво кивнула она.

- Меня зовут Карви, - единорог протянул переднюю ногу.

- Понифаций! - рядом появилось копыто земнопони.

- Дитзи, - пегасочка присоединилась к приятелям.

- Беатрис! - единорожка провела по протянутым копытам своим и улыбнулась. На миг ее высокомерная маска исчезла и сменилась очень милой и озорной мордочкой.

- Беатрис, Вы готовы поехать завтра? - спросил Вуд.

- Да, я могу пропустить пару семинаров, - ответила она. - Вообще, каникулы еще не завершились, и все занятия - факультативные.

- Зачем завтра, давайте сегодня вечером, - внесла предложение Дитзи. - Полетим в Понивиль, остановимся у меня на ночь, а утром сразу и выступим.

- Я принимаю это предложение, - молвила Беатрис. - В девять вечера последний рейс воздушного шара. Буду ждать вас на платформе без десяти.

- До встречи! - ответил Карви, и компания направилась к воротам школы.

- Карви, возьми и за меня отгул, - попросила Дитзи. - Я буду весь день мотаться с этими письмами и не успею.

- А если не возьму? - на всякий случай уточнил он.

- То мне отметят прогул и лишат премии, - мило улыбнулась пегасочка. - Даже не пытайся улизнуть без меня.

У ворот пони разбежались в разные стороны. Карви вернулся в канцелярию, Дитзи полетела разносить почту по городу, а длинный и извилистый путь Понифация включал посещение множества мест, среди которых были также "Мыльный бочек" и "Пряное яблоко".

Корзина шара коснулась мостовой, и компания новоявленных авантюристов выбралась на Понивильскую площадь. Дитзи, как обычно сэкономив на билетике, приземлилась рядом. Беатрис, молчавшая всю дорогу, пыталась выглядеть невозмутимо, но, когда думала, что никто в ее сторону не смотрит, позволяла себе легкую улыбку. Предложение Дитзи поужинать было принято единогласно, и компания отправилась в "Сахарный уголок". В кафе единорожка, безуспешно попытавшись заказать себе жульен а-ля пониэль, в итоге согласилась на маффины и запеченные с карамелью яблоки. В качестве утешения она взяла себе самый навороченный коктейль, из которого торчало

сразу два бумажных зонтика и три согнутые под разными углами трубочки. Остальные ингредиенты были скрыты под пышной шапкой из взбитых сливок.

- Господа, - произнесла Беатрис, когда все расселись за столиком. - Вы имеете представление, с чем нам придется столкнуться?

- Ну, я бывал в Вечносвободном лесу, - ответил Карви. - Хуффингтон, откуда я родом, стоит на границе леса.

- Так, а остальные? - продолжила студентка.

- Можно подумать, вашеблагародъ тама бывали, - буркнул Понифаций, а Дитзи отрицательно помотала головой.

- Как правильно заметил наш простоватый друг, мне еще не доводилось посещать эту область Эквестрии, - синяя единорожка важно кивнула. - Но я изучила много литературы, посвященной этому загадочному месту. Вечносвободный лес живет по своим собственным законам. В нем сами по себе растут деревья, животные сами копают свои норы и берлоги, а птицы сами строят себе гнезда. Дожди идут случайным образом, без вмешательства легасов. В общем, весьма необычное место.

- А откуда они знают, как копать норы или строить гнезда? - удивилась Дитзи. - Они разумные?

- Нет, по большому счету, животные Вечносвободного леса менее разумны, чем их собратья из остального мира. Им помогает нечто, называемое "инстинкт". Впрочем, когда я говорила "гнезда" я не имела ввиду те гнезда, которые мы привыкли видеть на наших деревьях. Их гнезда представляют собой просто кучи хаотично накиданных веточек. То же касается и нор. Их норы копаются совершенно случайным образом без всякого уважения к геометрии.

- Может, расскажите об опасностях, с которыми нам предстоит столкнуться? - поинтересовался Буд. - В детстве нас пугали всячими слухами, но только однажды мы с жеребятами повстречали большую серую свинью, которая за нами целый час с визгом гонялась.

- Хороший вопрос, - одобрила Беатрис. - Одичавшие простые животные вроде белок и кроликов не представляют опасности, но в лесу есть множество других видов, которые водятся только там. Это мантикоры, гарпии, ламии, хобии, гrimмы...

- Крута, тока по мне енто, как грифонья тарабарщина, - прервал ее Фаций. - Давай, про кого больше всех бояться надо. Драконы, например.

- Ну, драконов можно не опасаться, если вы не полезете в их пещеры за самоцветами, - единорожка поморщилась, но тут же снова приняла свой фирменный "я тут лучше всех" вид. - Они достаточно умны, чтобы не трогать пони. Агрессивно опасными во всех справочниках называли только гидр, но они живут на болотах, куда мы вовсе не собираемся. А с простыми животными, обещал-же управится наш специалист из деревни?

- Постараюсь, - Карви поежился под снисходительным взглядом.

- Самое опасное - это беглые созвездия, - продолжила Беатрис. - И если Лебедь считается самым мирным, то Большая Медведица - самой свирепой из них. К сожалению, Лебедь часто путешествует, по этому редко, когда удавалось собрать его звездной пыли, а логово Скорпиона держится в строжайшей тайне. Но с другой стороны, если к Медведице много лет никто не совался, то там должны были скопиться просто фантастические запасы!

- А что они вообще из себя представляют? - спросила пегасочка. - Как созвездия могут жить в лесу?

- О, это очень удивительное явление, - впервые кто-то внимал Беатрис с неподдельным интересом, и это чувство ей очень понравилось. - Оно называется - вивоингиклизм и означает наделение чего-то жизнью. В нашем мире большую роль играет то, во что верят пони. Когда были созданы звезды, кто-то придумал объединить их в созвездия и дал им имена. Множество пони представляли себе за названиями созвездий реальных существ и животных, и все эти мысли, объединившись, постепенно наделили созвездия жизнью. Самые известные - Большая медведица, Малая медведица, Лебедь, Рак, Скорпион - ожили настолько, что смогли покинуть свое положение в небе и спустится на землю.

- А звездная пыль?

- Она постоянно падает с их тел, подобно тому, как выпадают волоски с наших шкур. Это субстанция, наделенная особыми волшебными свойствами. Дело не только в фантастической расцветке фейерверков. Пони, смотрящие на звездный салют, ненадолго забывают обо всех обидах и огорчениях, и с легкой душой могут наслаждаться зрелищем. Никогда не забуду свой первый салют... - тут единорожка очнулась от приятных воспоминаний и поинтересовалась: - Кстати, а Вам зачем она понадобилась?

- Ну... - протянул Фаций. - Она стоит кучу рыжиков. Ага, вот. А нам как раз нужна куча рыжиков

- Понятно, - студентка презрительно фыркнула. - Ну я, конечно же, иду на это не ради денег.

- А зачем?

Беатрис помолчала, пытаясь решить, можно ли довериться этим пони, с которыми она познакомилась совсем недавно. Им предстояло пережить невероятное приключение и столкнуться с пугающе невообразимыми опасностями, и синяя единорожка внезапно почувствовала, что эта троица уже стала ей ближе всех знакомых, с кем она общалась до этого. Не то, чтобы она стала считать их друзьями, но даже самым замкнутым пони хочется иногда поделиться своим внутренним миром. Наконец, она заговорила: - "Что Вы знаете об искусстве иллюзии?" Вопрос был риторическим, не дожидаясь ответа, она продолжила: - "То, что сейчас твориться, я не могу назвать никак иначе, как упадок. Вот, смотрите," - студентка указала на красное яблоко. Его цвет стал плавно меняться и, пройдя всю световую гамму радуги, вернулся к первоначальному. "Что скажите?" - этот вопрос уже требовал ответа. "Ну... прикольненько" - осторожно выразилась Дитзи. "Ха! "Прикольненько!" - вот, что отвечает на это обыватель," - Беатрис торжествующе воздела копыто. - "А это было, между прочим, третье преобразование Де Бройля, один из сложнейших трюков, который повторит далеко не каждый студент с моего курса! Попробуйте натянуть иллюзию на реальный предмет, сохранив каждую деталь текстуры, так чтобы зритель не заметил подмены. Но обывателю плевать на Де Бройля вместе со всеми его двенадцатью преобразованиями. В результате на выступления ходят горстка критиков-снобов, а другие пони предпочитают ходить в театр и на диафильмы. Дошло до того, что иллюзии теперь считаются чем-то скучным и неинтересным," - единорожка взволнованно привстала, а спутники с удивлением слушали эмоциональную речь когда-то высокомерной кобылки. - "Я буду показывать взрывы, блестящие огни, призрачных драконов и распускающиеся цветы. С такой программой, естественно, на главную сцену меня никогда не пустят, но я туда и не рвусь. Я буду ездить по поселкам и деревням, и

показывать, какими на самом деле могут быть иллюзии!". - "А при чем здесь звездная пыль?" - уточнил Карви. - "Ах, да. Перед выступлением я буду запускать фейерверки. Они будут настраивать зрителей на более полное восприятие представления. Они все будут смотреть и восхищаться!" - взгляд Беатрис устремился в неведомые дали, туда, где живут мечты, и уже почти шепотом она добавила: - "Восхищаться мной - Беатрис Чудесной и Великолепной!" Вернувшись из мира мечты, она добавила: - "Со сценическим псевдонимом я еще не определилась. Возможно, я буду Беатрис Великой и Чудесной, или Беатрис Великолепной и Могучей..."

Излив свою душу, единорожка снова стала невозмутимо-надменной, размышляя, не слишком ли сильно она разоткровенничалась. Остальные обдумывали полученную информацию, и остаток ужина прошел в молчании.

Глава 9.

Карви лежал на широкой спине гигантского рыжего пегаса. Он не мог пошевелиться и лишь наблюдал, как где-то внизу проносится пустынный песчаный пейзаж. За одним из барханов показалась белая точка, и пегас кружка начал снижение. Приземлившись, он сбросил Вуда на землю, и единорог мешком упал у копыта титана. В его сторону повернулась рыжая голова, и Карви осознал что этот гигант был аликорном - из головы торчал пылающий огнем рог.

- Принцесса День, я принес его, - трубным гласом возвестил аликорн. - Как мне покарать этого убийцу?

- Освободи его от заклятия, я хочу поговорить, - ответил голос, показавшийся единорогу очень знакомым.

Онемение прошло, и он повернулся, вставая на ноги. На каменном уступе сидела принцесса Селестия. "Но она же мертва!" - с ужасом подумал Карви. - "Неужели... я попал по ту сторону мира?"

- Карви, зачем ты так со мной поступил? Зачем ты со всеми пони Эквестрии так поступил? - грустно спросила Селестия.

- Ты украла у пони источник магии и заточила на Селене свою старшую сестру, - мрачно ответил он.

- Ты правда в это веришь?

- Я... не знаю, во что верить. Но я видел призрак принцессы Луны...

- Призрак? Или может быть искусственную иллюзию? - Селестия мотнула головой, и подняла мордочку к небу. - Ты видишь Солнце? Мы неразрывно связаны, но я более над ним не властна. Оно стоит здесь в зените с момента моей смерти. Ты понимаешь, что это значит?

Он понял. Все знают, что на ночь Солнце уходит по ту сторону мира. И если Солнце здесь остановилось, то значит в Эквестрии настала вечная тьма.

- Карви! - он обернулся, и увидел, как в их сторону скачет серая пегасочка.

- Дитзи, почему ты здесь? - спросил он подругу, заранее боясь услышать ответ.

- Ты втянул меня в это дело. Хоть я и не знала, зачем тебе нужна звездная пыль, но все равно, я виновата в смерти матушки Тии. Думаешь, я смогла бы с этим жить?

Дитзи приближалась, и оба ее глаза были направлены прямо на единорога. Почему-то это показалось настолько страшным, что Карви всей душой пожелал оказаться где-нибудь в другом месте. Желание исполнилось и он... проснулся.

Сердце бешено билось, и воздух с хрипом вырывался из ноздрей. В окно светила Селена, а горизонт начал окрашиваться розоватой каймой приближающегося рассвета. Он лежал на кровати, укрытый крылом своей любимой, а ее мордочка покоилась на его передней ноге. Единорог осторожно выбрался из-под крыла Дитзи и вышел на крыльцо. Сон прошел, но он все равно не мог успокоиться, ведь в этом сне нашли выражение все его страхи и неуверенность, накопившиеся за последнее время. С одной стороны был Профессор со своими обвинениями, часть которых уже оказалась ложными, а с другой - принцесса Селестия, от которой он видел только добро и заботу обо всех и каждом в отдельности пони. "Хорошо бы прямо сейчас взять и умереть, чтобы для меня уже все решилось" - промелькнула мысль. - "Я бы просто пошел и сдался бы на ее милость, если бы не Понифаций и другие соратники. Друзей нельзя подводить." - "А как же Дитзи?" - мелькнула другая мысль. - "Буду надеяться, что она никогда не узнает," - ответил он сам себе.

Край солнца показался над горизонтом, и Карви пошел будить своих спутников. Чтобы успеть обернуться за день, надо было выйти пораньше.

Компания авантюристов шла по лесу. Это был еще простой Эквестрианский лес, где деревья росли в тщательно спланированном "случайном" порядке, не перекрывая друг другу доступа к свету и соприкасаясь ветками не более, чем это нужно для вольготного проживания белок и других лесных обитателей. Утреннее солнце пригревало спины пони, бредущих по утоптанной земляной тропинке, будто бы предлагая не слишком торопиться нырять в опасные дебри. До границ Вечносвободного леса оставалось меньше километра, и Беатрис, решила, что уже пора ознакомить спутников с картой. Развернув свиток из особой непромокающей бумаги, она положила его на траву и подозвала остальных. Рог студентки окунувшийся аурой, и на карте проявились условные обозначения - ориентиры, по которым можно было отыскать пещеру. "Вот смотрите, утес Зуб Дракона", - единорожка указала на один из значков, а потом кивнула в сторону леса. Почти на горизонте в туманной дымке над верхушками деревьев возвышалась одинокая гора. "Это первый ориентир. С утеса должен открыться вид на Жженую Плешь, Синий Карьер и Каменный дуб. Где-то в треугольнике, ограниченном этими отметками и находится берлога Большой Медведицы." "Значица, топаем к горе, а там видна будет," - повернувшись к лесу и поскакав вперед Фаций на корню пресек все возможные дебаты и обсуждения. Остальные поторопились следом за земнопони.

С ходу вломившись в заросли, рыжий пони энергично прокладывал дорогу. То, что не желало отгибаться в сторону или утаптываться копытами, безжалостно выдергивалось. Периодически отбрасывая в сторону выдранные ветки, он оставлял после себя удобную тропинку. Поднятый шум и треск распугивал всю живность в округе, и из-под кустов то и дело срывались смазанные силуэты, скрываясь между деревьев. Стало встречаться все больше сосен, и буйный подлесок начал редеть. Когда сосны заполонили все вокруг полностью, на земле, усыпанной посеревшими иглами, почти не осталось зелени. Высокие голые стволы где-то в вышине распускались пышными шапками, почти не пропускавшими свет.

"Дитзи, слетай, уточни направление," - скомандовала Беатрис. Пегасочка задумчиво задрала голову, пытаясь отыскать просвет между кронами, но ветви в вышине переплелись сплошной стеной. Тогда она прибегла к своему фирменному трюку и,

запрыгнув на ствол, бодренько побежала вверх по дереву. Единорожка удивленно выпучила глаза - ни один пегас (по крайней мере, никто о таком не слышал) не мог терять вес со сложенными крыльями, по этому трюк с хождением по стенам и потолку мог поразить даже студентку магической школы. Дитзи добежала до самого верха и скрылась из виду, пробираясь между веток. Внезапно раздалось хлопанье множества крыльев и громкие вопли, настолько пронзительные, что пробирали до самых костей. Серое тело обрушилось на крону сосны и, ударяясь о ветки, стало падать вниз. Дитзи инстинктивно раскрыла крылья, и от удара о ствол ее завертело. Адреналин ударили в голову Карви, в висках застучала кровь, а в глазах потемнело от страха за любимую. Желая всем сердцем спасения, он протянул передние ноги, мягко подхватывая пегасочку и плавно опуская ее на землю. Спустя несколько секунд, единорог обнаружил, что его рог ослепительно сияет, а передние ноги на самом деле и не думали никуда тянуться.

- А говорил, что не можешь! - пораженно воскликнул Фаций.

- Да, Вы не так безнадежны, как я полагала вначале, - авторитетно подтвердила Беатрис. - Может быть, Вас даже взяли бы в королевскую школу.

- Это... это была магия? - не веря, прошептал Карви. Адреналин отхлынул и обессилевший единорог, шатаясь, подошел к подруге.

- Ммм... никогда не думала, что пегас может заработать головокружение, - Дитзи повернулась на бок и потерла копытом лоб.

- Дитзи, кто там был? - спросила синяя единорожка.

- Какие то противные твари, тело птичье с головою пони, только жуткой и сморщенной. И волят, будто им... эээ... круп прищемили, - выругаться в присутствии такой особы, как Беатрис, пегасочка постеснялась.

- Гарпии, - заключила синяя пони. - Похоже, нам "повезло", оказаться прямо под их гнездовьем.

- Да, как Вы и рассказывали, там были уродские гнезда, похожие на ворох накиданных прутьев.

- Давайте уж куда-нибудь отсюда пойдем! - не выдержав, воскликнул Понифаций.

Пронзительные крики действовали на нервы, и к ним прибавился шум ломаемых веток - похоже было, что рассерженные гарпии решили проложить проход и добраться до причины своего недовольства. Наугад выбрав направление, Беатрис стала уводить спутников подальше от опасности. Погода портилась, небо заволокло тучами, и пропали даже те редкие лучики, которые умудрялись проникнуть сквозь хвою. Пошел дождь, постепенно просачивающийся сквозь кроны, и шкуры пони потемнели от потеков воды. Карви привычно ругал про себя пегасов-погодников, пока не вспомнил, что в Вечносвободном лесу дожди идут сами по себе. Сырость нагоняла уныние, и он вернулся к своим утренним размышлению. Принцесса Луна и друзья с одной стороны, принцесса Селестия и Дитзи - с другой, и как не повернуть - получится плохо. Безысходность ситуации опять вызвала мысли о смерти, и когда из-за деревьев выскочила стая больших черных собак с глазами, горящими красным, он даже не испугался, медленно идя к ним навстречу. "Лучше прямо сейчас погибнуть, защищая друзей," - решил единорог.

- Ну, щас я задам с копыта! - послышалась угроза Фация.

- Тише, мой вспыльчивый друг, - успокаивающе прошептала в ответ Беатрис. - Похоже, наш "животновод", самостоятельно урегулирует ситуацию.

Слегка склонив голову и угрожающе выставив рог, Карви приближался к стае. Определив вожака, он пристально глянул ему в глаза и ощерил зубы. Хотя у единорогов

клыки не растут, его зубные пластины были гораздо крупнее собачьих зубов, и выглядели мощно и угрожающе. Опешив от такой самоуверенности, собаки попятались, только вожак, оправдывая свое положение, еще держался. Наконец, не выдержал и он. Коротко гавкнув, большой пес сорвался с места и скрылся за деревьями, а остальная стая кинулась следом, причем по всему их виду было видно, что собаки испытывают явное облегчение.

- Как я испугалась, - Дитзи подбежала к любимому и обняла. - Ты просто молодец!

- Дитзи, попробуй еще раз определить направление к горе, - прервала ее единорожка.

- Нет, это опасно! - испуганно воскликнул Карви.

- Позволь сообщить, мой юный друг, мы находимся в Вечносвободном лесу. Здесь действительно опасно, и было бы странно, если бы было наоборот, - снисходительно ответила Беатрис и, расщедрившись на похвалу, добавила: - А ты, кстати, неплохо управился с грибами.

- Я осторожно, - пообещала пегасочка и снова стала взбираться по дереву.

В этот раз все обошлось, и по возвращении она сообщила, что компания сильно отклонилась и уже почти прошла мимо утеса. Свернув в правильном направлении, компания ускорила шаг. По мере приближения к Зубу Дракона лес редел, и, спустя полчаса, пони подошли к подножию. Дождь остался позади, и на камнях, нагретых солнцем, дремала мантикора. Хоть она и не проявила к компании никакого интереса, но Беатрис все равно сделала крюк в несколько сот метров, прежде чем стала взбираться наверх. Фаций, случайно уронив камень в одну из расселин, перепугал стаю летучих мышей, и множество темно-серых тел с хлопаньем и писком пролетело мимо замерших пони, задевая их кожистыми крыльями. Спустя еще пятнадцать минут они стояли на вершине.

Все приметы были на месте. Каменный Дуб - почерневшее дерево исполинских размеров, возвышался над окружающим лесом, Синий Карьер - источник ценной глины синего цвета, используемой для дорогих ваз и сервисов, и Жженая Плешь - почерневший круг неизвестного происхождения, который так и не смог зарасти даже за несколько столетий.

- Как удачно совпало, что отсюда видны все ориентиры, - сказала Дитзи.

- Наоборот, их выбрали именно за то, что они видны отсюда, - уточнила Беатрис.

- Слухай, Трикси... - заговорил Понифаций, но его прервал резкий взгляд единорожки.

- Извольте избегать панибратства, - ответила она. - Только мои друзья могут употреблять уменьшительное имя.

- А, вашеблагородь, много друзей-то имеет? - поинтересовался земнопони.

- Я отказываюсь отвечать на вопросы, не относящиеся к делу, - вопрос явно задел синюю единорожку.

- Хорошо, - примирительно заговорил Карви. - Вот мы тут, вот ориентиры, но треугольник все-таки слишком большой. Как будем искать логово?

- Берлога находится в центре треугольника, а найти ее будет просто - по множеству поваленных деревьев.

Единорог пригляделся: там, куда указала Беатрис, лес действительно выглядел поредевшим, и многие деревья торчали с обломанными верхушками.

Пони спустились с вершины и продолжили путь к звездной пыли. Стало встречаться все больше упавших деревьев, и везде, где в кронах появлялись прорехи, земля покрывалась плотным подлеском. Дитзи, взлетая, уточняла направление, и компания быстро продвигалась к цели. Под конец, когда заросли кустарника стали сплошной стеной, пришлось снизить темп, так как даже Понифаций старался не шуметь, пробираясь вперед. Стояла нереальная для леса тишина, не было ни пения птиц, ни цоканья белок, ни стука дятлов. Мантикоры не оглашали лес рыком, сущим неприятности тем, кто вторгся на их территорию, а в вышине не было видно ни орлов, ни гарпий, выискивающих добычу. Раздавался только скрип деревьев, качающихся на ветру, да шорох листвьев. Перебравшись через кучу набросанных друг на друга стволов, Карви со спутниками вышел на утоптанную поляну, и в невысоком пригорке напротив они увидели вход в широкую пещеру. Осторожно прокравшись вперед, пони зашли внутрь, и Беатрис создала светящийся шарик. Ход, уходивший поначалу круто вниз, выровнялся и привел в длинную узкую пещеру с высоким потолком. "Смотрите!" - восхищенно прошептала единорожка, зачерпнув с пола немного песка. В горке, лежащей на копыте, мерцало несколько серебристых крупинок. Они прошли еще немного, стены раздвинулись, создав в коридоре расширение, а звездная пыль покрыла пол сплошным ковром.

- Все, я буду собирать тут, а вы пройдите дальше, - сказала Беатрис, доставая метелку с совочком и несколько шелковых мешочеков.

- Стала быть, себе-то взяла безопасное местечко? - ехидно прошептал Фаций.

- Да, мне, как главе экспедиции, лучше не рисковать, - серьезно ответила она, как обычно не ведясь на подколки.

- Да че с тя взять, - проворчал земнопони.

Дитзи подожгла свой фонарик, и Карви с друзьями пошел дальше. Синяя единорожка скрылась за изгибом пещеры и пони вышли в широкий подземный зал.

- Давай нагребай, - сказал рыжий пони, доставая мешок.

- Тут пыль с песком перемешана, тяжело разделить будет, - ответил единорог.

- Да греби с песком, Умник потом рассортирует.

- Тогда пыли может не хватить, - пробормотал задумчиво Карви, не зная, огорчаться ли этому обстоятельству.

- Тада нагреби два мешка, - ответил Понифаций. - Я и два мешка снесу в легкую.

Карви заработал метелкой, кидая ценную смесь в мешок, и постепенно стал продвигаться дальше, пока не уперся в странную фиолетовую стену. "Что за..." - заговорил он, и в этот момент необычная стена зашаталась. Испуганно отбежав, приятели увидели гигантскую фиолетовую лапу с длинными черными когтями. Они отошли еще дальше, и Дитзи потушила свой фонарик. Привыкая к темноте, глаза стали различать легкое мерцание шкуры титанического зверя. Большая Медведица спала, и замершие пони услышали ее мерное дыхание, доносящееся с другого конца пещеры. Убедившись, что зверь продолжает спать, они снова зажгли огонек и заполнили мешки под завязку. Когда груз уже был навьючен на Понифацию, со стороны входа раздался громкий вопль, сопровождаемый устрашающим ревом. Пони бросились вперед и, пробежав до поворота пещеры, увидели, как огромный медведь угрожающе рычал на загнанную в угол Беатрис. Этот медведь был гораздо меньше Большой Медведицы, всего лишь с двухэтажный дом, но его синяя шкура тоже мерцала звездным переливом.

Вокруг головы зверя кружили призрачные бабочки, и сбитый с толку гигант отмахивался лапой, круша сталактиты. Перепуганная единорожка отвлекала его из последних сил, понимая, что ей хватит одного удара лапой, чтобы рас прощаться с жизнью. Карви с разбегу ткнулся рогом в синий бок. Хотя он не смог пробить шкуру, медведь взревел от боли и, встав на дыбы, треснулся головой о свод пещеры. Зарычав так, что задрожали стены, гигант повернулся в сторону единорога, а Беатрис что есть духу бросилась к выходу. Понифаций, подбежав сбоку, мощно лягнул зверя в ногу, и от силы удара медведь повалился. Кинувшись было к выходу, Карви едва увернулся от сокрушающего удара лапы и, отскочив назад, попятился. Монстр встал на ноги и, прихрамывая, стал загонять пони в угол. Дитзи бешено прыгала по его спине, но даже когда она вцепилась зубами и попыталась выдрать клок шерсти, медведь, желая добраться до единорога с земнопони, не обратил на нее внимание.

- Трикси, сделай че-нить! - заорал Фаций, заметив, как из прохода выглядывает голубогривая мордочка.

- Смотрите и дивитесь! Представление устраивает чудесная и могучая Беатрррис!
- заорала единорожка, театрально размахивая передними ногами.

Над медведем появилось иллюзорное облако и совершенно не иллюзорным разрядом молнии подпалило филейную часть. Дитзи, взвизгнув, спряталась за сталактитами, а зверь недоуменно повернулся, пытаясь понять, что это за новая напасть с ним приключилась. "Эй ты, Большая Медведица! Попробуй справиться с маленькой Трикси!" - второй разряд молнии ударил в нос, и медведь с ревом бросился на волшебницу. Единорожка кинула что-то под ноги и окуталась клубами дыма. Зазвучал удаляющийся перестук копыт, и медведь, злобно рыча, стал протискиваться следом. Пони поспешили выбраться наружу и успели заметить, как зверь, круша деревья, убегает в лес. С криком "Ой, как же Трикси!" пегасочка кинулась следом.

- Эээ... куда это она? - раздался недоуменный вопрос.

- Беатрис?! - Карви обернулся и увидел, как на фоне кустарника проступает прозрачный силуэт.

- Совершенно верно, мой наблюдательный друг, - ответила она. - Я посчитала неразумным самой бегать по лесу от Большой Медведицы и послала иллюзию.

- Но ведь это была не Большая... - начал говорить Вуд, но, получив толчок от земнопони, замолчал.

- Пущай думает, что обманула Большую Медведицу. Нам пустячок, а ей - приятно, - шепнул Фаций на ухо другу и обернулся к волшебнице. - Пасиба те! Я сперва решил, что ты смылась.

- Ну, я действительно перепугалась так, что чуть каштанов не наложила, - единорожка улыбнулась, а Карви, не ожидавший от нее подобной фривольности, нервно захихикал. - Но не в моих правилах бросать друзей в опасности.

- Друзей, - ухмыльнулся Понифаций. - Значица, тебя можно теперь звать Трикси?

- Дозволяю, - она покивала головой.

- Ребята! - с глазами, полными слез, к ним подлетела Дитзи, и сквозь рыдания попыталась пересказать увиденное. - Он... ее... лапой, шмяк!.. В лепешку...

- По какому поводу траур? - весело спросила единорожка.

- Беат-т-т-трист? - пегасочка удивленно протерла глаза, пытаясь разглядеть ее полупрозрачную фигуру.

- К Вашим услугам! - ответила она своим фирменным тоном, но когда пегасочка бросилась к ней и, чуть не сбив с ног, обняла, волшебница растерялась. - Да в порядке все, ну успокойся уже!

- Есть маза, делать ноги, - прервал их Понифаций. - Обнимашки отложим на потом.

Пони перебежали поляну и, перебравшись через кучи поломанных стволов, углубились в заросли. Путь до Драконьего зуба много времени не занял, но когда компания вышла к подножию, ее там уже поджидали. Одноглазый, спрыгнув с камня, вышел навстречу, а его спутники - пегас, два единорога и два земнопони, напряглись, готовясь броситься на предводителя.

- Значит, тебя можно поздравить, милый жеребенок? - спросил он, обращаясь к Беатрис.

- Нет, ты был прав, там ничего не светит, - быстро ответила единорожка. - Еле ноги унесли.

Синий амулет на груди авантюриста мигнул, и он досадливо поморщился.

- И чему Вас только в школе учат, - сокрушенно произнес Одноглазый. - Честность - это первый из элементов гармонии, а лгать - нехорошо. А еще одним из элементов является щедрость. Будь хорошей девочкой, раздели свою радость с нуждающимися.

- Слухай сюды, - вмешался Понифаций. - Ты меня знаешь?

- Ну, имел дело пару раз, - ответил предводитель "нуждающихся". - И что?

- А под кем хожу, знаешь?

- Эээ... Большой Батя? - предположил Одноглазый.

- Вот, а ты вкурсах, что Большой Батя не любит, когда кто-то хочет откусит от его пирога?

- Ну, тут же Вечносвободный лес, - осторожно ответил авантюрист. - Ваши понятия тут не действуют.

- Во-во, но ты ш не собираешься проторчать тута до конца жизни? А стоит показаться в Эквестрии, Большой Батя быстро разберется с тем, кто его хабр таскал.

- Ну что же, не судьба, - вздохнул одноглазый единорог.

"Че делать то?" - донесся недоуменный вопрос одного из авантюристов. "Че-че, на карьер пойдем, не возвращаться же пустыми," - раздраженно ответил предводитель. Быстро собравшись, они убрались восвояси, и Карви облегченно вздохнул.

- А кто этот Большой Батя? - спросил он у Фация.

- Ну... один пони. Ты его не знаешь.

- Ты что, правда на него работаешь? - заинтересовалась Трикси, лучше знакомая с городскими слухами.

- Не совсем. Так, пару встреч сообразил его парням...

- А как же ты обманул амулет Правды?

- Ну, так я и не соврал ни разу, - ухмыльнулся земнопони.

- Надо же, - Беатрис мысленно прокрутила диалог и восхищенно сказала: - Очень умно! Прости, что считала тебя туповатым.

- Ну, ты не первая, кого я удивил, - самодовольно ответил Понифаций. - Просто кое-что привык полагаться на амулеты, вместо того, шоб мозгой пошевелить.

Пони продолжили путь, и когда они выбрались из леса, Солнце уже клонилось к закату.

Несмотря на усталость и волнения, настроение поднималось с каждым шагом к Понивилю, и даже Трикси перестала скрывать свою улыбку. В момент, когда приключение подходит к концу и все неприятности позади, а то особое чувство общности и братства, сплотившее компанию, еще не прошло, всем участникам хочется отложить момент расставания. Именно по этому робкое предложение Дитзи "По маффину" было встречено с большим энтузиазмом. Завалившись в "Сахарный уголок" и заняв один из столиков, друзья стали громко обсуждать пережитое, перебивая друг друга и тыкая в бока. "И тут я ему в бочину...", "Прыгала, как бешеная...", "Пару простых фокусов...", "Никогда так не пугался...", - раздавались их возгласы. В какой то момент Беатрис достала карту, и все склонились над столом, заново прослеживая пройденный маршрут. После пятой или шестой чашки чая все пони, наконец, выговорились, и каждый задумался о своем. Привыкнув жить по городскому ритму, задаваемому боем замковых часов, они не замечали времени, и когда солнце уже почти зашло, миссис Кейк решилась их потревожить.

- Господа, Вы сегодня в Кантерлот лететь еще собираетесь? - спросила она. - Последний рейс отходит через пять минут.

- Как? Уже так поздно? - вскочил Карви, выглядывая в окно.

Быстро собравшись и кинув на стол несколько монет, авантюристы побежали в сторону площади. Только через час во время вечерней уборки миссис Кейк заметила на столе свернутую карту. Без магии единорога она представляла собой лишь путаницу пиктограмм и линий. Покачав головой, продавщица спрятала свиток под прилавок, решив, что при случае вернет ее Дитзи.

Выбежав на площадь, пони едва успели заскочить в корзину уже начавшего подниматься шара. Пегасочка, включив фонарик, взлетела и поравнялась с Вудом.

- Мне надо поторопится, чтобы отец не сильно ругался, - сказала она. - Отпустишь меня?

- А вчера ты разрешения не спрашивала, - засмеялся Карви. - Конечно, лети. До завтра!

Куснув любимого за ушко, она рванула в сторону города, и единорог быстро потерял ее фонарик на фоне других огоньков. Над Кантерлотом сгущались сумерки, и линии дорог прочертись светом уличных фонарей. Под корзиной шара хаотично загорались окна домов, и Карви представлял, как придет в свою каморку, и в его окне тоже зажжется огонек. Воздушный шар приземлился, и приятели выбрались на платформу.

- Ребята, - сказала Трикси на прощание. - Сегодня был не самый комфортный день в моей жизни, но определенно - самый интересный. Даже когда я стану великой и знаменитой и буду ездить с гастролями по всей Эквестрии, на любое мое выступление можете приходить бесплатно.

- Конечно, обязательно, - ответил Фаций. - Охота глянуть, ради чего были все эти хлопоты.

Обняв друзей, единорожка спустилась с платформы и скрылась за углом дома.

- Ну, я к Умнику, - сказал Фаций. - Покеда!

- До встречи, - ответил Вуд.

Выйдя на улицу, единорог проводил взглядом приятеля и заторопился домой.

Утро было чудесным, осенняя желтизна еще не подступила к городским деревьям, и после ночных дождей трава и листья зеленели ярким цветом. Капли росы искрились в лучах рассвета, постепенно испаряясь. Казалось, что лето только начинается. Карви Вудшел в сторону бани, собираясь привести себя в порядок перед работой и размышляя, не прикупить ли ему еще пару плащей на смену. А может и не плащей. Единорог вдруг вспомнил, что уже несколько дней ходил, не скрывая гриву. Может лучше взять строгую попону для работы, а на выходные, как советовала Ракуна, купить седло и шляпу, и пусть все смотрят. В "Мыльном бочке" он уже с порога услышал, как Понифаций громогласно что-то рассказывает смеющейся Куне.

- О, приятель! - обрадовался земнопони, при виде Вуда. - Куда собрался в такую рань?

- Я, вообще-то, работаю, - ответил единорог.

- Недопер, тебе Проф ниче не грил? - удивился Фаций.

- Нет, я и не видел его даже.

- Пойдем-ка выйдем, - снизив голос сказал рыжий пони. - Кой-че перетереть треба.

На крыльце, огляделвшись вокруг, он придинул голову к голове Карви.

- Ты вкурсах, что Гадюка сёдня будет в своих покоях в замке?

- Конечно, я же сам об этом и рассказал.

- Так вот, это последний шанс с ней расквитаться, и Проф понес в замок "подарочек". Тока он обещал тебя предупредить...

- Ни о чем меня никто не предупреждал.

- Так. Это плохо пахнет, - нахмурился Фаций. - Прям-таки воняет. Походу он решил и тебя заодно прибрать.

- Да не может быть. Канцелярия совсем на другой платформе находится, до нас взрыв не достанет. Может, он решил, что мне ничего не угрожает?

- Ты, походу, не понял, рванет так, что снесет весь замок.

- Что?! Но там же полно пони! Сотни! В чем они виноваты?!

- Ну, чё поделать, - похоже было, что Понифация гибель некоторых абстрактных незнакомых пони особо не волновала. - Великая цель требует жертв. Там все равно работают только ее прихлебатели.

- Так, ты не понимаешь! Это никакие не злодеи и не прихлебатели, это простые пони, которые делают свою работу! Разве может принцесса Луна требовать гибели сотен пони, если она добрая и справедливая? - в голове единорога кристаллизовалась давно зревшая мысль. - Знаешь что, если Луна действительно желает таких жертв, то ее совершенно справедливо заточили на Селене! А мою магию, кстати, никто не крал, она у меня есть, ты сам видел, только я не научился ее использовать!

Доводы приятеля оглушающие подействовали на земнопони. Действительно, доброта и справедливость как-то не слишком увязывались с массовой гибеллю пони.

- Наверняка это Проф просто сбрендил от напряга, и по своей воле пошел взрывать замок, - произнес он, цепляясь за остатки веры. - Принцесса Луна не могла такого требовать.

- А еще там Дитзи! - почти выкрикнул Карви и понесся вверх по улице.

Ворвавшись в канцелярию, он побежал в свой кабинет, решив начать расспросы с Райт Фрая.

- Можете сказать, кто просил устроить меня на эту должность? - обратился единорог к начальнику.

- Ты разве сам не знаешь? - удивился тот.
 - Нет, не знаю. Это очень важно!
 - Ну, это был Инджед Круэнтус. Я сам удивился, что этот повеса вдруг озабочился устройством кого-то на работу.
 - А как он выглядит?
 - Ну... - озадаченно ответил мистер Фрай. - Обычно, как все Круэнтусы: желтая шкура, желтая грива. Еще кутимарка в виде разбитого зеркала.
 - Спасибо! - крикнул Карви, выбегая из кабинета.

Спустившись в холл, он наткнулся на Дитзи, которая сразу за ним увязалась, приставая с расспросами. "Карви, а куда ты спешишь?", "Милый, ну отзовись!". "И правда что," - подумал он останавливаясь. - "А куда, собственно бежать?". "Может Дитзи подскажет?" - он повернулся к любимой. - "Она здесь всех должна знать. Да и вообще, лучше все сразу расскажу ей сам, чем она потом от других услышит".

"Милая, я должен признаться кое в чем очень важном," - начал он свой рассказ. - "Я состою в организации, целью которой являлось возвращение несправедливо заточенной на Селене принцессы Луны." Он взмахнул копытом, прерывая возможные вопросы и продолжил: - "Она реальна, она существует, я это знаю. Дело в другом. Для ее освобождения было решено уничтожить принцессу Селестию, вроде как это она мешала освобождению Луны. Я тогда не был знаком с Селестией и все обвинения воспринимал за чистую монету. И даже когда узнал ее лучше, не сразу понял, как сильно ошибался. Важно, что глава нашей организации собирается сегодня взорвать весь замок, понимаешь? Весь, со всеми пони, которые тут есть. Я должен его остановить!"

- А кто он? - спросила Дитзи, отложив другие вопросы на потом. - Как его найти?
 - Точно не знаю, он всегда был в маске и плаще, но есть предположение, что это Инджет Круэнтус.
 - Я его видела, но он нигде не работает, и я не знаю, где его искать.
 - Думаю, он принесет бомбу на платформу с покоями принцессы Селестии, надо его там караулить.

Дитзи бегом повела единорога по мириаде лестниц, и вскоре они выбежали на искомую площадку. Место было довольно оживленным, и десятки пони сновали по своим делам в разных направлениях. Оглядываясь, Карви заметил в толпе желтое пятно и бросился следом. "Профессор, стойте!" - закричал он, и желтогривая голова невольно обернулась в его сторону. Перед пони в фиолетовом сиянии летела большая красочная подарочная коробка. На копытах единорог заметил золотые накладки с рубинами и, вспомнив, как в пещере "Лунной Тени" он мельком видел подобные накладки у главы, уверился в том, что это и есть Профессор.

- Мы, разве, знакомы? - Понадеявшись, что Карви еще не до конца уверен, Инджед сделал попытку отвести подозрения.

- Да, Профессор, даже голос такой же, - ответил он, подбегая ближе. - Остановитесь! Неужели принцесса Луна действительно готова пойти на то, чтобы взорвать сотни ни в чем не повинных пони?

- Да что ты знаешь о принцессе Луне? - жестко ответил глава. - Ей плевать на этих пони. Сотня жизней - мелочь по сравнению с ее величием. Тысяча лет в заточении - это вина Гадюки, и она заплатит за это. Белая Бестия многим поломала жизнь, и я сам никогда не прощу ее за то, что она сделала.

- Это не стремление к справедливости, а желание отомстить, - воскликнул Вуд. - Вы лгали нам, лгали все это время: про статую Кэрол, про то, что Луна и Селена могут двигаться сами, что Селестия забрала себе всю магию. Вы постоянно обвиняли ее в своих собственных ошибках, и в обидах, причиненных совершенно посторонними пони. Я не позволю Вам этого сделать!

- Поздно, мой жеребеночек, - желтый пони взялся зубами за торчащий из коробки шнур и дернул. - Взрыв будет через десять секунд.

С криком "Нет!", Карви вцепился зубами в коробку и потянул на себя. Профессор, ухватившись с другой стороны, расхохотался. Поняв, что вскоре погибнет, он радовался тому, что со своей смертью отомстит Селестии. Волна протesta поднималась в душе Карви, и он еще раз прорычал "Нет" сквозь стиснутые зубы. Перенестись бы сейчас в другом месте. Куда-нибудь, где никого нет. Куда-нибудь высоко-высоко! Его рог ослепительно вспыхнул, и два единорога вместе с коробкой исчезли прямо перед носом Дитзи. "Что? Где они?!" - нервно оглядываясь, она пыталась понять, куда подевались единороги. Сердце подсказывало ей глянуть вверх. Высоко в небесах пегасочка увидела маленькую точку и изо всех сил рванулась в ее сторону. Приближаясь, она уже стала различать очертания двух пони, но тут яркая вспышка больно ударила по глазам, а идущая следом ударная волна закружила пегасочку, выворачивая крылья. Застонав от боли, она стиснула зубы и спланировала на землю. "Все будет хорошо," - неожиданно пронеслась успокоительная мысль, и Дитзи потеряла сознание.

В этот день множество пони видели в небе яркую вспышку, затмившую Солнце. Под действием магии звездной пыли, они простили причиненные им обиды и перестали сожалеть о своих неудачах и огорчениях. Избавившись от дурных мыслей, эти пони стали немножко счастливее.

Эпилог.

Дитзи Ду постепенно приходила в себя. Мягкая постель и легкий запах хлорки говорили о том, что она находится в больнице. Почувствовав тихое дыхание сбоку, Дитзи повернула голову. В глазах прояснялось, и постепенно она стала различать белоснежную мордочку и переливчатую гриву пони, сидевшей около кровати.

- Матушка Тия, - прошептала пегасочка.

- Да, Чудинка, я ждала, когда ты очнешься. Ты оказалась слишком близко от вспышки и сильно пострадала.

- Но у меня ничего не болит, Вы меня уже вылечили?

- Нет, дело не в физических повреждениях. Физически ни ты, ни твоя дочка никако не пострадали...

- Что?! - Дитзи приподнялась на подушках, и тут в ее голове все смешалось. Вспышки, вскрики, голоса. Она помотала головой, пытаясь сосредоточиться. "Спокойнее, расслабься и думай о чем-нибудь приятном," - сквозь какофонию проник голос Селестии, и пегасочка постепенно справилась со странным приступом.

- Я говорила об этом. Малейшее волнение, и ты начинаешь вести себя... странно. Но мы справимся с этим, - принцесса ободряюще погладила ее крыло.

- Моя дочь... но откуда у меня дочь? - стараясь сохранять спокойствие, спросила Чудинка.

- Ну, как это бывает. Встречается кобылка с жеребцом, а через год появляется жеребенок. Она, кстати, у тебя будет единорожкой.

- А Карви? Что с ним случилось?

- Он был в эпицентре взрыва, - Селестия покачала головой. - Не осталось ни единого следа.

Дитзи расплакалась. Тия, обняв пегасочку, молча гладила ее по голове. Такому горю никакими словами нельзя было помочь. Но любые слезы когда-нибудь иссякают, и, справившись с новым приступом дезориентации, серая пони отстранилась от матушки.

- Давай решать насущные проблемы, - преувеличенно бодрым голосом сказала Селестия. - Мне надо ввести тебя в транс, чтобы все исправить. Единственный момент, не удастся сохранить воспоминания за последние две недели, поэтому тебе стоит написать записку, если хочешь сохранить память о чем-то важном.

- Нет! - воскликнула пегасочка.

- Ну и славно, тогда приступим.

- Нет, я хочу сказать, что не буду лечиться такой ценой, - пояснила Дитзи. - Это было самое счастливое время в моей жизни, и никакие записи не заменят эти воспоминания.

- Но... тогда тебе очень нелегко придется в жизни, - пораженно прошептала Селестия. - Малейшее волнение и...

- Мне же надо просто поменьше волноваться? - уточнила пегасочка. - Я уеду в Понивиль, буду жить размеренной сельской жизнью. И моей дочке там будет лучше.

- Ты всегда была самой упрямой из моих дочерей, - ласково ответила Тия. - Не спеши с решением, еще есть время подумать.

Она благословила Дитзи, коснувшись рогом ее головы, и вышла из палаты.

Дитзи Ду не передумала и уехала в Понивиль, где устроилась работать на местную почту. Через год у нее родилась чудесная светло-фиолетовая единорожка. Жеребенку она дала имя Динки.

Свадьба была в самом разгаре. Оккупировав "Пряное яблоко", толпа гостей и родственников налегала на яблочный сидр. Топая копытами, пони подбадривали танцоров, временами даже заглушая музыку. Понифаций не мог налюбоваться на свою невесту. До сих пор не верилось, что Ракуна, после полутора лет ухаживаний, наконец, согласилась на его предложение. Официантка принесла новую порцию угощения, и копыто рыжего пони привычным жестом потянулось похлопать ее по крупу. Чувствительным тычком Куна прервала его жест и, наклонившись ближе прошептала : - "Даже не думай, уши откусу!". "И правда, уж не пристало женатому пони приставать к официанткам!" - подумал Понифаций, кивая своей любимой.

Как на любой свадьбе пони, настал определенный момент, когда, подчиняясь странному предчувствию, разговоры замолкли, танцоры остановились, музыка стихла и в радостном ожидании все обернулись к входу. Спустя пол минуты, в зал вошла принцесса Селестия, и все преклонили передние ноги. Пройдя прямо к молодоженам, она благословила союз двух пони, коснувшись поочередно рогом головы невесты и жениха, и зал взорвался радостными криками. Пони, надрывая глотки, поздравляли Понифацию и Ракуну, ставшими с этого момента мужем и женой. "Я подготовила вам особый подарок," - сказала Селестия, и летящий следом за ней сверток приземлился на стол. Понифаций

снял мешковину и в ужасе воззрился на статуэтку черного аликорна. Он бы сделал попытку сбежать, если бы не был парализован страхом.

- Ой, какая красота! - воскликнула Куна. - А кто это?

- Насколько я знаю, это поэтесса Кэрол, - ответила принцесса, подмигнув Понифацию. - Только автор решил, что поэтессе не хватает крыльев, и сделал ее крылатой.

Из-под стола выбрался красногривый жеребенок с синей шкурой и недвусмысленным намеком стал тыкаться в животик Куны.

- Простите, матушка Тия, нам надо уединиться, - сказала синяя земнопони и увела жеребенка в заднюю комнату.

- Вы все знаете? - прошептал Фаций.

- Ну, я далеко не всеведуща, но я провела определенное расследование.

- Тогда почему я еще не в темнице?

- Ну ты же не собираешься больше меня взрывать? - улыбнулась Селестия, а земнопони яростно замотал головой. - Поэтому не вижу в этом смысла.

Принцесса ударилась, и веселье грянуло с новой силой.

Связь прервалась и длинное щупальце, вернувшись к владелице, больно шлепнуло Найтмер. Все когда-то кончается, но она не особо и сожалела. Ни секунды не сомневаясь, что возня заговорщиков кончится пшиком, Найтмер раз за разом выкачивала силу их душ, и становилась мощнее. Скоро закончится тысячелетнее заточение, но приближение срока уже не пугало. Найтмер была готова встретить Селестию.

Принцесса Луна спала, но микроскопическая часть ее души продолжала следить за ментальным паразитом. Отметив, что Найтмер потеряла связь с Эквестрией, она успокоилась и прекратила попытки предупредить сестру об опасности. Возможно, впервые за много лет Селестия этой ночью спала спокойно. Ее сон не прервался кошмаром про взрывы и крадущуюся тьму.

Забытую карту Миссис Кейк отдала Дитзи сразу после ее переезда. Пегасочка собиралась отправить ее Беатрис, но занятая обустройством на новом месте, рождением дочки и прочими хлопотами, совершенно о карте забыла, и она так и осталась лежать в нижнем ящике комода. Спустя несколько лет карту обнаружила Динки, и обменяла ее на конфеты двум приятелям - единорогам Снипу и Снейлзу. Играя в разведчиков Вечносвободного леса, они берегли карту, как самое ценное сокровище, пока однажды пробуждающаяся в молодых единорогах магия не проявила скрытые в карте магические знаки.

Сладкий сон Карамона был прерван громким воплем. Завозившись в сене, он недовольно глянул на брата. Красногривый единорог, тяжело дыша, смотрел куда-то вдаль.

- Рейст, опять кошмары? - спросил желтый пони.

- Да, жуть какая-то. Я падал с огромной высоты, а рядом был ты. И мы держались за какой-то ящик.

- Что за ящик?

- Просто ящик, но мне он почему-то показался жутко страшным. Так я и кричу тебе, "Бросай его", а ты не бросаешь. Тогда я хватаю тебя и пинаю ящик, и он улетает. А потом открывается крышка, и из него лезет страшная тьма и тянет к нам свои щупальца.

- Ты бы поменьше читал на ночь, - засмеялся Карамон. - А то совсем сбрендишь.

Выбравшись с сеновала, братья вышли во двор. Мама Олдмейд уже варила кашу, и пони уселись за стол в ожидании завтрака. Олдмейд была пожилой рыжей земнопони с седой гривой, собранной в старомодный пучок.

- Мам, а расскажи, как мы появились? - попросил Рейст.

- Я же тыщу раз уже говорила, - засмеялась земнопони.

- Ну, мам!

- Хорошо, расскажу, - сказала Олдмейд, мешая половником содержимое кастрюли. - Жила я тут одна одишененька много-много лет, и не было у меня жеребят. Грустно мне стало на старости лет одной помирать, да и ферму с пасекой надо ж кому-то передать. Так и взмолилась я Небесной Госпоже, чтобы дала мне наследников. Услыхала меня Небесная Госпожа. Выхожу я как-то из дому и вижу: спускаетесь вы прямо с неба все в сиянии чудесном и прям ко мне в огород. Так вы и появились - телом как взрослые, а умом, словно жеребята новорожденны. Поняла я мудрость Небесной госпожи: маленьких-то мне уже не вырастить, а вас говорить научила, грамоту объяснила, так сразу и помощниками стали. И назвала вас в честь знаменитых братьев Маджере.

- А почему у нас кутимарок нет, если мы уже большие?

- Так вы только телом большие, а умом-то еще жеребятки. Ума наберетесь, так и получите кутимарки свои.

- А расскажи про Небесную Госпожу.

- Небесная Госпожа - самая добрая и могущественная пони на свете. Живет она в стольном граде Кантерлоте, а дворец ее из белого мрамора на самой вершине горы. Оттуда смотрит она за всеми пони, и всегда помогает в случае нужды.

- А ты бывала в Кантерлоте?

- Да что ты, туда тыщу верст ехать. И не побываю уж никогда. Вы, может, еще побываете...